

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№1 (ЯНВАРЬ — МАРТ) 2024

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№1 (ЯНВАРЬ — МАРТ) 2024

Издаётся с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

- Фарафонова К. А.** Крестный монастырь на Кий-острове:
Традиции и новаторство в каменном строительстве патриарха Никона 4
- Марков А. В.** Изображение кукол в творчестве Александра Бенуа:
интермедиаальный контекст 12
- Гуня А. Н., Ефимов А. Б., Рязанова Т. Б., Смудов А. М.**
Проблемы формирования культурной памяти школьников
(по материалам опросов в Тверской и Ярославской областях) 19

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Туминская О. А.** Музейный комплекс «Херсонес Таврический»:
экспозиционный ресурс 27
- Николаенко Н. В.** Сохранение и рациональное использование
провинциальных усадеб Тавриды как объектов культурного наследия
(конец XIX— начало XX веков) 33
- Денисенкова А. Ю.** Учётно-хранительская деятельность как элемент
музейной техники (по материалам методических рекомендаций 1920–1930-х гг.) 40
- Еремеева А. Н.** «Самобытность, мастерство и размах творческой фантазии»:
русское архитектурное и градостроительное наследие
в медиадискурсе предвоенных лет 47

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Батыршин Р. И.** Языковой ландшафт стран СНГ:
аккультурация и современные тенденции языковой политики 55
- Попов М. А.** Характерные черты представителей сословия однодворцев
в исторической памяти их потомков 61
- Севостьянов Д. А.** Ресурсы индивидуализации
изобразительной деятельности художника 67
- Далецкий Ч. Б.** Риторический диалог русской и азербайджанской культур 73

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

- Кокова М. М.** Диксонская картинная галерея:
Историко- культурные трансформации и пути развития 80
- Грачева М. П.** Традиционная глиняная посуда села Большое Казариново
в контексте социокультурных и художественных процессов 1960–1980-х гг. 87
- Аммаев К. А.** Родники моего села: неотъемлемая часть истории, культуры и быта 94

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

Орлова Н.Х., Ушакова А.В. Значение творческой деятельности А.Ф. Львова в становлении музыкальной духовной культуры	100
Борсуковская Г. В. Православная миссия свт. Стефана в пермском крае и католическая миссия Жана де Бетанкура на Канарских островах: сравнительный анализ	106
VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации	116

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. Л. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е. Д. Дерябина**, канд. культурологии, доцент, руководитель отдела Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д-р филол. наук, профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А. С. Калашников**, член Союза театральных деятелей России;

Дизайнер-верстальщик — **О. В. Богданова**, член Союза профессиональных художников России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Т. Г. Богатырёва — д-р культурологии, профессор, эксперт Института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС, профессор ИБДА РАНХиГС;

Л. Н. Дорогова — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

А. Б. Ефимов — д-р физ.-мат. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зав. кафедрой истории миссий НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» (ПСТГУ);

В. Н. Катасонов — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Е. А. Киричок — д-р социол. наук; V1, SAM Schneider Electric;

О. В. Кучмаева — д-р экон. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Г. У. Лукина — д-р искусствоведения, зам. директора по научной работе ГИИ;

Е. А. Минаев — д-р искусствоведения;

А. В. Огороков — д-р ист. наук, зам. директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

Ю. С. Путрик — д-р исторический наук, кандидат географический наук, руководитель центра социокультурных и туристских программ Института Наследия;

Ю. В. Рубцов — д-р исторических наук, профессор Военного университета МО РФ;

В. И. Уральская — канд. филос. наук, Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д-р пед. наук, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — д-р искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

А. В. Рачинский — д-р истории, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна, Париж.

Учредители: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева» (Институт Наследия).

Автономная некоммерческая организация Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции».

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR

УДК 7.01

ББК 85.1

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.001

КРЕСТНЫЙ МОНАСТЫРЬ НА КИЙ-ОСТРОВЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В КАМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПАТРИАРХА НИКОНА

Фарафонова Ксения Андреевна,

Научный сотрудник Центрального музея
древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева,
Андроньевская пл., д.10, Москва, Россия, 105120,
k-fara@mail.ru

Аннотация

В 1656 году на Кий-острове в Белом море по инициативе патриарха Никона был заложен Крестный монастырь. Строительство двух каменных храмов монастыря — Крестовоздвиженского собора и надкладезной церкви Происхождения Честных древ, проводилось под руководством самого патриарха Никона, посетившего о. Кий в 1660 году. Архитектурные особенности построек, во многом сохранивших традиционные черты, в то же время свидетельствуют о новаторском подходе Никона. Многие из них появились в русской архитектуре впервые и предвосхитили общие тенденции русского зодчества на несколько десятилетий.

Ключевые слова

Кий-остров, Крестный монастырь, Крестовоздвиженский собор, Надкладезная церковь Происхождения Честных Древ, патриарх Никон, Аверкий Макеев.

В 1656 году патриарх Никон задумал строительство Крестного монастыря на острове Кий в Белом море¹. Согласно «Грамоте», изданной Никоном по слу-

1 Истории строительства Крестного монастыря посвящена достаточно обширная литература. Значительная часть посвящена интерпретации символической программы. Из последних исследований с подробной библиографией

следует отметить работу Кевина МакКейна: М. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii end Krestnyi Monasteries // Russian History 39 (2012). P. 173–231. Строительная история монастыря на основании архивных документов реконструирована в работе: Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным

чаю основания монастыря, именно там будущий патриарх в 1639 году спасся во время бури². Главной святыней монастыря стал крест-мошевик, в котором содержалось более трехсот реликвий. Крест был изготовлен в Москве по программе патриарха и торжественно отправлен на остров из Успенского собора Кремля в августе 1656 года³. Эта реликвия была поставлена в Крестовоздвиженском соборе обители. В 1660 году патриарх Никон приехал на остров Кий для того, чтобы лично следить за строительными работами. В настоящей статье будут рассмотрены две каменные постройки Крестного монастыря, созданные в пору пребывания на острове патриарха Никона — Крестовоздвиженский собор и надкладезный храм Происхождения Честных Древ.

Крестовоздвиженский собор.

В 1657 году на месте деревянного было начато строительство каменного храма, который был завершён под руководством самого патриарха в 1660–61 годах. Собор представляет собой четырёхстолпное однокупольное сооружение с массивным граненым барабаном. Стены собора до середины выложены из белого камня, который привозился на остров с Бирючевских каменоломен, находившихся в среднем течении реки Онеги⁴. Верхняя часть храма выполнена в смешанной технике с использованием кирпича и грубо вытесанных блоков местного гранита. Это различие в технике дало основание исследователям говорить о том, что нижняя часть стен относится

к первому строительному периоду с 1657 по 1660 годы, до приезда Никона на остров, верхняя часть связана с решением самого патриарха изменить строительную технику. Известно по ряду документов, что патриарх Никон во всех постройках очень требовательно следил за неукоснительным исполнением своих предписаний, причем если результат не соответствовал его представлениям, подчас приходилось разбирать уже готовые участки. Так это было при строительстве собора Иверского монастыря⁵, который стадийно предваряет работы в Крестном монастыре. Вероятно, так патриарх Никон мог максимально точно воплотить свои идеи. Обычно изменение техники кладки объясняется тем, что Никон хотел построить храм как можно быстрее, а транспортировка белого камня на остров требовала дополнительных временных затрат. Тем более, что примеры подобной техники в северной архитектуре уже были воплощены при строительстве в XVI веке Соловецкого монастыря. На стенах собора Крестного монастыря этот переход достаточно заметен, что может быть связано не только с небрежностью строителей или технологической необходимостью, возможно подразумевался какой-то конкретный образец. Из четырех столбов собора два восточных сложены из известняка, западные опять же в смешанной технике. Исследователи обращали внимание на этот факт, однако не комментируя его. Можно предположить, что перестройка собора при Николе коснулась и западных опор храма, которые могли быть разобраны и сложены вновь.

Вопрос о количестве глав на первоначальном соборе также требует дополнительного исследования. В настоящее время в пространство собора выходит центральный барабан и два восьмигранных отверстия в восточной части храма. На этом основании Г.В.Алферова реконструировала храм как трехглавый с двумя боковыми деревянными барабанами⁶. Хотя еще М.А. Ильин отмечал остатки двух деревянных конструкций в западной части кровли храма⁷. Т.М. Кольцова выявила архивные

источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–297.

- 2 Грамота о Крестном монастыре. М., Печатный Двор, 1656. Л.2.
- 3 В настоящее время Кийский крест находится в храме преподобного Сергия в Крапивках в Москве. Символической программе посвящена статья: Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преображение сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: Сборник статей. Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006. С. 681–694.
- 4 Художественные особенности креста рассмотрены в работе: Фарафонова (Щедрина) К.А. Кийский крест в контексте русской художественной культуры середины XVII века // Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XIX веков: Сборник материалов конференции ГИМ 1 ноября 2017 года. (В печати).
- 4 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 273.

- 5 Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009. С.122.
- 6 Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М., 1976. № 24. С.83-93.
- 7 Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М. 1962. №14. С.89-104.

документы, свидетельствующие о том, что в 1736 году собор был пятиглавым и две западные главы, так же как и восточные были деревянными, глухими, покрашенными, и внешне выглядели также как и каменная⁸. Исследовательница предположила, что трехглавие противоречило канонической норме, введенной самим Никоном и связала такую особенность архитектуры с невозможностью поставить в западной части купола из-за ведущей на хоры и в подкупольное пространство лестницы. Однако, вполне возможно, что западные главы появились уже после отъезда патриарха Никона с острова, во время второго строительного периода с 1661 года до конца XVII века.

К новаторским особенностям постройки исследователи относили, кроме того, граненый барабан и в качестве прототипа указывали на Преображенский собор Соловецкого монастыря. Оформление барабанов гранями мы встречаем и в других постройках патриарха Никона — в Иверском соборе на Валдае и в Богоявленском скиту Нового Иерусалима. В отличие от Иверского монастыря барабан Крестовоздвиженского собора имеет другую пропорцию, он достаточно широкий и высокий, и очевидно, мыслился композиционной доминантой постройки. В этом плане наиболее близким сооружением можно считать Богоявленский скит. С этим сооружением собор роднит ряд важных деталей. Это отсутствие выявленного на фасадах позакомарного покрытия, в настоящее время кийский храм перекрыт четырехскатной кровлей, но следов закомар нет, плоские лопатки и прясла оканчиваются двойным карнизом. Более того, по предположению Алферовой, у собора планировалась плоская кровля с гульбищем, подобном устроенному в скиту. В массе русская архитектура придет к таким формам только в конце XVII столетия. Учитывая, что на кровле скита, стоит не только барабан, но и другие конструктивные объемы и декоративные элементы, можно сделать вывод, что в случае с собором Крестного монастыря пятиглавие могло не быть обязательным.

Еще одна полюбившаяся строителю деталь, предвосхитившая постройки нарышкинского стиля — это хоры по периметру барабана. Этот прием использован также в оформлении Иверского собора. Очевидно, что архитектура скита испытывает серьезное влияние построек восточного типа,

что обусловлено самой идеей Нового Иерусалима. Нами уже высказывалось предположение о влиянии на предпочтения патриарха Никона современной ему архитектуры Молдавии и Валахии⁹.

Важный вопрос, ответ на который получить достаточно сложно — как первоначально выглядело оформление глав собора? Современный барочный купол с фонарем выглядит эффектно и заставляет видеть собор в формах следующей эпохи. Очевидно, что купол также был украшен гранями, возможно, и был близок все тому же скиту.

И барабан центральной главы, и стены храма оформлены световыми окнами. Необычной деталью является характер оформляющих их наличников. Наличники достаточно простой и изящной формы, выполнены в виде полукруглого валика, создающего эффект лучкового фронтона, и двух тоненьких тяг с консолями. При достаточно скупом оформлении фасадов, наличники приковывают к себе внимание и несколько компенсируют суровые формы храма. Контраст массивного граненого барабана с изящными наличниками создает интересный эффект, заставляющий вспомнить постройки южнорусской и белорусской архитектуры с элементами европейского маньеризма. Такая форма наличников достаточно редкая, и не встречается ни в оформлении собора Иверского монастыря, ни в скиту Нового Иерусалима, где в первом случае у окон нет наличников вообще, а во втором они имеют достаточно традиционную для архитектуры 1650-х годов форму треугольных профилированных фронтонов. Первым примером, где наличники окон имеют похожую трактовку, является декор Патриарших палат в Московском Кремле. Строительство этого здания началось еще в 1640-е годы и продолжилось под надзором патриарха Никона в 1652–1655 годах¹⁰. Там, второй ярус постройки оформлен аркатурно-колончатый поясом, как бы повторяющим декор стоящего напротив Успенского собора, в результате чего вписанные в аркаду окна приобрели необычной формы наличники. Подобный декор встречается в региональных па-

8 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 281-282.

9 Фарафонова (Щедрина) К. А. К вопросу о молдавско-валашских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18-26.

10 Романенко А.И. Московский Кремль. Патриаршие палаты. М 1994.

мятников, связанных с именами московских зодчих, это трапезная церковь Печерского нижегородского монастыря 1648–50 годов, построенная Антипом Константиновым¹¹, а также в оформлении Троицкого собора и Алексеевской церкви Калязинского монастыря, построенных в 1655 году с участием строителя Аверкия Мокеева. Ориентация в этих памятниках на кремлевские образцы очевидна. В связи с этим можно вновь поднять вопрос о творческом участии Аверкия Мокеева в строительной деятельности патриарха Никона.

Ориентация на Успенский собор Московского кремля в декоре Крестовоздвиженского собора прослеживается по целому ряду повторенных элементов. Это и внутрискладчатые лестницы, и арки, перекинутые в алтарной части над проходами между апсидами и служившие опорой для настила второго яруса в алтаре, там же в толще стены расположены и тайники. Возможно и для перепада уровня стен из-за разницы кладки на фасадах Крестовоздвиженского собора вероятным источником вдохновения патриарха были отливки стен Успенского собора Кремля. В работе, посвященной большим соборам XVII века М.В. Вдовиченко показала, как архитектура кремлевских Успенского и Архангельского соборов повлияла на развитие храмового зодчества этого периода¹². Собор Крестного монастыря, в данном случае не является исключением. Таким образом, подытоживая наш краткий анализ можно сделать предварительные выводы о том, что в облике собора Кийского монастыря прослеживается как характерная для эпохи отсылка к кремлевским образцам, что совершенно естественно для патриарха Никона, наделявшего особым значением построенные им комплексы. В то же время ярко прослеживаются и новаторские черты, отсылающие к архитектуре Христианского Востока, как древней, так и современной.

Надкладезный храм Происхождения Честных Древ

Одной из проблем монастырской жизни на Кий-острове было отсутствие на острове питьевой воды. Как свидетельствует биограф

патриарха Иван Шушерин, Никон сам выбрал место и «ископал» колодец¹³. Над ним по желанию патриарха был построен надкладезный храм, освященный в 1661 году в честь праздника Происхождения Честных Древ Животворящего Креста (1/14 августа). Надкладезный храм занимает особое место в символической программе монастыря. Его посвящение константинопольскому празднику, во время которого крестный ход с реликвией Истинного Креста Христова шествовал из императорской сокровищницы по городу с целью освящения вод городских источников¹⁴, должно было провести символические параллели между византийскими традициями и современными постройке монастыря событиями — Русско-шведской войной, которая началась в 1656 году с целью получения Россией выхода к Балтийскому морю. Таким образом, крестный ход с Кийским крестом, который был освящен в Успенском соборе Московского Кремля и пронесен по всей России к Белому морю, должен был символизировать освящение северных земель и покорение морского побережья Москве — Новому Константинополю¹⁵. Тема обретения ис-

13 Как сообщает Иван Шушерин: «Патриарх Никон <... > поидоша в Крестный монастырь, и тамо поживе мало не годищное время и построиша вновь соборную церковь велику каменну во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня и ископаша кладезь великий из камени дикаго, и на том кладезе построиша церковь, каменную ж во имя происхождения Честнаго Креста Господня, бе бо той кладезь вельми угоден и на всякия монастырския потребности воды довольно; построен же бе той кладезь молитвами и трудами самага Святейшаго Патриарха Никона, понеже в том Крестном монастыре прежде сего такого кладезя не имелось, в зимнее бо время и летнее скудость воды бе велика; в зиме бо от мрза измерзаша, в летнее же время от жара изсыхоша, ибо бе мал зело и не глубок. Святейший же Патриарх о сем не мало соболезоваше, и моля Бога да проявит ему Бог где ископати кладезь, и абие Богом наставляемый избра сие место и бысть кладезь изряден». Иван Шушерин. Известие о рождении и воспитании и житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России // Патриарх Никон – протопоп Аввакум. М., 1997. С. 18.

14 Крюкова А.Н. Происхождение Честных Древ // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 58. С. 284.

15 Об этом: Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006. С. 681–705;

11 Филатов Н. Ф. Антип Константинов – каменных дел подмастерье XVII века // Архитектурное Наследство. сборник / Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. М. 1980. № 28. С. 65–70.

12 Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009. С. 8–65.

точника уподобляла патриарха Никона Моисею и Иисусу Навину¹⁶.

Надкладезный храм монастыря представляет собой уникальное сооружение, аналогов которому нет в русском церковном зодчестве. Сам патриарх Никон оформил еще один источник в приделе Обретения Креста в Воскресенском соборе Нового Иерусалима¹⁷. Традиция архитектурного оформления святых источников на Руси практически отсутствовала и в связи с этим изучена крайне слабо. Единственным исключением можно считать сень в Боголюбове, которая предположительно оформляла стационарную водосвятную чашу и была создана еще в XII веке¹⁸. Тем более необычно размещение колодца внутри храма.

Церковь Происхождения Честных Древ не была предметом самостоятельного исследования. Общее описание этой постройки в рамках изучения всего ансамбля Крестного монастыря было дано М.А. Ильным и Г.В. Алферовой, которая предположила, что прототипом колодца на Кий-острове стали цистерны для накопления воды Старого Иерусалима¹⁹. Важные архивные

материалы были опубликованы Т.М. Кольцовой, которая определила изготовление закладных крестов на фасаде апсиды и внутри колодца с текстами об освящении храма временем реставрации XIX века²⁰. Однако вопрос о типологии надкладезного храма, его возможных архитектурных прототипах и особенностях конструкции не был предметом отдельного изучения.

Первоначально постройка Никона представляла собой основной бесстолпный объем, перекрытый коробовым сводом с кирпичной алтарной преградой в виде трехпролетной арки. Снаружи основной объем увенчан граненым ложным барабаном с шатровым завершением, которое храм получил после реставрации Г.В. Алферовой (на дореволюционных фотографиях наверху выглядело по-другому). С востока к алтарной преграде примыкает пониженная пятигранная апсида с трехскатной кровлей. С запада основной объем оформлен стеной с заложенным в настоящее время арочным проемом. К западной стене пристроен прямоугольный «притвор», с выступающей северной частью. Первоначально это помещение, напоминающее аналогичные объемы в трапезных храмах, было гораздо ниже основного объема и, вероятно, было перекрыто балочным деревянным перекрытием. Позже, вероятно, во второй строительный период монастырского ансамбля, уже после отъезда патриарха Никона с острова, стены «трапезной» части были надстроены и подведены под одну кровлю с основным объемом. О том, что трапезная часть была ниже, свидетельствует карниз в виде валика с выступающим покрытием по периметру стены, похожий на тот, которым оформлены алтарная часть и апсида.

В «трапезной» под деревянным настилом находится колодец, который представляет собой резервуар с полуциркульным сводом, выполненным из материкового камня, в котором в настоящее время пробито прямоугольное отверстие для водозабора. Никакого открытого и тем более декоративно оформленного колодца, который бы мог использоваться в богослужебных чинопоследованиях, в настоящее время нет, скорее всего не было его и в эпоху патриарха Никона. Внутри резервуара на стене вмонтирован закладной крест, датированный Т.М. Кольцовой 1870-ми

М. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii and Krestnyi Monasteries. P. 173–231.

- 16 Об обретении Моисеем источника воды говорит сам патриарх Никон в Грамоте на основание обители. См.: Грамота о Крестном монастыре. М., 1656. Л.23.
- 17 Источник был обретен во время закладки фундаментов Воскресенского собора. Придел Обретения Креста был перестроен в середине XVIII в., поэтому делать выводы о его устройстве не представляется возможным. Вероятнее всего это был обычный колодец, как сообщает монастырская опись 1685 г.: «Подле олтарей каменной церкви во рову кладезь» (Опись Воскресенского монастыря 1685 г. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 196). Об источниках Нового Иерусалима и колодце в приделе Обретения Креста: Зеленская Г.М. Вода и образы воды в сакральном пространстве Нового Иерусалима под Москвой // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник статей / под ред. А.М. Лидова. М., 2017. С. 608–634.
- 18 О кивории из Боголюбова см.: Седов В.В. Боголюбовский киворий: фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник статей / под ред. А.М. Лидова. М., 2017. С. 397–413. В.В. Седов приводит многочисленные аналогии Боголюбовской чаше из числа афонских и сербских памятников, упоминает в качестве прототипа и собор Святой Софии в Константинополе.
- 19 Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове. С. 87.

20 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 285.

годами²¹. Конструкция колодца также несет следы восстановительных работ. В настоящее время неизвестно, откуда поступает вода в резервуар: действительно ли это источник родниковой воды, обретенный Никоном на острове, расположенном в двадцати километрах от берега, либо же это конструкция типа цистерны, в которой вода собирается по системе желобков, что, возможно, и дало основание Г.В. Алферовой писать об иерусалимском прототипе этого сооружения. Вопрос о типологии конструкции колодца не изучен, однако некоторые параллели все-таки находятся. Еще в XVI столетии в соседнем Соловецком монастыре при строителе игумене Филиппе была сооружена система каналов, позволявших использовать пресные источники и реки острова в хозяйственных целях²². Многие конструкции сохранились до настоящего времени, часть сооружений представляет собой сводчатые ходы, выполненные по сходной технологии из валунов.

Типологически конструкция надкладного храма наиболее близка форме трапезного теплого храма. Обычно такие сооружения были двухэтажными, на первом этаже находились хозяйственные помещения. В данном случае эту функцию нижнего яруса выполняет колодец. Г.В. Алферова писала о трапезной церкви Соловецкого монастыря как о наиболее вероятном прототипе для надкладного храма. Однако, в архитектуре XVI века можно видеть важное типологическое отличие: на Соловках апсида имеет прямоугольную форму. Гораздо ближе конструкция трапезного храма Нижегородского Печерского монастыря, сооруженная в 1648 году зодчим Антипом Константиновым²³. Основной объем храма увенчан небольшим шатром. Однако и здесь мы видим ряд существенных расхождений — отличается форма апсиды и общее декоративное оформление постройки. В отличие от трапезного храма Соловецкого монастыря, апсиды которого не выявлены на фасаде и имеют прямоугольную форму, что характерно для архитектуры XVI века, у храма на Кий-острове апсиды

имеют пятигранную форму. Подобное решение использовано в более ранней постройке патриарха Никона — трапезном Успенском храме Валдайского Иверского монастыря. Церковь была закончена в 1657 году, еще до приезда на Валдай Никона. Такую же граненую форму имеют и «палатки» собора Иверского монастыря.

Граненый барабан, увенчивающий алтарную часть храма типологически повторяет конструкцию барабана в Крестовоздвиженском соборе, что позволяет сделать выводы о том, что эта форма была принципиально важной для строителя монастыря и позволяет еще раз обратиться к решению вопроса о прототипах этой формы. Следует отметить, что изящная конструкция барабана и пропорциональное соотношение ее с основным объемом не выдерживают сравнения с суровым обликом Соловецкого собора, и в большей степени напоминают образцы восточнохристианской архитектуры, так, как она могла предстать на гравюрах, доступных патриарху Никону²⁴.

При сооружении надкладного храма Крестного монастыря патриарх Никон использовал уже известный вариант архитектурной конструкции трапезного храма, дополнив его оригинальным сооружением, символически восходящим к восточным цистернам, практически же заимствованным из строительной практики Соловецкой обители. Особенности постройки свидетельствуют об использовании новых декоративных приемов, таких как граненая апсида и граненый барабан с шатром, отсылающие к образам архитектуры восточнохристианского мира. Можно утверждать, что постройку надкладной церкви мог осуществлять тот же строитель, что и в Иверском монастыре, тем более, что перед Кий-островом патриарх посетил Валдай. Вероятно, вновь следует вспомнить мнение Г.В. Алферовой о работе на Кий-острове строителя Иверского монастыря Аверкия Мокеева.

Таким образом, подытоживая наш краткий анализ можно сделать предварительные выводы о том, что в облике каменных построек Кийского монастыря прослеживается преемственность с образцами древнерусской архитектуры. В то же время определяются и новаторские чер-

21 Кольцова Т.М. Указ. соч. С. 285.

22 Захаров Ю.С. Озерно-канальная система и гидротехнические сооружения Соловецких островов // Соловецкие острова. Духовное, культурное и природное наследие. М., 2006. С. 488–516.

23 Филатов Н. Ф. Антип Константинов – каменных дел подмастерье XVII века. С. 65–70.

24 Фарафонова (Щедрина) К.А. К вопросу о молдавско-валашских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18–26.

ты, отсылающие к архитектуре Христианского Востока, как древней, так и современной патриарху Никону. Вопрос о конкретных консультантах патриарха Никона остается открытым. Может быть ими были представители молдавского и валашского духовенства, в частности, известный Дионисий Ивирит, один из участников книжной sprawy, Арсений Грек. В то же время не надо забывать о том, что уже с 1655 года на Валдае жили монахи белорусского Оршинского монастыря, обладавшие достаточными строительными и художественными навыками, настоятелем монастыря был оршинский игумен Дионисий II, возможно к его советам также прислушивался патриарх Никон, посетивший Валдай непосредственно перед поездкой на Кий-остров в 1660 году. В строительной деятельности патриарха Никона прослеживаются черты, на несколько десятилетий, опережающие свою эпоху. Направление, заданное им, было освоено только к концу XVII века.

Список литературы

1. Алферова Г.В. Ансамбль Крестного монастыря на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М., 1976. № 24. С.83–93.
2. Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М. 2009.
3. Ильин М.А. Крестный монастырь на Кий-острове // Архитектурное Наследство. М. 1962. №14. С.89–104.
4. Кольцова Т.М. Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера. Архангельск, 1998. С. 266–297.
5. Романенко А.И. Московский Кремль. Патриаршие палаты. М 1994.
6. Фарафонова (Щедрина) К.А. К вопросу о молдавско-валашских прототипах монастырского строительства патриарха Никона. // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 27. С. 18–26.
7. Филатов Н.Ф. Антип Константинов — каменных дел подмастерье XVII века // Архитектурное Наследство. сборник / Центральный науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры. М. 1980. № 28. С. 65–70.
8. Шушерин Иван. Известие о рождении и воспитании и житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России // Патриарх Никон — протопоп Аввакум. М., 1997. С. 18.
9. M. Kein K. Before New Jerusalem: Patriarch Nikon's Iverskii end Krestnyi Monasteries // Russian History 39 (2012). P. 173–231.

THE MONASTERY OF THE CROSS ON KIY ISLAND: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE STONE CONSTRUCTION OF PATRIARCH NIKON

Farafonova Ksenia Andreevna,

Scientific researcher

The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art

Andronevskaya Square., 10, Moscow, Russia, 105120

k-fara@mail.ru

Abstract

In 1656, a Monastery of the Cross was founded on Kiy Island in the White Sea on the initiative of Patriarch Nikon. The construction of two stone temples of the monastery — the Holy Cross Cathedral and the Church of the of Procession of True Tree of the Cross, was carried out under the leadership of Patriarch Nikon himself, who visited to Kiy in 1660. The architectural features of the buildings, which have largely preserved traditional features, at the same time testify to Nikon's innovative approach. Russian Russian architecture has seen many of them for the first time and has anticipated the general trends of Russian architecture for several decades.

Keywords

Kiy Island, the Monastery of the Cross, Holy Cross Cathedral, the Church of Procession of True Tree of the Cross, Patriarch Nikon, Averky Mokeev.

RAR

УДК 7.01

ББК 85

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.002

ИЗОБРАЖЕНИЕ КУКОЛ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БЕНУА: ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Марков Александр Викторович,
Доктор филологических наук, доцент,
профессор Кафедры кино и современного искусства
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, д. 6, ГСП-3, Москва, Россия, 125047,
markovius@gmail.com

Аннотация

Александр Бенуа создал канон изображения игрушек, исходя из ряда сценариев обращения с игрушками: мысленное оживление и театрализация, коллекционирование и антропологический интерес. Но его программа введения игрушек в мир визуального была осуществлена внутри рождения новых визуальных медиа: художественной открытки, городской фотографии и кинематографа. Этот интермедиаальный контекст обычно ускользает от внимания искусствоведов, но именно он объясняет отношение между чистой репрезентацией свойств игрушек и театрализацией окружающего мира. Для Бенуа игрушка не столько обладает фактурой, сколько уже принята в игру и оживает на фоне фактур других игрушек; тогда как взгляд принадлежит игрушке, а не играющему, и характер взгляда самой игрушки определяет порядок ее восприятия. Сравнение работ Бенуа с другими решениями художников объединения «Мир искусства», таких как Мстислав Добужинский, позволяет говорить об открытии детства как времени умиления или фотографического «пунктума», продуктивном для сценических экспериментов.

Ключевые слова

Александр Бенуа, «Мир искусства», кукла, игрушка, фотографическое, репрезентация, философия куклы.

Изображение игрушек — необходимая часть того расширения взгляда на быт, которое происходило в искусстве разных стран в начале XX века. Новое осмысление темы детства, как периода первого самосознания и самоопределения, потребовало нового взгляда на игрушки. Игрушки стали пониматься не просто как предмет обращения, декоративный и потому растворяющийся среди другого декора, но как обладающие возможностью самостоятельного действия

предметы, даже иногда навязчиво присутствующие в интерьере. При этом, конечно, переосмыслилось не только отношение между детским и взрослым миром: по-новому начинало выглядеть и отношение между открытой частью дома и его кулисами, как бы детской. Но этой новой топографии отвечала и новая биография, новое отношение между детством как способом позиционирования себя, простой вид играющего ребенка, и детством как затаенным замыслом

о человеке, встречей с игрушкой и куклой как с Другим, который и определяет судьбу.

Мы рассматриваем общую эпоху в развитии мирового искусства, когда искусство стало под держиваться тиражированием изображений. Это отличалось от принципов XIX века, принципа репутаций и запроса на виртуозность в искусствах. Пионер новой культуры в Европе, Сара Бернар с ее гастрольными турами, создала для всей Европы образец, что такое актриса, которая не просто нанимается, но возит с собой весь театр, вместе с декорациями и всей сценографией¹. Такая актриса становилась не просто кумиром, но организатором всего своего визуального обеспечения, всей той игры, иногда нарочитой, которая только делала ее образ пикантнее. Привезти с собой и свой образ, тиражируемый иллюстрируемыми журналами, и дизайн афиш, и само художественное видение сценографии — это означало прямо на месте обосновать ряд новых медийных индустрий, в том числе с игровым элементом. А где игровой элемент, там повторная визуализация может превращать его в игрушку, безделушку. Чем больше критики упрекали Сару Бернар в показном блеске, изломанности и нарушении канонов красоты, тем больше видение деталей работало на их обыгрывание, а не на простое считывание смыслов.

Но именно такая новая топография, в которой перемещаться могут не репутации, а образы, и создает новое самоощущение городских жителей, выделяющих в городе уже не просто свои и чужие части, но как бы лицевую и изнаночную сторону, представление себя другим и кулисы, общий мир взрослости и затаенные миры частной, счастливой жизни, в том числе детской. Вход со сцены за кулисы это всегда вторжение², но подразумевает и повторяемость таких вторжений, и отстаивание средствами жестов, ремесла правильных жестов, автономии кулис, где только ты и можешь быть окликнут настоящей, а не условной улыбкой Другого. Как пишет об этом отечественный философ: «Итак, понятие “субъектность” стало возможным в современной куль-

туре и философии, поскольку карты намеченных и пройденных маршрутов сливаются в урбанизированном типичном топосе. Сетевая субъектность формируется городским и медиапространством, связь между которыми подтверждается исследовательским методом топологической рефлексии. Современная субъектность постепенно утрачивает корневую систему, выстраивая сеть смыслов в поверхностной мембране»³. Но детство как раз и оказывается той мембраной первых затаенных впечатлений, которая возвращает субъектность от уже выстроенного поведения при представлении себя к другим за те самые кулисы, в детскую, где игрушки могут сказать тебе больше, чем ты можешь сказать игрушкам.

Особое место среди игрушек заняли куклы, как игрушки, по умолчанию находящиеся в специфических кулисах, например, кукольном домике или сундуке, но при этом предьявляемые всем в ходе игры. Ребенок, играя с куклой, должен знакомить и других с куклой, должен показывать ее взгляд, и этим кукла отличается от других игрушек. Художник оказывается на перекрестье взгляда в детскую и взгляда куклы. Именно с этого нужно начинать анализ и тех игрушечных образов, которые создавал Александр Бенуа.

Несмотря на то, что наследие Бенуа хорошо изучено, мало кто обращал внимание на специфическую оптику времен большого города и тиражирования изображений. Но Бенуа был организатором производства художественных открыток Общины Святой Евгении, крупнейшего производителя этой отрасли, привлекая множество художников из объединения «Мир искусства» и меняя канон: открытка уже не подчинялась массовым вкусам, но напротив, учреждала новый художественный вкус.

Исследователи обычно указывают на историчность мышления Бенуа, который стремился сохранить наследие и контекстуализировать его для этого в месте кустарного производства⁴. Но тогда явная театрализация (театрификация) сцен с игрушками в его открытках — это просто правильное использование игрушки, по назначе-

1 Кем Т.Е. Образ Сары Бернар во французской иллюстрированной прессе 1870-1920 годов // Артикульт. 2023. № 3 (51). С. 62–96.

2 Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. С. 252.

3 Штайн О.А. От субъекта к субъектности: биография и топография // Истина и диалог. СПб.: РХГА, 2013. С. 5.

4 Мозохина Н.А. А.Н. Бенуа как художественный лидер издательства при Общине св. Евгении // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2009. № 1. С. 151-159.

нию, помощь игрушке в выполнении ее исторической миссии. Учреждение новых оптических и художественных принципов тогда не видно в сравнении с приписываемой игрушке миссии. При понимании Бенуа как нового романтика, противостоящего индустриализации, когда ручному производству игрушки соответствует и ручное письмо, ручная зарисовка, как бы приручающая вещь⁵, возвращает театрализацию уже в мир биографии самого Бенуа. Бенуа как бы разыграл из себя русского представителя «искусств и ремесел». Нам такой подход представляется недостаточно специфицирующий дело Бенуа в отечественном искусстве: он спасает театрализацию, но делает невидимой уже оптическую миссию всего проекта Бенуа, который должен был, по нашим выводам, конкурировать с новыми медиа и очарованием большого города.

Ближе к решению задачи, с учетом реконструкции архаической оптики, как бы архаической маски в деле Бенуа, приближается О. Буткова, которая рассматривает роль Бенуа в постановке «Петрушки» Стравинского и использовании опыта дымковской игрушки для создания костюмов⁶. Она говорит о неизбежном сочувствии кукле, которую обряжают для погребения, неизбежной встрече взглядов, и возводит это к античному наследию и к народным обычаям. Балаган понимается в её статье как место мистерии, и только сочувственный взгляд создает единство куклы в её фактурности, а связь между мирами мертвых и живых создается только отсылкой к народным обычаям.

Другой вариант такого единства двух миров, людей прошлого и людей настоящего, внутри нарочитых изобразительных кулис показала Е. Н. Борюшкина, осуществив семантический анализ знаменитой «Азбуки в картинках» Бенуа⁷. Она показала близость изображения игрушек изображе-

нию военных игр, что позволило предположить, что эта книга — инструмент инициации мальчиков и одновременно идеологизация высокого модерна как цивилизаторского проекта. Но мы обратим внимание далее скорее на общую оптику: как военное дело требует быть во всеоружии, так и игрушки смотрят в «Азбуке» во все стороны, независимо от вектора развития игры.

С. Я. Сендерович и Е. М. Шварц, дав интересную и подробную версию философии куклы в русском Серебряном веке, отметили, что для художников общества «Мир искусства» могла оказаться значима лекция Ф. Ф. Зелинского 1901 года «Золотой век», где он объяснял подарки на римских Сатурналиях, куклы и игрушки, как знак возвращения Золотого века, где тело куклы, рабское, подчиненное тело, начинало карнавалом царить⁸. Здесь уже тогда речь идет не о смыкании двух миров, но чистом представлении тела, причем тела необработанного — золотой век, заметим, согласно античным представлениям, не знал обработки металлов, и это несколько противоречит эстетизму Бенуа. Сендерович относит к художникам, добывающимся кукольности стаффажных фигур Добужинского, Сомова, Бакста⁹, но мы думаем, что говорить о специфически кукольном впечатлении нельзя, пока мы не изучили оптических законов, направленностей взгляда в этом искусстве. Вероятно, из всех примеров Сендеровича кукольность видна только в картине С. Судейкина «Саксонские фигурки» (1911), но для нас приемы, такие как акцент на подставках как конструктивном основании фарфорового изделия и имитация разговора персонажей, уже вполне изобретены Бенуа в его серии открыток, как мы сейчас и покажем.

Серия Александра Бенуа «Игрушки» (1904), изданная крупнейшим тогда производителем художественных открыток, Общиной Святой Евгении, оказалась продуктивной для развития детской иллюстрации и в творчестве самого Бенуа, и в трудах всех, кто хотел построить убедитель-

5 Куренной В. А., Сувалко А. С. Художественные ремесла в эпоху технической воспроизводимости: случай русской дымковской игрушки // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31. № 3. С. 140.

6 Буткова О. Волшебство и механика: сказочные герои и темы среди кукол и марионеток Серебряного века // Вопросы театра. 2012. № 3-4. С. 157-159.

7 Борюшкина Е. Н. Идея синтеза в «Азбуке в картинках» Александра Бенуа // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева. М.: Литера, 2019. С. 79.

8 Сендерович С. Я., Шварц Е. М. Кукольная театральность мира: к характеристике Серебряного века, Опыт феноменологии одной культурной эпохи // Сендерович С. Я. Фигура сокрытия. Избранные работы. Т. 1. О русской поэзии XIX и XX веков. Об истории русской художественной культуры М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 568.

9 Там же. С. 556.

ную для детского взгляда перспективу расположения вещей. Бенуа, как известно, был продюсером и дипломатом общины, привлекая к ее коммерческим проектам множество художников. При всей казалась бы декоративности и условности построений Бенуа уже в этих открытках видны новые принципы изображения искусственных объектов, связанных с развитием фотографии и новым художественным уровнем открыточного дела. Прежде всего, это подвижные игрушки, изображенные в движении, например, даже в кукольном домике куклы стоят на платформах-подставках, словно шахматные фигуры.

Когда такое движение неочевидно из характера кукол, то вводятся дополнительные символы. Например, «Пылкий казак и дама его сердца», дальний прототип сюжета «Матрос и милая» Кустодиева, снабжен как символом двух сердец, так и маленькой смазливой куклой внизу, умиляющей и показывающей, что здесь происходит действие, а не просто расположение двух кукол. Существенно то, что Казак и Дама стоят на фоне узнаваемого городского пейзажа Сергиева Посада, ремесленного посада (не Лавры), то есть это прямое представление крупнейшего центра по производству и развитию игрушки, и Кустодиев, пытаясь создать минималистичный пейзаж Петербурга как приморского города в разных вариантах сюжета Матроса и Милой, следует тому же принципу — место самопрезентации влюбленных есть место ажиотажа, который всегда встречает поддержку участников реального производства и символического производства (производства идей) — только для Бенуа это неизбежность развития капиталистического рынка, а для Кустодиева — неизбежность поддержки завоевания революции.

Эти открытки стали для Бенуа областью экспериментов, в том числе, интермедийных: например, сюжет «Стадо» с движущимися на платформах животными под пение усатого пастуха включает в себя как игровую имитацию идеального пейзажа, так и ноты на переднем плане, и создающие образ взаимодействия с реальностью: мы как будто и слышим пастушескую песнь в нашем мире, и можем ее исполнить, чтобы сыграть не только коровами, но и пастушком. Он не на платформе, он как живой человек и живая кукла. Так меняется порядок игры в куклы: это уже не разыгрывание сюжета, а процедура оживления пастушка-флейтиста, который стано-

вится трогательным и живым, душой всего пейзажа и всех условий дальнейшей игры.

Интересно появление в этой серии подсерии «Из мира фантастического». Слово «фантастическое» означает не фантастическое в каком-либо из привычных нам смыслов, а скорее что-то вроде народного остроумия, фантазии как избыточного соединения несоединимого. Так назван гротеск действия, визуально ничем не отличающийся от других игрушек. Путешествие карлика на повозке, запряженной козой, и скачки другого карлика на петухе, ставят под вопрос структуру игрушки. Вроде бы, игрушкой, требующей манипуляций играющего, является весь объект повозки или поездки верхом. Но если предположить это как «фантастическое», что это фантазия о козе и петухе, то карлик и оказывается игрушкой отдельной, фактурной своим румянцем и совершенно условными одеждами, которая и позволяет говорить о фантазии не как игре художественной оптики, но как игре, заслуживающей внимание художника. Кукла, карлик, обретает особое почтение — это уже не часть объекта для игры, но инстанция утверждения и реальности как игровой сцены, так и куклы как начала игры по правилам. По правилам можно играть и за кулисами, с любыми игрушками, но взгляд куклы, который сразу бросается в глаза, требует вывести куклу на сцену.

Бенуа коллекционировал игрушки, но хранил их принципиально в беспорядке. Он объяснял это тем, что «Игрушка любит вздорную обстановку, ибо она сама вздорная»¹⁰. Слово «вздорный» в те времена часто употреблялось в значении «растрепанный, беспорядочный», имея в виду не столько характер, сколько первое впечатление. Бенуа при этом пояснял, что даже если игрушки ломаются, ему не страшно. «Она и в сломанном виде продолжает долго жить; да что, тут только она и начинает жить по-настоящему». Иначе говоря, когда игрушка целая, ее жизнь обусловлена ее предьсторией, например, историей дарения. Тогда как сломанная игрушка — это участница ряда произвольных и невольных сценариев, например, сценария поломки. Поэтому и становится возможен произвол сценариев, когда такую игрушку вынимаешь из ящика: она смыкается со сценариями других игрушек, и здесь произвольность

10 Бенуа А. Н. Игрушки // Аполлон. 1912. № 2. С. 52.

сценария и оказывается вздором вполне развивающегося, идущего вперед сюжета.

Коммерческого успеха серия Бенуа не имела. Его рисунок «Игрушки» для знаменитой «Азбуки» (имеющий несколько вариантов) имел в виду передать эту вздорность игрушки необходимыми визуальными средствами. Из игрушек там оставлены почти только куклы, хотя есть кошка и мяч в окончательном варианте «Азбуки». Вздорность выражается здесь и в том, что куклы не влезают в свои домики и сундучки, и в том, что каждая кукла смотрит в свою сторону — оптика взгляда самих кукол, а не композиция как таковая, поддерживает вздорность внезапного появления кукол и столь же внезапного их расположения к предполагаемому зрителю.

Кажется, что у некоторых кукол головы гротескно-большие, при том, что на самом деле пропорции вполне соблюдены — Бенуа простым размещением кукол в избытке и помещением голов кукол на фоне не других кукол, а как раз «фантастических» сцен с паяцами и петухами создал впечатление больших голов и большого взгляда.

При этом игрушку надо время от времени уводить за кулисы. «Но игрушке полагается быть чуть сломанной. Это ей к лицу»¹¹. Лицо надо понимать не просто как репутацию, но как приличие: игрушке прилично быть предметом игры и не очень прилично предметом какого-то регламентированного пользования. Нужно услышать тонкий голос игрушки, который зовет, требует играть и обогащаться игрушечными сокровищами, говорит Бенуа. Коллекционирование здесь — это не накопление, а вариант отзыва на призыв игрушки.

В конце статьи Бенуа приветствует Н. Д. Бартрама, как человека, способного освободить игрушку от коллекционного глянца и вернуть ко времени ее расцвета, когда подражая ампирическим образцам новой галантности, она и становилась живой. Сам Бартрам несколько иначе объясняет тот расцвет: не как результат влияния образцов, но только как результат развития кустарного производства, которое подпитывалось просто наиболее доступными гравюрами: со временем «кустары почувствовали в себе силу»¹² и стали создавать живые и искренние игрушки. Кустарь как бы игра-

ет со своей силой, и любая гравюра — вздорный повод для создания вполне по-своему совершенной игрушки, стыдливой и открытой одновременно. И после Бартрам создавал идею коллекции игрушки как способной учреждать и собственную сцену, и собственные кулисы, только после революции он отождествил сцену с трудом, а кулисы — со школьным обучением¹³.

У некоторых представителей объединения «Мир искусства» развитие фотографических принципов пошло еще дальше, когда они сотрудничали с иллюстрированными журналами. Такова «Октябрьская идиллия» Мстислава Добужинского, рисунок для сатирического журнала «Жупел» — исторически контекстуализирующий публицистический отзыв на принятие манифеста 19 октября 1905 года. Подавление революционных восстаний передается здесь кровавым пятном, а тряпичная кукла на мостовой, потерянная при разгоне демонстрации сразу напоминает о многих вещах: о детском труде, о высокой детской смертности, о невозможности сохранить самое дорогое. Добужинский был одним из первых русских художников, использовавших не просто фотографические приемы усиления достоверности, но фотографический ракурс. Его фирменный стиль — это взгляд на город не с условной точки наибольшей видимости, но с уровня глаз, как бы уровня фотоаппарата.

Это и позволяет применять к рисункам Добужинского аппарат изучения фотографии¹⁴. Пятно — это *studium*, а кукла — *punctum* этого рисунка. При этом в рисунке сохраняется живописное напряжение: очки и галоша «треугольник» на переднем плане, потерянные при бегстве демонстрантов, не просто напоминают об участии интеллигенции в тогдашних событиях. Это передний план, соединяющий картину с реальность, то есть взывающий к реакции интеллигентного читателя сатирического журнала, который должен увидеть происходящее не как жанровую картину, а как непосредственный документ, как беспрецедентное событие, разомкнув привычное жанровое считывание городских сцен в сторону переживаемой современности.

Итак, живопись объединения «Мир искус-

11 Там же. С. 50.

12 Бартрам Н. Д. О возможности возрождения в игрушке народного творчества // Аполлон. 1912. № 2. С. 59.

13 Марков А. В. Игрушечное производство Бартрама как сеть знания // Stasis. 2022. Т. 14. № 2. С. 61-82.

14 Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013.

ства» развивалась в эпоху становления множества новых визуальных медиа. Теория медиа, как и теория топографии и биографии сцены и кулис, оказалась продуктивна для понимания самостоятельных путей развития русского модерна. Было показано, что Бенуа, создавая фактурные образы игрушек на открытках, не просто учреждал новый художественный уровень этой полиграфической продукции. Бенуа исследовал то, как игрушка выходит из кулис на сцену и из сцены за кулисы.

Для обычной игрушки такой выход — часть игры, и эту игру мы можем разгадать только в случае «фантастичных» образов, пользуясь терминологией самого Бенуа и его исследования «вздорных» игрушек. Тогда как кукла — образ человека глядящего и определяющего своей оптикой, своим направлением и интенсивностью взгляда, что здесь разворачивается публичная сцена. Поэтому кукла или статуэтка обязательно куда-то глядит, а место ее пребывания — это место ее кустарного производства, будь то условная идиллическая деревня или условная, но узнаваемая площадь Сергиева Посада.

Бенуа не столько стремился сохранить кустарное производство, сколько противостоял отчуждающему влиянию городской топографии, где всё должно как бы находиться на сцене, и один раз выйдя в люди, ты уже стал среди людей. Детство и кукла позволяют вернуться за кулисы, в детскую, в мир, где не ты окликаешь других, но где ты оказываешься окликнут другим. Это окликание и есть счастье бескорыстной игры и взгляда, ловящего любящий и как будто впервые ласковый взгляд.

Список литературы

1. Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 196 с.
2. Бартрам Н. Д. О возможности возрождения в игрушке народного творчества // *Аполлон*. 1912. № 2. С. 55–64.
3. Бенуа А.Н. *Игрушки* // *Аполлон*. 1912.

№ 2. С. 49–54.

4. Борюшкина Е.Н. Идея синтеза в «Азбуке в картинах» Александра Бенуа // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева. М.: Литера, 2019. С. 77–80.

5. Буткова О. Волшебство и механика: сказочные герои и темы среди кукол и марионеток Серебряного века // *Вопросы театра*. 2012. № 3–4. С. 154–165.

6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.

7. Кем Т.Е. Образ Сары Бернар во французской иллюстрированной прессе 1870–1920 годов // *Артикульт*. 2023. № 3 (51). С. 62–96.

8. Куренной В.А., Сувалко А.С. Художественные ремесла в эпоху технической воспроизводимости: случай русской дымковской игрушки // *Мир России. Социология. Этнология*. 2022. Т. 31. № 3. С. 136–154.

9. Марков А.В. Игрушечное производство Бартрама как сеть знания // *Stasis*. 2022. Т. 14. № 2. С. 61–82.

10. Мозохина Н.А. А.Н. Бенуа как художественный лидер издательства при Общине св. Евгении // *Дом Бурганова. Пространство культуры*. 2009. № 1. С. 151–159.

11. Сендерович С.Я., Шварц Е.М. Кукольная театральность мира: к характеристике Серебряного века, Опыт феноменологии одной культурной эпохи // Сендерович С.Я. *Фигура сокрытия. Избранные работы*. Т. 1. О русской поэзии XIX и XX веков. Об истории русской художественной культуры М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 541–595.

12. Штайн О.А. От субъекта к субъектности: биография и топография // *Истина и диалог*. СПб.: РХГА, 2013. С. 1–6.

THE PORTRAYAL OF PUPPETS IN THE WORKS OF ALEXANDRE BENOIS: THE INTERMEDIAL FRAMEWORK

Markov Alexander Viktorovich

Dr. Sc. (Dr. Hab.) in Literature,

Full Professor, Chair of Cinema and Contemporary Art

Russian State University for the Humanities

125047, GSP-3, Miuskaya square, 6, Moscow, Russia

markovius@gmail.com

Abstract

Alexandre Benois established a certain canon of representation of toys from a range of handling scenarios: mental enlivening and theatricalization, collecting and anthropological interest. But his program of introducing toys into the world of the visual was accomplished within the emergence of new visual media: the art postcard, urban photography, and cinema. This intermedial context usually escapes the attention of art historians, but it is what explains the relationship between the pure representation of the qualities of toys and the theatricalization of the world around them. For Benois, the toy does not possess texture so much as it is already taken into play and comes to life against the background of the textures of other toys; whereas the gaze belongs to the toy, not to the playmate, and the nature of the gaze of the toy itself determines the order of its perception. Comparison of Benois's works with other decisions of artists of the Russian "World of Art" movement, such as Mstislav Dobujinsky, suggests the discovery of childhood as a time of propitiation or photographic "punctum", productive for scenic experiments.

Keywords

Alexandre Benois, "World of Art", puppet, toy, photographic, representation, philosophy of the puppet.

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.003

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ШКОЛЬНИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ В ТВЕРСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЯХ)*

Гуня Алексей Николаевич,
Доктор географических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
ведущий научный сотрудник Института географии РАН
gunyaa@yahoo.com

Ефимов Андрей Борисович,
Доктор физико-математических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
зав. кафедрой миссиологии
богословского факультета ПСТГУ

Рязанова Татьяна Борисовна,
Кандидат психологических наук, доцент
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Смулов Алексей Михайлович,
Доктор экономических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Аннотация

В статье анализируются результаты опроса, проведенного среди учащихся 9–10 классов в семи городских и сельских школах Тверской и Ярославской областей. Показана тесная связь мировоззренческих представлений и культурной памяти, которая во многом формируется на школьных уроках истории. Мировоззренческие представления опрошенных подростков, связанные с религией, государством, политикой являются слабо

---

* **Благодарности:** Исследование выполнено при поддержке Фонда научно-исследовательских проектов ПСТГУ (Грант ПСТГУ № 1–0049/22). Проект: «Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи — гарантия устойчивого развития России» (2023–2024).

развитыми, еще не устоявшимися и противоречивыми. Ценностные ориентиры школьников формируются на стыке материальных (деньги), социальных (социальная справедливость) и духовных (семья, традиции) маркеров. Наибольший вклад в формирование культурно-исторической памяти школьников оказали знания о событиях Великой Отечественной войны, Российской истории, а также события последних лет, связанные с присоединением Крыма и Донбасса. Социально-экономические проблемы вынуждают почти половину школьников задумываться о смене места проживания, при этом 20–25% хотели бы уехать за пределы страны.

Ключевые слова

Опрос, школьники, историческая, культурная память, мировоззренческая и гражданская идентичность.

Введение

В нынешнее время глобальных цивилизационных разломов и конфронтации между Западом и Россией, глобальным Севером и глобальным Югом большое значение имеет оценка тех трансформаций, которые происходят в обществе, при формировании гражданской идентичности людей, особенно молодежи. Нынешнее подрастающее поколение людей с юного возраста включается в информационные войны, подвергается информационным атакам, что ставит молодежь перед выбором, обостряет внутренние конфликты между сложившимся под влиянием семьи и ближнего окружения мировоззрением и внедряющимися через интернет-каналы чуждыми ценностями.

Что мы знаем о подрастающем поколении школьников, которые вскоре займут важные социальные позиции в государстве? Мы вправе надеяться, что несмотря на демографические проблемы, воспроизводство фундаментальных скрепов российской государственности будет опираться на устойчивость культурно-генетических и духовно-религиозных корней. Регионы Центральной России, составляющие историческое ядро русской цивилизации, могут служить индикатором процессов, характеризующих основные тренды развития. Целью проведенного исследования являлся анализ мировоззренческих представления и культурной памяти у школьников. Для этого использованы материалы опросов и фокус-групп, проведенных в 2022–23 гг. в Тверской и Ярославской областях.

Методологический контекст, методы и материалы исследования

Формирование культурной памяти подрастающего поколения — сложный и многогранный

процесс, важный для благополучного развития гражданской идентичности личности. Развитие информационных технологий и сети интернета позволило ускорить воздействие на формирование культурной памяти. С точки зрения «конструкторов памяти», главным образом, «государства», но также и других национальных и международных акторов, заинтересованных в реализации своих планов и задач, ценностная сторона памяти, выстраивание в ней взаимосвязанных и упорядоченных частей, сохранение «важных» эпизодов или вытеснение нежелательных так или иначе будет субъективной. Однако эти процессы памяти могут быть в то же время управляемыми со стороны системы образования.

Вопросы изучения культурной памяти являлись на протяжении XX века важной проблемой философии и социологии и рассматривались в трудах М. Хальбвакса, П. Рикёра, Я. Ассмана, А. Ассмана, П. Коннертона и других. В частности, в работах Хальбвакса (2007) подчеркивалось, что память не существует как исключительно индивидуальное воспоминание, но всегда оформляется в рамках интересубъективного, социального опыта. Осмысляя эти исследования, современные авторы подчеркивают, что «мы привязываем наши личные воспоминания ... к опорным точкам событий [о которых узнаём, в числе прочего, и на уроках в школе (добавление авторов статьи)]. Подобная связь является необходимой арматурой, придающей связность всему комплексу коллективно-индивидуальной памяти» (Сабанчеев, 2014, с. 129).

Важными аспектами формирования культурной памяти являются соотношение индивидуальной и коллективной памяти, роли забвения и создания новых картин истории, новой идентичности и др. Для еще не сформировавших свое мировоззрение школьников культурная память

представляет собой набор пластов информации и символов, которые соединяют отдельных индивидуумов с различными социальными группами (семья, школа, местное сообщество) и государством в целом, а также способствуют «трансляции и актуализации культурных смыслов» (по Я. Ассман, 2004).

Формирование мировоззренческих представлений и культурной памяти у школьников происходят ныне на фоне резкого контраста между избытком информации из средств массовой информации (преимущественно из интернета) и относительно скудной информацией из их повседневной жизни. Повседневная рутина во многом объясняет «уход» подростков в сети виртуального пространства, где они нередко обретают иллюзию активной жизни. Все же, в основном, школьники черпают информацию об истории из школьных уроков. При этом наблюдается разрыв между школьной историей и историческими маркерами-маяками, которые отражают историю мест и населенных пунктов, в которых школьники живут (см., например, Красноров, 2017). Противоречивость информации из разных источников ставит школьников перед нелегким выбором и необходимости оценки как исторических, так и современных событий, а в конечном итоге — перед выбором жизненного пути и ценностных установок.

Не являются исключением регионы России на периферии столичных мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга. Тверская и Ярославская области характеризуются относительно однородным национальным и религиозным составом, здесь преобладают русские, православные. Мигранты и дети других национальностей в школьных классах представлены достаточно редко. В такой, относительно однородной, среде важными индикаторами являются отношение к миру, государству, религии, истории, традиционным ценностям, а также путям построения своего будущего (карьера, семья и др.). Как показали результаты фокус-групп (Гуня и др., 2023), молодежь рассматривает Россию не как часть Европы или Азии, а как весомую часть мира со своими особенностями и ценностными установками. В контексте специальной военной операции и ухудшения отношений между Россией и Западом мировоззренческие предпочтения и пути формирования ценностных ориентиров молодежи претерпевают глубокие трансформации (Седова, 2023). Важным фактором формирования мировоззрения молодежи является историче-

ская и культурная память о важнейших событиях в истории страны, так или иначе затронувших нынешнюю и прошлую жизнь.

Характеристика выборки

В Тверской области были проведены опросы в средних школах гг. Твери (1800 учеников) и Кашине (600 учеников, включая приезжающих в эти школы учеников из прилегающей сельской местности), а также в с. Тургиново (180 учеников). В Ярославской области были проведены опросы в гг. Рыбинске и Тутаеве. В рабочем пригороде Рыбинска школа насчитывала 430 учеников, в городской школе Рыбинска — 1000, а в православной гимназии — 140. В Тутаеве в городской школе — 730 человек, в православной гимназии — 90.

В результате проведения опросов были получены 394 анкеты. Выборка состояла почти поровну из опрошенных юношей и девушек от 14 до 18 лет. Указавшие в анкетах возраст распределились следующим образом: 158 школьников 14–15 лет, 121–16 лет и старше. 340 школьников представили себя в анкетах как русские. 26 школьников были из ближнего зарубежья (Закавказье, Казахстан, Таджикистан), лишь пять школьников представляли национальности народов России. Параллельно с опросами были проведены фокус-группы, в которых помимо ответов на вопросы происходили небольшие дискуссии по наиболее спорным вопросам, в том числе упомянутых и в анкетах (Гуня и др., 2023). Это дало возможность сравнить объективность ответов.

Анкета включала 46 вопросов, касающихся мировоззренческих предпочтений, идентичности, отношения к политике, жизни, будущей профессии и др. Фокус-группы детализировали некоторые аспекты мировоззренческих предпочтений школьников, связанных с оценкой геополитического положения, миграции, выбора спутника жизни и др.

Дополнительными материалами для сравнения служили данные опросов, проведенных в 2019–2020 гг. в рамках гранта Фонда Президентских программ «Поволжье — регион добрососедства: разработка и реализация системы предупреждения межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе миссионерского опыта Православия» (Ефимов и др., 2021).

Результаты

В данной статье излагаются результаты обработки лишь части обширной таблицы (более 80 показателей). Упор был сделан на особенности форми-

рования культурной памяти, мировоззренческие предпочтения и ценностные ориентиры.

Мировоззренческие предпочтения и ценностные ориентиры

Мировоззренческие предпочтения анализировались авторами в ряде статей, которые опирались на данные фокус-групп (Гуня и др., 2023). Здесь приводятся новые данные, которые опираются на обработку анкет.

На вопрос о том, как бы Вы описали Ваши мировоззренческие взгляды, ответили лишь чуть больше половины школьников. При этом ответы были крайне разными: атеист, верующий, пацифист, либерал и др. Лишь в 17 случаях школьниками упоминалась гражданская позиция, отношение к государству и политике. В целом, ответы указывали на то, что мировоззренческие взгляды пока не устоялись, они часто оказывались противоречивыми.

43% школьников указали на то, что они верующие (или дали ответ «пожалуй — да»), 31% — нет (или «пожалуй — нет»), 25% анкет содержали ответ — «затрудняюсь ответить». Такие же результаты прослеживаются в фокус-группах. Идентификация себя с верующими вовсе не означает регулярного посещения храмов: большинство школьников посещают их редко. В более раннем детстве они посещали храмы чаще, в чем заслуга их родителей. В то же время 20% школьников указали на то, что они верят астрологам, экстрасенсам или ясновидящим. При этом почти половина из них указали одновременно на то, что они верующие и православные.

Ценностные ориентиры подрастающего поколения формируются между материальными, социальными и духовными предпочтениями. Так среди ценностей, которые были поставлены на первое место, выделяются: справедливость (35% школьников), деньги (32%), здоровье (27%), духовные ценности и семья (4%). В ответах все эти ценностные установки так или иначе сочетаются. Как правило, обозначение приоритетов отражает не только воображаемое и желаемое, но и является следствием дефицита и необходимости восполнения недостатков в социальной справедливости, здоровье, материальном благополучии. Не случайно треть опрошенных отметила, что ситуация в экономической сфере, доступе к хорошему

образованию, хорошей работе, материальной обеспеченности семей в населенном пункте, где они проживают, характеризуется как напряженная. Почти 70% опрошенных считают, что в российском обществе слишком сильно расслоение по доходам. При этом почти половина (47%) склонна причислять к основным проблемам безработицу, коррупцию (48%). Миграция не считается проблемой, лишь 22% школьников считают проблему миграции самой острой для нашей страны. Следует учесть, что многие школьники позиционируют себя слабо осведомленными во многих социально-экономических вопросах развития. Так, на вопросы по миграции и коррупции почти 40% школьников дали ответы «не знаю».

Большинство школьников гордится своей принадлежностью к русскому этносу (61%). Еще больше гордятся тем, что они граждане России (73%). Однако четверть из них не смогла назвать своего «идеального национально-го представителя». 33% школьников указали на то, что для них этническая принадлежность не имеет особого значения. Указывая, что этническая принадлежность не имеет особого значения, школьники во многих случаях хотели подчеркнуть не безразличие к своему этносу, а выразить таким образом терпимое отношение к другим этническим группам. Лишь в некоторых анкетах (1%) было отмечено негативная оценка к своей этничности, 8% школьников отметили, что они не гордятся тем, что они граждане России, а 15% — ответили, что они не знают, гордятся или нет. Те, кто не гордится своей гражданской принадлежностью к России, также в основном отмечают, что этническая принадлежность не имеет для них особого значения. Межэтнические отношения оцениваются школьниками как спокойные и мирные (61%, против 25%, характеризующие межэтнические отношения как напряженные; в 13% ответа на вопрос дано не было).

Понимание Родины во многом связано с местом, где родился, своим домом, родным краем (62%). В ряде случаев место, определяемое как Родина, ассоциируется с близкими людьми («Родина — мое любимое место, где я родился, мои родители и родственники»), семьей, матерью. Такая социальная проекция понимания Родины отмечена в 8% анкет. С другой стороны, место часто расширяется до масштабов всей страны. В 17%

случаев школьники в качестве Родины отмечают свою страну — Россию. Хотя треть из них указали на то, что их этническая принадлежность не имеет особого значения, а почти четверть школьников готовы при возможности уехать из страны (среди них каждый девятый отметил в качестве своей родины — Россию). Еще четверть школьников не определилась с вопросами отъезда. Оставшаяся половина школьников настроена не уезжать.

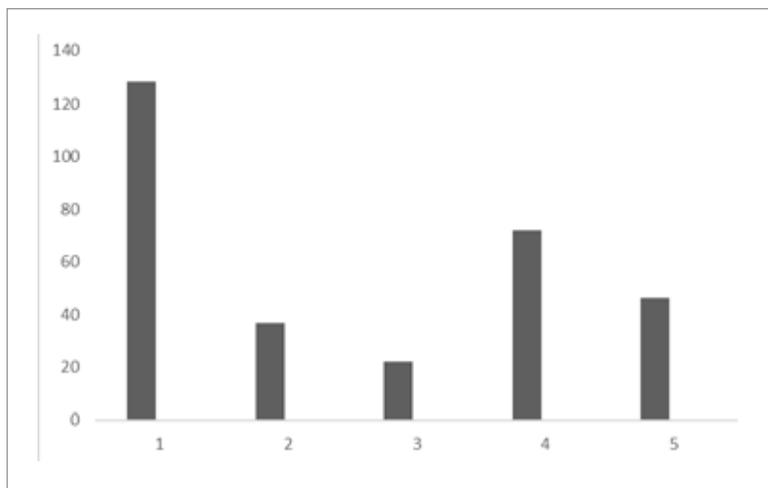
Особенности формирования культурной памяти

Как уже отмечалось, на формирование культурной памяти наиболее значимое влияние оказывают уроки школьной истории, а также общественно-политические мероприятия, проводимые в школах и населенных пунктах. Важное место при этом занимают праздники (9 Мая, День народного единства и др.), топонимы улиц, названные в честь исторических событий и персон. На вопрос об идеальном представителе своего народа более четверти школьников ничего не ответили (28%). Лидером по ответам стал В.В. Путин, его как идеального представителя своего народа назвали в своих анкетах 13% школьников. К его заслугам относят укрепление государства, присоединение Крыма и др. На втором месте находится Петр Первый (8% школьников), который, по мнению школьников, провел важные реформы, построил Санкт-Петербург, создал флот и др. Среди других известных лич-

ностей упоминают Юрия Гагарина (4%), Федора Ушакова (3%), Ленина (1%), Сталина (1%) и др. Более 5% ответов указали на своих близких родственников, среди которых первое место занимает мама (3%). Примечательно, что школьники других национальностей указывали, как правило, на своих национальных героев.

К добрым традициям своего народа школьники причислили празднование масленицы (13%), Нового года (12%), Дня Победы (6%), Пасхи (5%), семейные праздники. Почти половина школьников не ответили или указали, что затрудняются указать традиции своего народа (35% анкет).

Как видно из рис. 1, наибольший вклад в формирование памяти школьников оказали события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что непосредственно связано и с предметом истории, и с общественно-политическим дискурсом, который поддерживается в стране в связи с попыткой Запада исказить исторические события. На втором месте находятся события Российской истории, связанные с деятельностью исторических фигур (Петра I и др.), а также побед в различных войнах. При этом довольно мало школьников указали роль революции 1917 г. Следует отметить, что еще достаточно недавно роль этого события оценивалась намного выше. Важным знаком в формировании памяти школьников следует считать события последних лет, связанные с присоединением Крыма и Донбасса.

Илл. 1. . Исторические события, которые школьники ставят на первое место: 1 – Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945, 2 – присоединение Крыма, Донбасса к России, деятельность В.В. Путина, 3 – крещение Руси, 4 – различные исторические события до начала XX в., 5 – различные исторические события советского периода и современности.

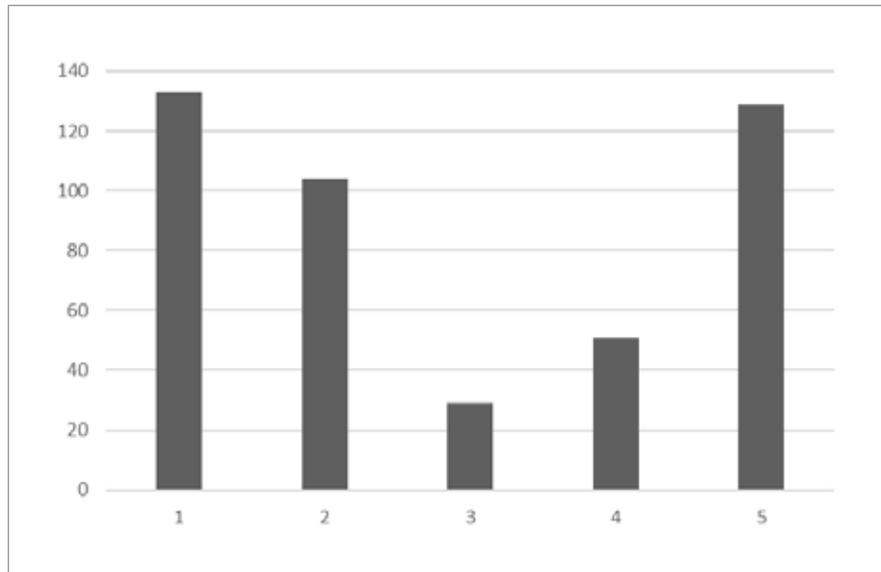

Рис. 2. Предпочтения в будущей профессии: 1 — гуманитарные специальности (врачи, учителя, экономисты, юристы и др.); 2 — информационные технологии; 3 — армия, полиция, МЧС, государственные служащие; 4 — производство, бизнес, рабочие профессии и сервис (парикмахер, повар и др.); 5 — не определились

Перспективы выбора жизненного пути

В настоящий момент времени большинство школьников хотели бы связать свою будущую жизнь с гуманитарной сферой: врачи, учителя, юристы, экономисты и др. (рис. 2). На втором месте стоит группа, предпочитающая связать свою жизнь с информационными технологиями. По сравнению с предыдущим опросом, проведенных авторами в регионах Поволжья (см. Ефимов и др., 2021), количество желающих работать в области информационных технологий значительно увеличилось, в то время как количество людей, желающих работать в госструктурах, наоборот, уменьшилось. По-прежнему остается большая доля неопределившихся.

Семью предпочли бы в будущем создать 70%, однако большинство хотело бы иметь 1–2 ребенка в семье, что связано в основном с экономическими трудностями. 12% не хотели бы заводить семью вообще, отталкиваясь от нынешнего состояния. 45% школьников хотели бы сменить место жительства и уехать в большие города (или за границу России — около 25% школьников). В большие города хотели бы уехать в основном сельские дети. А за границу — городские. Следует отметить, что в фокус-группах доля школьников, которые планируют покинуть родные места и уехать в другие регионы России достигает

почти 70%. А те, кто хотел бы уехать из страны чуть меньше — около 20%. Последнее особенно характерно для крупных городов — Твери и Рыбинска, где почти половина хотели бы уехать из России.

Выводы.

Формирование исторической и культурной памяти школьников идет бок обок со становлением мировоззренческих предпочтений. Исходя из опросов, можно заключить, что более абстрактные мировоззренческие представления, связанные с религией, государством, политикой, являются не устоявшимися и противоречивыми. Школьники такие вопросы обходят стороной или отвечают формально. Наиболее важными ценностными ориентирами являются вполне прагматичные представления о материальном благополучии и социальной справедливости. Государственная поддержка дискурсов о российской национальной культуре и истории, празднование памятных дат нашла свое отражение в том, что школьники на первое место в ряду исторических событий ставят победу в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. Социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются семьи школьников, вынуждают почти половину из них задумываться о лучшей жизни в крупных городах.

Список литературы

1. Асман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
2. Борисов Р. В. Теоретико-концептуальное осмысление феномена гражданской идентичности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2013. Т. 4. № 24. С. 5–12.
3. Ефимов А. Б., Гуня А. Н., Макеева С. Г., Рязанова Т. Б., Смулов А. М., Тихоновский И. В. Поволжье — регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство Перо, 2021.
4. Гуня А. Н., Ефимов А. Б., Рязанова Т. Б., Смулов А. М., Тихоновский И. В. Мировоззренческие предпочтения российских студентов и школьников в регионах Поволжья и Северного Кавказа // Культурное наследие России. 2023. № 4. С. 33–41. DOI 10.34685/НИ.2023.43.4.005.
5. Красноборов М. А. Источники конструирования исторической памяти пермских школьников (по материалам социологического исследования) // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 486–496. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-486-496.
6. Сабанчиев Р. Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 127–132.
7. Седова Н. Н. Особенности трансформации мировоззренческих установок российской молодежи в контексте геополитического конфликта. Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 4. С. 176–198.
8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М.: Новое издательство, 2007. — 348 С.

**PROBLEMS OF THE FORMATION
OF CULTURAL MEMORY AMONG SCHOOLCHILDREN
(BASED ON SURVEY MATERIALS
IN THE TVER AND YAROSLAVL REGIONS)**

Gunya Alexey Nikolaevich,

DSc in Geography, professor
of the St. Tikhon's Orthodox
Humanitarian University,
leading researcher of the Institute of Geography
Russian Academy of Sciences,
gunyaa@yahoo.com

Yefimov Anderey Borisovich,

DSc of physical and mathematical sciences, professor
of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University,
Head of the Department of missionary
of the bogoslovsky Faculty

Ryazanova Tatyana Borisovna,

Phd (Psychological Sciences),
Associate Professor of the St. Tikhon's Orthodox
Humanitarian University

Smulov Alexey Mikhailovich,

DSc of Economics,
professor of the St. Tikhon's Orthodox
Humanitarian University

Abstract

The article analyzes the results of a survey conducted among schoolchildren in grades 9–10 in seven urban and rural schools in the Tver and Yaroslavl regions. The close connection between worldview ideas and cultural memory is shown, which is largely formed in school history lessons. The worldviews of the adolescents surveyed related to religion, state, and politics are poorly developed, not yet established and contradictory. Schoolchildren's value orientations are formed at the intersection of material (money), social (social justice) and spiritual (family, traditions) markers. The greatest contribution to the formation of the cultural and historical memory of schoolchildren was made by knowledge about the events of the Great Patriotic War 1941-1945, Russian history, as well as the events of recent years associated with the return of Crimea and Donbass to Russia. Socio-economic problems force almost half of schoolchildren to think about changing their place of residence, while 20-25% would like to leave the country.

Keywords

Survey, schoolchildren, historical, cultural memory, worldview and civic identity.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR

УДК 069.5

ББК 79.1

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.004

МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»: ЭКСПОЗИЦИОННЫЙ РЕСУРС

Туминская Ольга Анатольевна,
доктор искусствоведения,
заведующая сектором эстетического воспитания,
методический отдел, Государственный Русский музей (ГРМ),
ул. Инженерная, д. 4, 191186, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
olgmorgun@yandex.ru

Аннотация

Херсонес Таврический, пожалуй, единственный мемориально-исторический и художественно-археологический памятник на территории Российской Федерации, в котором естественным образом переплелись эпохи античности и средневековья, язычества и христианства, где посетителям предоставлена возможность увидеть текущую работу археологов, в том числе ознакомиться с результатами подводной археологии, побывать на месте крещения Руси.

Статья содержит размышления автора о возможностях экскурсоводческой стратегии в музейном комплексе «Херсонес Таврический», основанной на истории и достижениях XXI в.

Ключевые слова

Херсонес, музей-заповедник, археологические памятники, древнегреческие колонии, византийский мир, экскурсия, лекция, выставки, экспозиция.

Уникальность государственного историко-археологического музея-заповедника. Херсонес Таврический — древнее поселение на территории Российского государства. Юго-западная часть полуострова Крым — это Херсонес (Херсон, Сарсона, Корсунь) являлся античным полисом Северного Причерно-

морья, поддерживающим свою жизнеспособность до конца XIV в. Находки, свидетельствующие о быте и устройстве Херсонеса–Херсона, позволяют осуществить попытку частичной реконструкции жизнедеятельности города и представить ее современным зрителям в статусе государственного историко-ар-

хеологического музея-заповедника.

Территория Херсонеса Таврического, на которой ведутся научные поисковые работы — более 4 га. Музейный комплекс чуть больше¹. Зрителю представлены автономные сохранившиеся сооружения — городище Херсонеса и крепостные сооружения (византийская крепость Каламита в устье р. Инкерман и генуэзская крепость Чембало на территории Балаклавы). Музейное собрание насчитывает более 200 тысяч экспонатов, многие из которых являются уникальными.

Непосредственно в Херсонесе Таврическом находятся руины акрополя (агора), театра, культовых сооружений, жилых и хозяйственных построек. Город, возникнув в V в. до н. э. как колония гераклитов, прожил долгую жизнь, сохранив за собой значение одного из важнейших центров Северного Причерноморья почти на две тысячи лет и привлекал к себе внимание путешественников в средние века. Экскурсии проводятся и в двух помещениях, соответствующих двум экспозициям: античности и средневековья — каждая в своем здании. Херсонес Таврический представляет собой сочетание нескольких типов музеев: археологического, исторического, историко-бытового, этнографического, архитектурного, истории церкви, художественного.

Экскурсионная работа на территории ландшафтного музеефицированного комплекса включает обязательные методические приемы, которые выгодно отличают такую экскурсию-прогулку от экскурсии в музейном здании: обход объекта, остановки в местах «эмоционального напряжения», где событийный драматизм набирает свою силу, паузы для переключения внимания, остановки в местах панорамного вида или в локациях выгодного ракурса для осмотра объекта природы, отдельного предмета или общего вида.

По методике экскурсионно-туристической деятельности² следует учитывать некоторые необходимые для профессионально проведенной экскур-

сии аспекты. В экспозиции Херсонеса реализуется принцип зрительной реконструкции. Для этого необходимы подлинные предметы (они выставлены в музейных зданиях) и место, в котором они могли изначально находиться. Предметы византийского и античного происхождения из Херсонеса составляют экспозиции Эрмитажа и других музеев нашей страны, но стены зданий, ступени амфитеатра, улицы, крепостные стены можно воочию увидеть непосредственно на пешей экскурсии. Именно аутентичного окружения не хватает предметам прошлого в музейных экспозициях. После получения экскурсантами первичного и самого важного впечатления от созерцания подлинного эквивалентного «ландшафтно-архитектурного подиума» следует экскурсоводу вводить необходимые сведения, используя дополнительные средства, а именно карты, схемы, рисунки, чертежи, слайды, фотографии, цитатные ссылки и другое. При современном техническом оборудовании вполне оправданы видеодемонстрации на фоне античных развалин. О необходимости дополнять рассказ экскурсовода средствами вспомогательного методического репертуара писал Ф. И. Шмит. «Музеи должны быть научные — для специалистов, учебные — для учащихся и публичные — для массового посетителя <...> Обязательны аудитории, снабженные проекционными фонарями, наборами диапозитивов, обязательна библиотека-читальня, альбомы фотографий, чертежей, которые бы позволили посетителю дополнить свои знания по вопросам, которые его заинтересовали»³.

Показателен экскурсионный маршрут для самостоятельного обхода. Искомый артефакт зафиксирован на информационном стенде: дано описание археологической находки, указано место осмотра (Илл. 1) и проложен маршрут следования до визуального ознакомления с уникальным памятником «базилика в базилике» (Илл. 2).

Ресурс научных достижений в экспозиции одним из исследователей Херсонеса была Вера Николаевна Залеская (1938–2023). Область ее научных интересов — изучение искусства инославных христиан в различных частях мира, а концентрация полевых открытий была сосредоточена в музее-заповеднике Херсонес Таврический, где она провела не один экспедиционный сезон. Обратим внима-

1 Херсонес Таврический — заповедник (комплекс древних сооружений), который включает в себя: городище, музей, фондовые хранилища, некрополи, памятники древнего земледелия, экспозиции раскопанных участков городища и две средневековых крепости. Херсонес Таврический сегодня — такой своеобразный город-музей под открытым небом, общей площадью в 520 га.

2 Журавлева М.М., Шиш Е.А. Экскурсоведение: курс лекций. Иркутск: Изд-во Института физической культуры, 2011. 121 с. С. 90–93.

3 Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л.: Academia, 1929. 245 с. С. 53–54, 77.

Илл. 1. Пояснительная информация. Фото автора. 2018 г.

Илл. 2. Базилика в базилике. Фото автора. 2018 г.

ние, что в протографах образов плащаницы указаны предметы, найденные в Херсонесе, что, на наш взгляд, кажется особенно важным при воспоминании о вкладе ученого в область изучения византийского наследия в колониях.

Научное пристрастие В. Н. Залеской оставалось в области мелкой пластики, изучения кости, серебра, глиптики. Атрибуция осуществлялась методом комплексного исследования, для чего проводился иконографический, стилистический и типологический анализ памятников, для предметов археологического происхождения учитывались стратиграфические условия находок, привлекались данные эпиграфики и письменных источников. Одна из найденных в Херсонесе находок⁴ — крест-энколпион с изображением Богоматери и евангелистов X в. тщательно изучалась В. Н. Залеской⁵ в кабинетных условиях и была введена в научный оборот.

Опровергая впечатление Л.А. Мацулевича о системе выставок в Херсонесе⁶, утверждаем, что

и те предметы, которые были показаны зрителю первых лет существования «Склада местных древностей», вели посетителей по пути воспитания в них чувства эстетического любования на основе принципа «археологической любознательности». При этом коллекции музеев приводились в хронологический и географический порядки. (Илл. 3).

Илл. 3. Склад местных древностей. МЗХТ. 1910 г.

4 Крест-энколпион с изображением Богоматери и евангелистов. X в. Сиро-палестинский регион. Бронза. ГЭ: 1905. Херсонес.

5 Залеская В. Н. Государственный Эрмитаж. Памятники византийского прикладного искусства. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2006. 272 с., ил.

6 Цит. по: Ананьев В.Г. Музееведение в преподавательской деятельности Л.А. Мацулевича: по материалам фонда ученого //Вспомогательные исторические дисциплины. 2013. СПб: Дмитрий Буланин, с. 503. «Раскопки. Открыто несколько десятков склепов... Все эти вещи тасуются, как в картах, по особому признаку: все пряжки на одной таблице, все фибулы на второй таблице, все горшки —

«К.К. Косцюшко-Валюжинич “давал объяснения” всем интересующимся по находкам Херсонеса. Строения “Склада” образовали просторный дворик, где экспонировались крупные находки, причем из различных архитектурных деталей Косцюшко составил во дворике христианскую базилику, в том виде, в каком они экспонируются

на третьей. Где, что, как — все было обезличено». Существующие изначально комплексы уничтожаются и при-
сущее им контекстное значение исчезает.

Илл. 4. Дворик старого музея. Архив открытого доступа МЗХТ. 1912 г.

в наши дни, будучи найденными *in situ*»⁷ (Илл. 4).

Экскурсионный рассказ, сопровождающий обход территории, включает остановки, поддерживаемые демонстрацией сохранившихся фрагментов древних конструкций. Для рассказа применимы методические приемы цитирования, зрительной реконструкции, опоры на исторические факты. Основная информация для рассказа — обращение к трудам ученых, исследовавших Херсонес, полисы-колонии Крымского полуострова и юга Украины. На основании полученных в ходе раскопок и изучения документов и сведений оценки значения Херсонеса в градостроительной практике и культуре разнятся. Так, черты самобытности культуры города, его высокий уровень быта, промышленность, художественную культуру (местное производство — белоглинные и грамотность отмечали Э.И. Соломоник⁸, А.П. Чубова⁹, В.Н. Федоров¹⁰. Более сдержан в своих умозаключениях по поводу значения города в средневековый период его существования автор капитального труда по ви-

зантийскому Херсону А.Л. Якобсон¹¹. Огромной заслугой А.Л. Якобсона является кропотливое собирание материалов, тщательное и весьма убедительное исследование архитектурных памятников и их декоративного убранства (узорчатая кладка домовых фасадов), керамики (амфорной тары, строительных черепиц и поливной белоглиняной посуды IX–X вв.)¹², а также раскрытие керамического производства и форм. Один из немногих авторов — А.Л. Якобсон — как археолог, лично участвовавший в нескольких сезонах раскопок, проанализировал эволюцию мозаичных полов, открытых в Херсонесе, отметив отход раннесредневековой стилистики от эллинизма: отказ от живописности, геометризация, схематизация композиции и развертывание христианской символики. Он же заявил о численности населения, указав, число херсонеситов не превышало 1000 человек в эпоху раннего Средневековья. Зрителю участнику экскурсии можно предложить поразмыслить над разными точками зрения, введя дискуссионную ноту в обсуждение.

Возвращаясь к характеру экспозиционного ресурса византийской коллекции Херсонеса, следует указать на исключительно профессиональное видение и великолепную возможность осмотра нынешнего выставочного пространства, в котором одновременно можно проводить как групповые экскурсии, так и беседы с индивидуальными посетителями. Визуальную информацию, как указывали видные музеееды прошлого, можно дополнить сведениями пояснительных стендов, устроенных в пространстве музейных залов (Илл. 5).

Позволим сослаться на рекламный текст заведующей Отделом византийской истории Т.Ю. Яшаевой¹³.

Вывод Современная экспозиция Херсонеса,

7 Гриненко Л. Херсонес. К.К. Косцюшко-Валюжинич и его «Склад местных древностей» См. по адресу: <https://routir.livejournal.com/29906.html> (ссылка последний раз проверялась 08.07.2020)

8 Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1979. С. 24.

9 Чубова А.П. Расписные стелы Херсонеса IV–III вв. до н. э. //ПКНО за 1976 г. М.: Наука, 1977. 408 с. С. 345–347. С. 346.

10 Федоров В.Н. Три монументальных надгробия Херсонеса IV–III вв. до н.э. // ПКНО за 1976. М.: Наука, 1977. 408 с. С. 348.

11 Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес : Очерки истории материальной культуры. Москва–Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1959. 364 с. (Материалы и исследования по археологии СССР/ Акад. наук СССР. Ин-т истории материальной культуры; № 63).

12 Тиханова М.А. Рецензия на книгу: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсон. Очерки материальной культуры. Материалы и исследования по археологии СССР. № 63. –Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1959. 364 с. //ВВ. Т. 19 (44). М.: Наука, 1961. С. 294–307. С. 305.

13 Яшаева Т.Ю. Херсонес Таврический. Византийская экспозиция URL: (последнее обращение: 12.07.2020 г.).

Илл. 5. Современная экспозиция византийского отдела.
Фото автора. 2018 г.

Постоянная экспозиция, посвященная истории Херсонеса средневекового периода (в византийских хрониках – «Херсон»), находится на втором этаже византийского корпуса. Впервые археологические находки из раскопок Херсонеса, в т.ч. византийские, стали экспонироваться еще в 1892 г. по инициативе К.К. Косцюшко-Валюжинича в т.н. «Складе местных древностей». После упразднения Херсонесского монастыря (1924), в бывшей монастырской трапезной под руководством К.Э. Гриневича был открыт «Античный зал» (07.06.1925), а в бывшей Корсунской церкви – «Византийский зал» (19.07.1925), однако очень скоро, в духе времени, было рекомендовано заменить название «византийский» на «феодальный», а затем «средневековый». В годы ВОВ фондовая коллекция была эвакуирована в г. Свердловск. Через год после освобождения Севастополя и возвращения экспонатов из эвакуации (1944) музей был вновь открыт для посетителей. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. началась подготовка новых экспозиций и уже в 1954 г. был открыт новый Средневековый зал (автор концепции Е.А. Паршина). Ныне действующая византийская экспозиция была открыта в 1982 г. (автор концепции Л.Г. Колесникова, художники-дизайнеры Т.М. Манто, Г.М. Манто). В 2015 г. ей было возвращено первоначальное название «византийская», в настоящее время она включает в себя 3050 экспонатов, иллюстрирующих различные стороны жизни Херсонеса – Херсона конца IV–XIV вв. Экспозиция, развернутая в двух залах, построена по историко-хронологическому принципу. Все предметы материальной культуры распределены по блокам – в соответствии с темами, которые они отражают, внутри блоков соблюден хронологический принцип. Первый зал экспозиции включает в себя такие тематические блоки как Крым в позднеантичную эпоху. Управление. Армия. Религия. Христи-

анская архитектура. Градостроительство. Экономика. Ремесла. Сельское хозяйство и промыслы. В витринах и на подиумах размещены артефакты преимущественно раннесредневекового периода. Доминантой и украшением зала несомненно являются ранневизантийские резные мраморные капители из христианских храмов Херсонеса, эффектно расположенные перед апсидой на высоких подиумах, имитирующих колонны. Второй экспозиционный зал включает в себя артефакты преимущественно средне- и поздневизантийского времени. В вертикальных витринах разнообразные предметы, характеризующие широкие культурно-экономические контакты Херсона. Исключительный интерес представляет витрина, рассказывающая о русско-корсунских связях, апогеем которых стал военный поход и крещение князя Владимира в Корсунь.

Список литературы

1. Ананьев В.Г. Музееведение в преподавательской деятельности Л.А. Мацулевича: по материалам фонда ученого //Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2013. С. 498–508. С. 503.
2. Гриненко Л. Херсонес. К.К. Косцюшко-Валюжинич и его «Склад местных древностей» См. по адресу: <https://routir.livejournal.com/29906.html> (ссылка последний раз проверялась 08.07.2020)
3. Журавлева М.М., Шиш Е.А. Экскурсоведение: курс лекций. Иркутск, 2011. 121 с. С. 90–93.
4. Залеская В. Н. Государственный Эрмитаж. Памятники византийского прикладного искусства. Каталог коллекции. СПб., 2006. 272 с., ил.
5. Залеская В. Н. Прикладное искусство Византии IV–XII веков в его отношении к античному наследию: автореферат дис. ... доктора искусствоведения: 07.00.12 / Гос. Эрмитаж. Санкт-Петербург, 1998. 62 с.
6. Соломоник Э.И. Новые эпитафические

анская архитектура. Градостроительство. Экономика. Ремесла. Сельское хозяйство и промыслы. В витринах и на подиумах размещены артефакты преимущественно раннесредневекового периода. Доминантой и украшением зала несомненно являются ранневизантийские резные мраморные капители из христианских храмов Херсонеса, эффектно расположенные перед апсидой на высоких подиумах, имитирующих колонны. Второй экспозиционный зал включает в себя артефакты преимущественно средне- и поздневизантийского времени. В вертикальных витринах разнообразные предметы, характеризующие широкие культурно-экономические контакты Херсона. Исключительный интерес представляет витрина, рассказывающая о русско-корсунских связях, апогеем которых стал военный поход и крещение князя Владимира в Корсунь.

памятники Херсонеса. Киев, 1979. С. 24.

7. Тиханова М.А. Рецензия на книгу: Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсон. Очерки материальной культуры. Материалы и исследования по археологии СССР. № 63. Л., 1959. 364 с. //Византийский временник. В. Т. 19 (44). 1961. С. 294–307. С. 305.

8. Федоров В.Н. Три монументальных надгробия Херсонеса IV–III вв. до н.э. //Памятники культуры. Новые открытия за 1976. 1977. 408 с. С. 348.

9. Чубова А.П. Расписные стелы Херсонеса

IV–III вв. до н. э. // Памятники культуры. Новые открытия за 1976. 1977. 408 с. С. 346.

Шмит Ф. И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. 245 с. С. 53–54, 77.

10. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес : Очерки истории материальной культуры. М.–Л., 1959. 364 с.

11. Яшаева Т.Ю. Херсонес Таврический. Византийская экспозиция URL: (последнее обращение: 12.07.2020 г.).

MUSEUM COMPLEX "TAURIC CHERSONESOS": EXPOSITION RESOURCE

Olga A. Tuminskaya,

Doctor of Art History,

Head of the Aesthetic Education Sector,

Methodological Department, State Russian Museum (GRM),

4 Engineering Street, 191186, St. Petersburg, Russian Federation,

olgmorgun@yandex.ru

Abstract

Tauric Chersonesos is perhaps the only memorial, historical, artistic and archaeological monument in the territory of the Russian Federation, in which the epochs of antiquity and the Middle Ages, paganism and Christianity are naturally intertwined, where visitors are given the opportunity to see the current work of archaeologists, including to familiarize themselves with the results of underwater archaeology, to visit the site of the baptism of Rus.

The article contains the author's reflections on the possibilities of a guided tour strategy in the museum complex "Tauric Chersonesos", based on the history and achievements of the XXI century.

Keywords

Chersonesos, museum-reserve, archaeological sites, ancient Greek colonies, Byzantine world, excursion, lecture, exhibitions, exposition.

RAR
УДК 069
ББК 79.1
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.005

СОХРАНЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ УСАДЕБ ТАВРИДЫ КАК ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (КОНЕЦ XIX— НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

Николаенко Николай Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымского университета культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
nvn7568119@gmail.com

Норманская Анжела Викторовна,

кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедры философии,
культурологии и гуманитарных дисциплин
Крымского университета культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
anzelanormansky@gmail.com

Швецова Антонина Викторовна,

доктор философских наук, профессор, декан факультета
социокультурной деятельности Крымского университета
культуры, искусств и туризма,
ул. Ул. Киевская, д. 39, г. Симферополь, Россия, 295017,
voljaton@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению перспектив восстановления, сохранения, рационального использования и развития провинциальных усадеб Крыма как объектов культурного наследия и ресурса территориального развития. Речь идет о трех усадьбах, расположенных в сельской местности крымского полуострова, — усадьбах А. Ф. Монжене, Х. П. Кокораки, А. Э. Юнге. Описаны и проанализированы их историко-культурное значение, возможности использования в культурно-исторической практике. Восстановление и практическое использование памятника как неотъемлемого компонента территории рассматривается в качестве значимого фактора сохранения национального достояния России

Ключевые слова

Культурное наследие, провинциальная усадьба, ресурс территориального развития, культурный проект.

В современной России сформировался устойчивый стратегический подход к культуре как одному из национальных приоритетов, важнейшему фактору роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогому динамичного социально-экономического развития, гаранту сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности нашей страны. При этом отмечается стратегическая роль культуры как важнейшего фактора формирования национального самосознания и общероссийской гражданской идентичности, сохранения и защиты присущих российскому обществу «традиционных духовно-нравственных ценностей», образования и воспитания соответствующей личности и на основе этого — достижения «культурного суверенитета Российской Федерации»¹.

В реализации указанных функций культуры одна из ведущих ролей принадлежит культурному наследию, представляющему собой «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность»².

В силу этого одной из основных задач государственной культурной политики «является обеспечение сохранности объектов культурного наследия всех видов и категорий в интересах настоящего и будущего поколений населения Российской Федерации»³.

При этом указывается, что особое внимание следует уделять сохранению и восстановлению региональных памятников, так как «ежегодно увеличивается число региональных памятников в руинированном или неудовлетворительном состоянии»⁴.

А ведь именно они, представляя через региональную культуру национальную, являются основой формирования у человека чувства любви к «малой родине» и стране в целом, любви к территории его формирования и развития, к той истории, которая прямо касается его жизни, определяя через прошлое ее настоящее и будущее.

Поэтому изучение, сохранение и рациональное использование культурного наследия, как национального, так и регионального, в настоящее время является одним из наиболее перспективных направлений российской научной и практической деятельности. Такая деятельность осуществляется и в Крыму.

В нашем исследовании речь идет о трех архитектурных объектах, расположенных в сельской местности Крымского полуострова, — загородных усадьбах А. Ф. Монжене, Х. П. Кокораки, А. Э. Юнге. К сожалению, в настоящее время эти усадьбы находятся в неудовлетворительном техническом состоянии, хотя они являются охраняемыми объектами регионального значения, имеют достаточно изученную мемориальную историю и реальную возможность рационального использования. Однако эта возможность может быть реализована только в случае обеспечения своевременного сохранения и регенерации данных историко-культурных памятников.

Усадьбы Тавриды XIX — начала XX веков являются действительно уникальным региональным явлением, сформировавшимся в результате многовековой истории крымского полуострова, диалогичности и полиэтничности его культуры.⁵

Деятельность отечественных архитекторов второй половины XIX века в Таврической губернии отличалась оригинальной стилистической направленностью и была катализатором развития романтических тенденций в архитектуре, что имело своим логическим следствием влияние традиций классической русской усадьбы на культурный ландшафт активно осваиваемой территории. В начале XX века уже сформировавшийся традиционный подход дополнился «вторжением» модернизма, который органично влился в стилистику загородной архитектуры, обеспечив ей неповторимые колорит и своеобразие.

Традиционно архитектурные памятники указанного периода условно разделяют на три категории: утраченные, частично утраченные и сохранившиеся. Данное исследование ориентировано на вторую категорию с целью предложения вариантов оптимального использования объектов после завершения процесса их восстановления и реставрации (более 10 старинных загородных

1 Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35).

2 Там же

3 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года.

4 Там же

5 Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 416 с.

усадеб в Крыму находятся ныне в аварийном состоянии). При этом наши предложения по модернизации памятников крымского культурного наследия опираются, прежде всего, на примеры успешного российского опыта.

Что же касается крымского опыта, то достижения в сфере восстановления, сохранения и рационального использования сельских усадеб немногочисленны, можно сказать — единичны.

В частности, известным примером такого опыта является вернисаж «Ночная усадьба Шатилова» (село Цветущее Нижнегорского района), который проводится на территории бывшей усадьбы И. Н. Шатилова — известного предпринимателя начала XX века, председателя Московского Общества сельского хозяйства. В настоящее время на данной территории находится современный апартамент-отель, располагающийся в четырех отреставрированных строениях, а также выставочный центр в хозяйском особняке. Однако этот опыт является скорее исключением.

Одной из перспективных идей, на наш взгляд, является создание различных выставочных залов и арт-клубов на территориях бывших усадебных комплексов.

Устройство выставочных залов и арт-клубов в бывших дворянских усадьбах — идея не новая, но вполне рабочая, особенно если объект расположен близ города, существует удобный подъезд и необходимая инфраструктура. В частности, именно такой арт-клуб (или выставочное пространство) может быть создан в условиях известного архитектурного памятника у с. Пионерское (ранее — Джалман) Симферопольского района. Речь идет о замке графини Монжене, расположенным в Салгирской долине. В прошлом это было оригинальное строение с башнями, широкой парадной лестницей, над которой долгое время сохранялся родовой герб, с фонтаном в круглом бассейне у входа ⁶.

В настоящее время замок непригоден для использования в плане воплощения каких-либо проектов и требует соответствующей реставрации. В частности, и для восстановления целостности культурного ландшафта, так как в другой части долины расположен особняк Ферсмана-

Кесслера, давно приведенный в относительный порядок. Данный пример демонстрирует отсутствие единой комплексной программы по проведению масштабных реставрационных работ на подобных объектах. Полагаем, прежде всего частные инвестиции (как в случае с указанной усадьбой И.Н. Шатилова) будут способствовать появлению в столичном районе загородного арт-клуба «Монжене» (разумеется, возможны другие варианты), а история семейства бывших хозяев найдет отражение в музейной экспозиции восстановленного объекта.

Владельцами этих земель долгое время являлись татарские мурзы, а после присоединения Крыма к империи — российские помещики, в т.ч. известные меценаты — предводитель дворянства Таврической губернии А. С. Таранов-Белозеров, князь А. П. Ливен, таврический гражданский губернатор А. М. Бороздин. В 1870 г. имение приобрела французская подданная Анна Федоровна Монжене, супруга инженера на русской службе А. К. де Монжене де Сен-Лорана ⁷.

Дом проектировал архитектор О. А. Клаузен в 90-е годы XIX века. Отметим, что О. А. Клаузен успешно трудился в Санкт-Петербурге, Екатеринославле, Петрозаводске и на земле Тавриды. Особняк необычной архитектуры (неоднократно изображался на почтовых карточках и открытках) удачно вписан в ландшафт — он расположен на широкой поляне близ небольшой речки Джалман-Су и окружен густым дубово-грабовым лесом. Проложенная хозяевами дорога к основной трассе Симферополь — Алушта до сих пор используется местным населением. На наш взгляд, учитывая выше сказанное, восстановление усадьбы Монжене является перспективным делом как для Крыма, так и всей России; в перспективе это позволит на данной территории создать уникальные музейные и арт композиции, представляющие памятники материальной и духовной российской и крымской культуры — как прошлого, так и настоящего времени.

Неподалеку от Севастополя, близ села Верхнесадовое (ранее — Дуванкой) располагалось сельское имение семейства Кокораки. Основателем известной крымской династии являлся переселенец из Спарты (в 1775 г.) Христофор Параске-

6 Вьюницкая Л. Н. Дача графини А. Ф. Монжене при дер. Ички-Джилман / Л. Н. Вьюницкая // Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестках истории». Симферополь, 2012. С. 184-188.

7 Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 4147. Л. 33-34.

вович Кокораки, прапорщик Севастопольского морского батальона (греческого). Оба его сына стали офицерами российского военно-морского флота; дети старшего, Андрея, постоянно проживали в имении. Семейство располагало садами и виноградниками в Балаклаве и на Каче, сенокосной и пахотной землей при деревне Кады-кой, а также торговыми лавками в Севастополе.

Поместье (чаще его называли хутором) Кокораки состояло из хозяйского дома с подвалом, служебных построек, ледника, сада, оранжереи и большого бассейна оригинальной конструкции. Особняк построен во второй половине XIX века, имеет размеры 20x11 м; стены первого уровня сложены из инкерманского белого камня, а второго — из кирпича с клеймом «Ф.Ш.» — инициалами Федора Штиля, чей кирпичный завод в конце XIX века функционировал в селе Любимовка близ Севастополя, когда достраивался второй этаж. На ближайшем холме располагалась церковь Преображения, от которой остался только фундамент 3x6 м и одна стена с резными розетками. Предположительно церковь была построена после Крымской военной кампании (первое упоминание о ней на карте севастопольской округи встречается в 1865 году)⁸.

В настоящее время старый дом полуразрушен, лишен крыши, однако достаточно сохранился, чтобы подлежать восстановлению. Рядом с домом пролегает известная «Севастопольская тропа» (экскурсионный маршрут по периметру города), и потому вопрос необходимости регенерации очевиден — особняк с прилегающей (ныне неиспользуемой) территорией может служить, в частности, туристской базой с полным спектром предоставляемых услуг. Ландшафтные и историко-археологические памятники окрестности дают широкий выбор для организации и проведения пеших тематических экскурсий. На левом берегу реки Бельбек, в живописной долине близ села Большое Садовое (ранее — Биюк-Сюрень) расположена заповедная роща, место обитания реликтового дерева — тиса ягодного (более двух тысяч особей)⁹.

Возле села Малое Садовое (ранее — Кучук-Сюрень) расположены известные средневековые памятники: монастырь Челтер-Коба (XIV–XV вв.) и Сюреньская крепость — один из самых живописных, загадочных и малоизученных т.н. «пещерных городов» Крыма (в частности, исследователи не пришли к единому мнению в датировании данного укрепления — диапазон от VI до XII вв.). Исторически известно, что значение Сюреньской крепости возрастает во второй половине XIV века, когда она становится северным форпостом княжества Феодоро. Поблизости крепости расположены иные объекты археологического туризма, самые ранние из которых принадлежат населению смешанного скифо-сарматского облика¹⁰. На территории найдено еще несколько средневековых поселений и синхронных им могильников. Высказано предположение, что все они находились в подчинении феодального правителя, резиденцией которого и служило Сюреньское укрепление¹¹. Эти хорошо известные памятники не связаны между собой единой краеведческой концепцией и зачастую рассматриваются в отрыве друг от друга. Поэтому в данном случае, на наш взгляд, наиболее перспективной формой рационального использования данного культурного и природного наследия является организация уникальной историко-культурной территории (УИКТ), а интеграция планируемой турбазы в состав УИКТ значительно расширит туристский потенциал округи¹².

Еще одним перспективным объектом представляется коктебельская усадьба А. Э. Юнге (1872–1921) по соседству с Домом-музеем М. А. Волошина. Старший Юнге, Эдуард Андреевич (1853–1898; из курляндских немцев, лютеранин), известный ученый-офтальмолог, доктор медицины, после выхода в отставку поселился с семьей в своем крымском имении. С 1878 г. он постепенно скупал землю на побережье — всего было куплено 1173 десятины.

8 Развалины поместья Кокораки и церкви Преображения. URL: <https://gostyam.livejournal.com/48742.html>

9 Ена В. Г. Краткий географический словарь Крыма / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 37

10 Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. С. 146-148

11 Герцен А. Г. Пещерные города Крыма / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. Симферополь: Таврия, 1989. С. 52

12 Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории / Н. В. Николаенко // Этническая культура. 2022. Т. 4. №1. С. 26-30

Э. Юнге планировал построить большое искусственное водохранилище, разбить виноградные плантации, проложить удобную дорогу на Феодосию. Недостаток подъемных средств, однако, заставил наследников распродать земли.

Одной из первых участков купила Е. О. Волошина — мать будущего поэта Максимилиана Волошина. В результате так и возник дачный поселок Коктебель. Супруга хозяина Е. Ф. Толстая (1843–1913) — писатель-мемуарист, известный художник: девять ее акварелей (этюды) хранятся в фондах Дома-музея М. А. Волошина¹³ отмечала: «Коктебельские пейзажи Е. Ф. Юнге приобретают для нас уникальный исторический смысл, ибо они фиксируют места, первоначальный облик которых не сохранился (например, картины «Коктебельская бухта», «Вид армянского монастыря на Сюрю-Кая»)»¹⁴.

Усадьба интересна также тем, что ее часто посещали гости семьи Волошиных — В. Брюсов, О. Мандельштам, Н. Гумилев, М. Цветаева и другие, а художник Василий Поленов в свое время проживал в имении Юнге.

Имение представляло собой комплекс достаточно интересных построек. Основное строение — большой пятикомнатный дом с верандой — отличалось необычными архитектурными решениями и оригинальной планировкой. В цокольном этаже располагались две жилые комнаты и кухня; на первом этаже с южной стороны находилось помещение для хранения вина, а на северной стороне была устроена небольшая таверна для дегустации вин и приема покупателей.

Весь второй этаж занимал большой высокий зал, двери из которого выходили на два балкона с каменной колоннадой, состоящей из высоких каннелюровых колонн; в левом углу зала устроили камин, напротив — голландскую печь. Строение венчает четырехугольная башня, с площадки которой открывается вид на Коктебельский залив и окружающие его холмы и горы: от Кара-Дага на западе до восточного мыса Киик-Атлома. За домом располагалась винодельня (в которой были три цеха и рабочий кабинет на втором эта-

же); рядом был устроен ледник, возле которого начиналась плотина глубокого пруда (наполнялся ливневым потоком). Между домом и плотиной был разбит миндалевый сад.

В первое советское десятилетие усадьба была разорена, уцелело лишь центральное здание, построенное Александром Юнге в 1913–1921 гг. и названное им «Вилла Киммерия». Следует отметить, что младший Юнге за 20 лет, прожитых в Коктебеле, немало сделал для пропаганды местного курорта и развития экономики: выращивал на каменистых склонах холмов высокосортный виноград, готовил элитное вино. В 1904–1906 гг. именно он занимался плантажем и посадкой первого большого виноградника на южном склоне хребта Кучук-Енишар¹⁵. Кроме виноградарства, А. Юнге увлекался ботаникой: в частности, открыл в Коктебеле ранее неизвестный вид двухцветкового тюльпана и назвал его *Coctebelia*¹⁶.

К сожалению, за прошедшее столетие строение утратило первоначальный вид — отсутствуют колонны с восточной стороны, значительно пострадали внутренние перегородки. Тем не менее, дом до недавнего времени использовался местной администрацией как детский оздоровительный лагерь, а значит подлежит восстановлению.

Объект нуждается в капитальном ремонте, а что касается его дальнейшего использования, то наиболее продуктивным вариантом представляется создание Центра детского художественного творчества (Центра искусств) «Вилла Киммерия». Основная задача будущего коллектива центра (помимо овладения профессией) состоит в постижении феномена эпохи Серебряного века, его крымской мистики, «красоты и единственности» Коктебеля. Совместная деятельность взаимосвязанных творческих учреждений — Дома-музея М. А. Волошина (здесь прошли 40 лет жизни поэта) и Центра искусств «Вилла Киммерия» — несомненно будет весьма плодотворной в будущем — в частности, при создании локальных краеведческих и художественных программ, а также будет способствовать развитию музейного туризма в Крыму.

13 Обзор фондовой коллекции Дома-музея М.А. Волошина. Вып. 1: Живопись / ред. Н. М. Мирошниченко, П. Н. Палаш. Симферополь: Антиква, 2017. С. 190-206

14 Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986, С. 9

15 Розанова-Юнге М. А. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле / М. А. Юнге, Е. В. Секурова // Материалы VI Международных чтений. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 142

16 Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986. С. 83

Дополнительный интерес в этом плане, на наш взгляд, представляют и дальнейшие археологические изыскания. Долины вокруг Карадага издавна были обитаемы. В начале первого тысячелетия до нашей эры здесь жили легендарные киммерийцы, позднее обитали тавры. На плато Тепсень (окраина Коктебеля) находилось средневековое поселение, имени которого мы не знаем: возникло оно на рубеже VII–VIII вв. — к этому времени относятся остатки жилых домов и могильник в его северо-западной части. Население составляли местные племена (потомки тавров и скифов), смешавшиеся с выходцами из Боспора — греками, сарматами, аланами. В X в. поселение было разрушено печенегами, и жизнь поселения возобновилась лишь в XIII–XIV вв.¹⁷ В частности, существует предположение о локации здесь венецианской гавани Калиера, обозначенной портоланами (именно Максимилиан Волошин указал археологам на место древнего порта и мола в устье Коктебельской балки).

Археологические экспедиции Р. Орбели, Н. С. Барсамова, В. П. Бабенчикова, Н. П. Шульца и М. А. Фронджуло дали возможность установить основные периоды существования тепсеньского городища. Кроме того, эти исследователи неоднократно высказывали предложения об устройстве музея «под открытым небом», который функционировал бы в едином комплексе с существующими местными музеями (дополним — и с будущим Центром искусств «Вилла Киммерия»).

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что в России и Крыму накоплен значительный опыт охраны и актуализации различных объектов историко-культурного наследия, который позволяет не только сохранять, но и рационально использовать (в различных целях — воспитательных, образовательных, экономических, политических и т.п.) величайшие творения отечественной культуры.

Этот опыт позволяет утверждать, что приведенные в исследовании варианты восстановления и задействования в социально-культурной практике трех крымских загородных усадеб вполне обоснованы и реалистичны.

Реализация данных проектов будет способствовать сохранению отдельных памятников

культуры, послужит привлекательным примером для дальнейшей деятельности в этом сегменте, как государства, так и заинтересованных общественных организаций, а также науки и бизнеса. Действенная забота о сохранении и актуализации историко-культурного наследия безусловно является не только ведущим признаком цивилизованного общества, но и обеспечивает преемственность культурного развития, формирование национального и гражданского мировоззрения личности, патриотизма и социального единства.

Список литературы

1. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581>.
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
3. Вьюницкая Л. Н. Дача графини А. Ф. Монжене при дер. Ички-Джилман / Л. Н. Вьюницкая // Материалы научно-практической конференции «Симферополь на перекрестках истории». Симферополь, 2012. С. 184–188.
4. Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 416 с.
5. Герцен А. Г. Пещерные города Крыма / А. Г. Герцен, О. А. Махнева. Симферополь: Таврия, 1989. 104 с.
6. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 4147. Л. 33–34.
7. Ена В. Г. Краткий географический словарь Крыма / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 264 с.
8. Лесина Н. П. Планерское (Коктебель) / Н. П. Лесина. Симферополь: Таврия, 1986. 96 с.
9. Могаричев Ю. М. Пещерные города в Крыму / Ю. М. Могаричев. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
10. Николаенко Н. В. К проблеме рационального использования природного и культурного наследия Крыма: особенности развития на основе концепции уникальной исторической территории / Н. В. Николаенко // Этническая культура. 2022. Т. 4. №1. С. 26–30.

17 Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. М.:Л.: Наука, 1964. С. 34–41.

11. Обзор фондовой коллекции Дома-музея М.А. Волошина. Вып. 1: Живопись / ред. Н. М. Мирошниченко, П. Н Палаш. Симферополь: Антиква, 2017. 240 с.

12. Развалины поместья Кокораки и церкви Преображения. URL: <https://gostyam.livejournal.com/48742.html>

13. Розанова-Юнге М. А. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле / М. А. Юнге, Е. В. Секурова // Материалы VI Международных чтений. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 141-147.

14. Якобсон А. Л. Средневековый Крым / А. Л. Якобсон. М.:Л.: Наука, 1964. 232 с.

PRESERVATION AND RATIONAL USE OF THE PROVINCIAL ESTATES OF TAURIDA AS OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE (C. XIX– BEGINNING. XX CENTURIES)

Nikolaenko Nikolay Vasilyevich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia), nvn7568119@gmail.com

Normanskaya Anzhela Viktorovna, PhD in Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia, anzelanormansky@gmail.com

Shvetsova Antonina Viktorovna, DSc in Philosophy, Professor, The Dean of the Faculty of Socio-Cultural Activities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism, Kievskaya str., 39, 295017 Simferopol, Russia, voljaton@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the prospects for the restoration, conservation, rational use and development of provincial estates of the Crimea as objects of cultural heritage and a resource of territorial development. We are talking about three estates located in rural areas of the Crimean Peninsula – the estates of A. F. Mongen, H. P. Kokoraki, A. E. Junge. Their historical and cultural significance and the possibility of using them in cultural and historical practice are described and analyzed. Restoration and practical use of the monument as an integral component of the territory is considered as a significant factor in preserving the national heritage of Russia.

Keywords

Cultural heritage, provincial estate, territorial development resource, cultural project.

RAR
УДК 069
ББК 79.1
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.006

УЧЁТНО-ХРАНИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ МУЗЕЙНОЙ ТЕХНИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ 1920–1930-Х гг.)

Денисенкова Анастасия Юрьевна,
аспирант Институт Наследия,
библиотекарь I категории
Сектора редких книг и рукописей
Научной библиотеки,
Государственный Эрмитаж,
Дворцовая набережная, 36.
Санкт-Петербург, Россия, 191186
ndenisenkova1@gmail.com

Аннотация

Автор рассматривает положения инструкций внутренней музейной деятельности 1920–1930-х гг. Инструктивные материалы выступают в качестве источника информации о методике отечественной музейной практики. Статья посвящена демонстрации в пособиях проблем и задач, прежде всего, научно-фондовой обработки музейных предметов. Системно исследуя терминологический аппарат и положения музейных инструкций, автор стремится раскрыть понимание, особенности и значение деятельности по музейному учёту для научно-фондовой работы в 1920–1930-х гг.

Ключевые слова

учётно-хранительская деятельность, музейные инструкции, музейный учёт, научно-фондовая деятельность, музейная практика.

Выделение музейных инструкций 1920–1930 гг., регламентирующих внутреннюю музейную деятельность, в качестве особого корпуса источников по музейному делу и специфике, образу музейной работы, представляется справедливым. Образцы, преимущественно созданные заметными музейными специалистами Москвы и Ленинграда в 1920–1930-е гг., являются ценными музеографическими пособиями, иллюстрирующими теорию и методику музейной практики этого периода, этап в истории её развития. Авторские музейные инструкции —

также источник информации о проведении учётно-хранительской работы раннего советского периода. Не исключительно с позиции государственной власти, но с точки зрения самой музейной институции. Наблюдая актуальную практику музейных учёта и хранения, при помощи данных инструкций возможно в определенной степени реконструировать фондовую работу в музее тех лет, которой сегодня уделено значительно меньшее внимание, чем раннесоветской экспозиционно-выставочной деятельности.

В заглавие статьи вынесено словосочетание «музейная техника», которое использовалось музейными сотрудниками в 1920–1930 гг.¹. Оно, преимущественно, означало методику ведущих типов работы в музее (например, хранения, экспозиции коллекций и др.) или систему учётно-хранительской деятельности в качестве основного средства управления собранием. В подобном смысловом контексте музейный учёт — не исключительно техническая инвентаризация художественных ценностей, но особый способ работы с музейными предметами. В то время происходило зарождение учётно-хранительской работы как части научно-фондовой деятельности, первой стадии научной инвентаризации музейных коллекций. Попытаемся определить музейное назначение, ценностный аспект, которые заключены в этой первичной стадии фондовой работы в музее.

Обратимся к подробному рассмотрению двух тематических пособий столиц 1920–1930-х гг. Это позволит нам осветить несколько проблемных вопросов: охарактеризовать существовавшие образцы музейных учётно-хранительских инструкций, отметить их временную перемену, продемонстрировать метод исследования. Далее приведены примеры комплексного анализа текстов в несколько сокращённом виде.

Первой рассмотрим работу Аркадия Игнатьевича Зарембского «Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея» (Ленинград, 1925). Особенность данной инструкции заключается в провозглашении в качестве основополагающего принципа такой работы с коллекцией, которая исходит из её характера, то есть из типа предметов, составляющих отдельное собрание. Русский музей того времени содержал в себе Художественный, Историко-Бытовой и Этнографический Отделы². Сотрудник музея сосредотачивает своё внимание на учётно-хранительской деятельности последнего. Организация учёта и хранения коллекций представляется здесь необходимой и основополагающей для полноценного изучения и использования музей-

ного собрания, обеспечения его материальной сохранности. Описывая учётно-хранительские работы, музейный специалист характеризует типологию коллекций Этнографического Отдела Русского музея. Основу составляли этнографические и «палеоэтнографические»³ коллекции. В качестве дополнительных выделялись малые собрания рисунков и фотографии. Коллекции также имели внутреннее деление (по народности, региону и пр.). Автор объясняет преимущество избранной музеем поколлекционной инвентарной записи (которая не вполне соответствовала общему музейной тенденции) перед попредметной. Например, из-за профилирующей этнографической специфики музейного собрания и типа комплектования (в основном, вещи поступали в результате экспедиций).

Любопытно, что при перечислении путей комплектования музейного собрания отмечают не только экспедиция или дар частного лица, но и исторически актуальные передачи из Государственного музейного фонда и любых организаций. Важно отметить, что в то время (как и сегодня) прибегали к использованию особого внутримузеевского Совета⁴ для решения о принятии предмета в музейные фонды (и определенный фондовой отдел музея), также могла назначаться дополнительная экспертиза. Далее предполагались описание и «научная обработка»⁵ музейного предмета.

Коллекции сопровождалась подробными списками предметов (также специальными указателями, справочными материалами), компенсируя знание об отдельных памятниках, их контроль. Суть подобной музейной инвентаризации заключалась во внутренней потребности представления единого научно обоснованного, подчёркнуто коллекционного собрания, а не отдельных предметов. Специалист отмечает, что так инвентарь в большей степени сохраняет вид «документа» и способность реализовывать «контрольно-учётную» функцию. Также А. И. Зарембский отмечает важность классификации и систематизации предметов внутри коллекции, выделения однотипных

1 Сегодня это понятие можно отнести к вопросам музейной практической деятельности.

2 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 5.

3 Там же. С. 11

4 Аналог современной Экспертной фондово-закупочной комиссии (ЭФЗК).

5 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 8.

групп. Дает оптику взгляда на музейный предмет, называя его исключительным или типичным.

Главными документами учёта являлись Книга поступлений, Инвентарная книга и регистрационные списки (попредметные перечни, которые полноправно существовали в качестве уточняющих материалов к поколлекционным записям). Согласно инструкции, фигурирование вещи в специальных учётных документах (например, в Книге поступлений) определено говорит о юридическом закреплении факта принадлежности предмета, возникновении материальной ответственности. К слову, в Инструкции Зарембского указание цены приобретения обозначается уместным в Книге поступления (часто встречающаяся отечественная практика первой трети XX в.). Характерной чертой являются многочисленные ссылки на различные отчеты, акты, заявления, расписки, сопровождающие поступление предмета в музейный фонд. Как показывает дальнейшая практика, демонстрация этой объёмной доказательной документальной базы будет минимизирована, изъята из обязательных разделов.

К первичной учётной информации относятся (по Зарембскому): номер предмета, название, материал, цвет, форма, размер, употребление, особенности, место приобретения, народность. Эти данные необыкновенно важны и фактически составляют паспорт музейного предмета, что актуально и понятно современному специалисту учётно-хранительской деятельности. Из очевидно ценных — сведения специфики использования или отличительные признаки и семантика орнамента. Из того, что не лежит на поверхности — содержание в информации о предметах этнографических коллекций перевода на русский язык, отражение лингвистических особенностей (мало употребим ли язык, обладает ли собственным алфавитом и т.д.), различные ценные знаки, шифры, клейма, штампы авторства и прежнего бытования. Любопытно, что технике изготовления или фиксации сохранности уделено непривычно мало внимания для современного музейного сотрудника, а норма названия предмета (начиная с определяющего существительного) уже применялась. Подробное описание вещей тогда было призвано облегчать их поиск и идентификацию.

Инструкция Зарембского демонстрирует в инвентаризационном процессе отношение к ценности музейных находок согласно категории предмета. Выделяются в качестве первоочередных бы-

товые и антропологические коллекции, за ними следуют зоологические, ботанические и геологические материалы. Конечно, из-за особенности рассмотрения в данном источнике этнографической тематики музейного собрания, значительный акцент приобретают подробная фиксация географического расположения найденных предметов, принадлежность народности.

Традиционно для подобных инструкций озвучиваются вопросы расположения предметов в местах хранения и экспонирования, необходимые меры по дезинфекции и предупреждению заражения, разрушения предметов. В контексте фиксирования топографии музейных предметов и её полезности (исключая очевидный технический поиск вещи) автор говорит о карточках выставки и «резерва» (хранилища), заключающих в себе данную информацию. Отмечает, что изучение предшествующих подобных карточек и тематических материалов фотосъёмки может быть чрезвычайно ценно «для изучения вопроса о принципах экспозиции и её техники»⁶.

Отметим, что рассмотренная поколлекционная система хранения, несмотря на внешнюю сложносочиненность, все же нашла своё продолжение в массовой учётно-хранительской работе. Например, в части создания шифра и инвентарного номера предмета, которые заключают в себе информацию о названии коллекции и порядковом положении вещи. Однако практика поддержания множества коллекций разных тематик всё же не близка музейной фондовой традиции. Последняя чаще консервативно стремится к раскрытию магистральных профильных тем отдельного музейного собрания, насыщения его предметными рядами для обеспечения максимальной репрезентации уже сложившихся коллекций.

Используемые музейные термины: «научно-музейная единица» (коллекция, которая не должна быть разделена), «резерв» (хранилище), «карточный указатель коллекций» (картотека с указанием собирателя и описанием коллекций музея), «типическая группа бытовых памятников», «проверка наличности коллекции».

Данный образец инструктивных материалов А. И. Зарембского, выступающего против массового попредметного и очень подробного учёта,

6 Зарембский А. И. Музейное дело. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом Отделе Государственного Русского Музея. Л., 1925. С. 31.

все же говорит о необходимости документальной фиксации всех происходящих в музее рабочих этапов и оценок. Это демонстрирует справедливость, полезность документального учёта, его давнюю музейно-правовую традицию, фактически юридический характер учётной документации. Автором также отмечается полезность результатов учётно-хранительских мероприятий (например, выработки, систематизации и актуализации информации, мониторинга наличия и сохранности предметов) для научно-исследовательской деятельности, экспозиционно-выставочной работы, просветительских задач, разного характера управления музейным собранием.

Пособие А. И. Зарембского пришлось на время оценки первого десятилетия советской власти, в том числе, плодов реализации культурной политики. Известно, что на тот момент учётные работы в музеях проходили крайне скудно, бессистемно и мало удачно, по большому счёту, по всей стране. Для музейных институций это был новый этап постреволюционного ведения главного документа учётно-хранительской и фондовой деятельности — Книги поступлений. Так, сотрудник Этнографического Отдела Русского музея пишет о том, что до 1918 года вели исключительно Инвентарную книгу. Подчеркивает дополнительную сложность в необходимости создавать взаимные ссылки между этими основополагающими музейными Книгами, а также с аналогичными внутренними вспомогательными книгами Отделов. Например, отмечает потребность для Отдела дублировать постоянный инвентарный номер коллекции ввиду необходимости сохранять традиционность обозначений.

Рассмотрим инструкцию «Техника музейного дела» Алексея Алексеевича Мансурова (Московский областной музей, 1931). Методический сборник являлся частью инструктивных материалов, посвященных вопросам учёта, хранения, экспонирования, фотографирования предметов, работе музейных архива и библиотеки, контактам со сторонними учреждениями. В начале текста данной инструкции по учётно-хранительской деятельности провозглашается необходимость достоверности «научных собраний» и точность «политико-просветительской работы», однако выделяется неочевидная важность связи систем описания и хранения памятника, «постановки музейной техники», которая является точно «орудием, ...техническим оборудовани-

ем» музея⁷. Автор отмечает важность выработки специфической методики осуществления музейной работы.

В первых абзацах отражено отношение к музейному предмету. Цель его нахождения в музейном собрании — «...быть объяснённым и сохранённым». Вещь характеризуется как обладающая знанием (которое необходимо зафиксировать в учётном описании), полезной для «научных построений»⁸, как документ («в смысле подлинности, ...точного и достоверного знания»), иллюстрирующий определённые страницы истории, собственные коммуникационные связи и бытование. Вследствие чего автор выводит суждение о первичной информационной обработке предмета не как о «своеобразном счетоводстве», но как об одной из важнейших музейных работ научного характера, которая является основой для различной исследовательской деятельности в музее⁹.

К учётно-хранительским типам описания предмета А. А. Мансуров относит характеристику вещи при «первичной регистрации, инвентаризации, каталогизации, научных описаниях исследовательского характера»¹⁰, раскрывая особенности и назначение каждого вида. Первый этап заключается в себе одну из основных задач — полное фиксирование качественных и количественных черт памятника: источник поступления, даритель, физическое состояние, степень наличествующей научно-информационной обработки, упоминание раскрывающих историю артефакта данных, потребность в консервационных мероприятиях. Вторая ступень олицетворяет характеристику вещи с научной позиции, в правовом контексте. «Инвентарь — это документ юридического значения... составлен с соблюдением научного описания... цель его охранная... обеспечивающий скорейшую документальную справку... и проверку наличия»¹¹. Инвентарное «формальное описание предмета... имеет большое значение, т. к. является основой его изучения»¹². Данное описание предполагалось «попредметным или поколлекци-

7 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 3-4.

8 Там же. С. 6-7.

9 Там же. С. 7.

10 Там же.

11 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 29.

12 Там же. С. 31.

онным... общим или специальным»¹³. Автор описывает их суть и особенности. Для попредметного подходит карточное описание, для поколлекционного — «списковое». Исследователем был выделен в качестве предпочтительного поколлекционный тип, поскольку он включает в себе естественную причину зарождения камерного собрания и способствует изучению входящих в него предметов. Указанный вид инвентаризации удобен не только в исследовательских, но и в практических целях¹⁴.

Музейным специалистом рассматриваются недостатки и достоинства систем описания. Так, при поколлекционной затруднена научная инвентаризация нескольких коллекций одновременно. Относительно музейного единого инвентаря и научных инвентарей отделов предпочтение отдается последней системе (отметим, при сохранении ведения единой общемузейной Книги поступлений). Предлагается выделение Инвентарных книг по категории музейного предмета (например, инвентарь живописных полотен безотносительно принадлежности отделу). Для каждого типа музейного предмета необходимы особые тематические графы описания (например, для художественных изображений — указание мастера, для этнографических — источника сведений о вещи) с использованием терминологии профильной дисциплины, топонимики. Для всех являются минимально обязательными название и описание, время и место сбора материала. Формирование «инвентаризационных групп»¹⁵ должно исходить из характера музея, его собрания и потенциального роста количества предметов отдельных категорий.

А. А. Мансуров подчеркивает необходимость при повышающемся объеме инвентарных записей создавать специальные указатели к ним. Эти комментарии должны помогать пониманию количественных показателей музейного собрания по различным тематикам и вопросам: работы одного автора, биологические состав и особенности отдельных территорий. Главными указателями автор называет «географические, систематические и именные»¹⁶. Они также должны быть зашифрованы определенным образом для оперативного

ориентирования в коллекциях и сведениях, отмеченных в качестве значимых. Вероятно, в такой системе обработки музейного собрания информация о составе коллекций становится доступной для музейного сотрудника любого уровня подготовки. Теперь нет необходимости в исключительном опыте и глубоком знании отдельного фонда: предметный ряд на любую тематику будет возможно восстановить, обращаясь к отметкам о местонахождении схожих по разным критериям предметов. Также для современного музейного работника эта система отсылок и тегов может показаться прототипом актуальных публичных или внутренних электронных баз данных о музейных предметах и коллекциях.

Автор говорит о важности не только музейной инвентаризации, но и каталогизации коллекций. Дает определение понятию: «... каталоги — это систематизированные научные описания предметов музея. Пока они не составлены, собрания музеев лежат полумёртвым капиталом и не могут быть полностью учитываемы при научных работах специалистов»¹⁷. Более узкую типологию предметов исследователь относит к полномочиям каталога, но не инвентаря. Для каталога полезна и значима фондовая система классификации музейных ценностей.

Инвентарная подробная и структурированная характеристика собрания становится близка описанию музейного каталога, который позиционируется как более серьезное и научное представление музейных коллекций, как практическая публикация результатов музейной и научной работы, которая становится доступной для большого круга специалистов¹⁸. Описывая вопрос создания ката-

13 Там же. С. 11.

14 Там же. С. 12-13.

15 Там же. С. 16.

16 Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 23.

17 Там же. С. 27.

18 Сегодня издание музейных каталогов продолжает реализовывать функцию доступности качественной и подтвержденной информации от музейных специалистов, однако оно получает в большой степени эстетские черты, более свободные формы составления и презентации. В 1920–1930-х гг. каталог являлся справочным и единственно доступным источником данных о музейных собраниях (который, например, исключал необходимость личного посещения музея или фондов). Сегодня мы можем подобную каталогизаторскую информацию характеризовать как открытую или закрытую базу данных («Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации», «КАМИС», «Коллекции онлайн» и пр.). Так мы понимаем, что проблема публикации музейных коллекций и потребность обмена этими спец-

логов, А. А. Мансуров в первую очередь отмечает проблему неоднородности описаний музейных предметов, принадлежащих разным категориям искусства и научным дисциплинам. Действительно, предметы живописи или археологии требуют противоположных способов фиксации и презентации их отличительных черт. Описания, уровень экспертизы предметов (в большой степени создаваемые на основе первичных учётных и атрибуционных данных) становятся естественным, но не очевидным ядром будущего научного каталога. Здесь мы видим одну из важных черт музейного учёта — возможности базово раскрывать и демонстрировать предмет, что закладывает основу его последующих репрезентаций. Из верной первичной музейной атрибуции впоследствии вырастает полноценная экспертиза памятника.

В предыдущем размышлении кроется один из коренных смыслов и назначений практики музейного учёта. Невозможно недооценивать важность знаточества и серьёзного понимания искусств, обладания истинным знанием музейными профессионалами. В таком ракурсе учётно-хранительские мероприятия могут казаться незначительными, излишними. Однако именно выработанная в новое советское время, возможно несколько упрощённая, модель информационной обработки музейных данных дала возможность коллекциям существовать в определённом смысле автономно, не упоая на учёного, обладающего исключительными пониманием, насмотренностью, памятью, опытностью. Это индивидуальное знание в некоторой степени попытались заменить верно структурированные музейные указатели, учётно-хранительская документация: необходимая информация зафиксирована и зашифрована, раскодировать её сможет практически любой сотрудник. Так музейный учёт в первой трети XX века стал инструментом классификации данных, средством усовершенствования музейной практической деятельности: обеспечивал доступность, демонстрировал возможности музейного собрания. Определенно, это напоминает современную техническую, компьютерную и цифровую попытку заменить знатока

ифическими знаниями осознаваемы профессиональным музейным и научным сообществом уже порядка века. Отметим, что в отличие от каталога, инвентарь или путеводитель (последний более относится к экспозиционным вопросам и работе с аудиторией) практически не претерпели изменений в жанровом отношении.

в музее. С точки зрения обработки больших объёмов данных — это вполне успешная практика, однако для музейного дела тогда и сегодня остаются необыкновенно ценными и незаменимыми уникальный профессиональный опыт и «научная интуиция» искусствоведов, музейщиков.

Используемые музейные термины: «научные собрания», «научные построения» (в контексте создания экспозиции), «инвентаризационные группы», «проверка наличия коллекций».

Рассматриваемые два инструктивных образца Ленинграда 1920-х и Москвы 1930-х годов определенно демонстрируют развитие формы при повторении методов описания предмета, уточнение должного отношения специалиста к музейному памятнику, показывают высокое значение научно-исследовательской деятельности в музее и сохранения историко-культурных ценностей, служить которым призвана работа по музейному учёту. Оба источника отдают предпочтение коллекционному способу хранения и инвентаризации данных, но в позднем образце появляется его определённая критика.

Путём анализа терминологического аппарата, специфических формулировок музейных учётно-хранительских инструкций выявляются коренные особенности основополагающих понятий музейного знания разного периода. Представления о культурной ценности, музейном предмете, коллекции, категориях, шифровании и других понятий музейных специалистов в строгом формате инструкции создают ту специфическую, выверенную, концентрированную музейную мысль, которую не всегда можно точно обнаружить в тематических научных или профильных дисциплин публикациях. Например, статьи А. А. Мансурова отличались более ярким идеологическим характером в отличие от его методических материалов, большее внимание уделялось вопросам просвещения путём экспозиции или экскурсии, общественному облику жизни музейной институции, однако фондовые вопросы музейной техники рассматривались в тематических журналах в меньшем объёме¹⁹.

Регламентирующие положения инструкций иллюстрируют развитие музейного языка, используемые понятия предоставляют возможность выделить универсалии воззрения на музейную

19 Алимова Н. А. Наследие А. А. Мансурова и его значение в музейной теории // Собор лиц: сборник статей. СПб., 2006. С. 102-107.

технику и её элементы, рассказывают о подходах к пониманию задач, функций и роли музея. Источниковедческий, сравнительный анализы музейных инструкций 1920–1930-х гг. позволили выявить и определить структуру, терминологические особенности, которые значительно проявятся и будут занимать важное место в последующих главных нормативно-правовых актах страны, регулирующих учётно-хранительскую деятельность музея.

Список литературы

1. Алимova Н. А. Наследие А. А. Мансурова и его значение в музейной теории // Сборник статей. СПб., 2006. С. 102-107.
2. Зарембский А. И. Регистрация, хранение и учёт коллекций в Этнографическом отделе Государственного Русского музея. Л., 1925 г. С. 7-35.
3. Мансуров А. А. Техника музейного дела. М., 1931. С. 3-62.

ACCOUNTING AND PRESERVATION ACTIVITY AS AN ELEMENT OF MUSEUM TECHNIQUE (BASED ON THE MATERIALS OF METHODIC RECOMMENDATIONS OF THE 1920s–1930s)

Denisenkova Anastasia Yurievna,
Postgraduate Student,
Heritage Institute, 1 category Librarian
of the Rare Books and Manuscripts Sector
of the Scientific Library,
The State Hermitage Museum,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: ndenisenkova1@gmail.com

Abstract

The author investigates the instructions norms of the internal museum practice (the 1920s–1930s). Instructional materials positioned as a source of information about the methodology of national museum practice. The article is devoted to the demonstration in the manuals some problems and goals of museum funds research. Systematically analyzing the terminology and statements of museum instructions, the author seeks to reveal the understanding, features and significance of museum accounting for museum preservation and scientific work in the 1920s–1930s..

Keywords

Museum accounting, collection accountability and preservation, museum funds research, museum instructions, museum practice.

RAR
УДК 7.03
ББК 85
DOI 10.34685/НН.2024.44.1.007

«САМОБЫТНОСТЬ, МАСТЕРСТВО И РАЗМАХ ТВОРЧЕСКОЙ ФАНТАЗИИ»: РУССКОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В МЕДИАДИСКУРСЕ ПРЕДВОЕННЫХ ЛЕТ*

Еремеева Анна Натановна,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
ул. Красная, д. 28, г. Краснодар, Россия, 350063,
erana@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена практикам актуализации русского архитектурного и градостроительного наследия в советских общественно-политических и специализированных изданиях 1930-х-начала 1940-х годов в рамках государственного патриотического курса и установки на создание архитектуры «национальной по форме и социалистической по содержанию». Показано, что медиатексты, призванные формировать национальную гордость читателей, транслировали идеи об оригинальности и своеобразии отечественного наследия, выдающихся достижениях русских архитекторов, ценности исторической застройки в советском городе. Это объективно способствовало дальнейшим исследованиям и инициативам в области охраны памятников архитектуры.

Ключевые слова

Русская архитектура и градостроительство, популяризация культурного наследия, охрана памятников архитектуры в СССР, общественно-политические и архитектурные издания 1930-х–начала 1940-х гг.

В истории архитектуры и градостроительства СССР 1930-е годы справедливо ассоциируются с поворотом от авангардных течений к монументальным историческим стилям, формированием

на их основе, согласно официальной риторике, «стиля социалистического реализма», актуализацией ансамблевости и комплексности в условиях реализации генеральных планов реконструкции

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», номер государственной регистрации: 12401280052–4.

Москвы, столиц союзных республик, других крупных городов, курортных территорий (Сочи-Мацеста, Гагры, Ялта-Мисхор-Алупка и др.). Возводились такие знаковые сооружения как метрополитен, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, строились новые города — центры промышленного производства.

В 1930-е годы были созданы Академия архитектуры СССР (1934), архитектурно-градостроительные научно-исследовательские учреждения, архитектурные мастерские в Москве и других городах; реорганизовывалась высшая архитектурная школа. Книги издательства Академии архитектуры СССР внесли важный вклад в развитие архитектурной мысли и архитектурного образования. Популярная серия «Архитектура Страны Советов» транслировала новейшие подходы к планировке и реконструкции городов.

Провозглашенный партией и государством курс на консолидацию нации, формирование патриотизма, представлений о непрерывности и преемственности национальной истории обеспечивался в значительной степени потенциалом культурного наследия. Русский фольклор, литература, история (особенно их художественные репрезентации второй половины 1930-х годов) были призваны гармонизировать новые советские и традиционные ценности¹. Важным ресурсом в этом отношении также являлось отечественное архитектурное и градостроительное наследие, о практиках актуализации которого пойдет речь в данной статье.

На государственном уровне принимались решения, касающиеся обеспечения сохранности памятников архитектуры. Совместное постановление Всероссийского ЦИК и СНК от 10 августа 1933 г., в целях предотвращения фактов «небрежного использования зданий, имеющих историческое значение», запрещало их «сломку и переделку»; использование исторических зданий должно производиться на основе договоров аренды, предусматривающих принятие арендатором расходов по охране и ремонту используемых памятников. При разборке в установленном порядке исторических архитектурных памятников производилась их научная фиксация (фотографиро-

вание, обмер и описание) в соответствии с указаниями Наркомпроса РСФСР. Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК было поручено составить список памятников, подлежащих государственной охране. Списки памятников местного значения составлялись в автономных республиках, краях и областях. Из региональных бюджетов предписывалось отпускать необходимые средства «на ремонт и приведение в исправное состояние памятников революционного движения, исторических городских сооружений»². В течение последующих двух лет на уровне Наркомпроса и Наркомфина была принята «Инструкция по охране исторических памятников и порядке управления ими»; Президиум ВЦИК утвердил «списки памятников, состоящих на государственной охране». Значительные средства выделялись на ремонт и реставрацию Дмитриевского собора во Владимире, храма Покрова-на-Нерли, строений Троице-Сергиевой лавры, Пскова, Новгорода... На всесоюзные стройки направлялись археологические экспедиции³.

В общественно-политических и профессиональных изданиях регулярно освещались раскопки древних поселений, работы по восстановлению памятников архитектуры, в том числе культовых сооружений, большинство из которых не так давно «перепрофилировали». «В то время как в капиталистических странах фашисты уничтожают памятники искусства, в нашей стране щедро отпускаются средства на их реставрацию, ремонт и охрану» — подчеркивал автор статьи о реставрационных работах во владимирском Дмитриевском соборе⁴.

Одновременно обращалось внимание на важность сохранения исторических зданий в российских городах и населенных пунктах. Случаи их ненадлежащего содержания порицались. Типичный пример — публикация корреспондента «Правды»

1 Кознова И. Е., Никольский С. А. Прошлое в политике и культуре советской России // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 61.

2 Культура в нормативных актах советской власти. 1930–1937 / сост. К. Е. Рыбак. М.: Юстицинформ, 2011. С. 261–262.

3 Личак Н. А. Противоречия в системе охраны памятников советской России во второй половине 1930-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 4/5. С. 68–74.

4 Алексеев Б. Ремонтно-реставрационные работы в Дмитриевском соборе во Владимире // Советский музей. 1937. № 9–10. С. 61.

о ситуации в Тульской области, где «немало мест, связанных с жизнью крупнейших русских писателей». Вот только несколько примеров, приведенных в тексте: в селе Екатериновском в доме Бегичевых, где часто гостил А. С. Грибоедов, а в беседке парка дописывал последние акты «Горя от ума», «здание разрушается, от беседки остались одни стены, парк варварски вырубается»; дом в Белеве, в котором останавливался В.А. Жуковский, «занят под общежитие», «на нем нет мемориальной доски»; в селе Даровом разрушается дом, где часто бывал в детские годы Ф. М. Достоевский. На основании изложенного делался вывод: «Областные организации мало заботятся о сбережении исторических мест и зданий. С подобным равнодушием пора покончить. Эти места — достояние народа. Он дорожит их сохранностью и глубоко чтит память замечательных русских людей»⁵.

Писательница А.А. Караваева была тревогу по поводу запущенного состояния бывшего Троице-Сергиева монастыря — «славного свидетеля многовековой истории русского народа, овеянного его героизмом, его благородной и величавой любовью к родине»: здания ветшали, на территории открыли политехникум («в чертогах и дворце, украшенном в 1745–1748 гг. плафонной лепкой с медальонами и надписями о победах и деяниях Петра Первого»), проживали люди, не имевшие никакого отношения к музейной работе; в одной из башен находилась мастерская, «не то шорная, не то сапожная», «дети сбивали на лету палочками чудесную архитектурную лепнину»⁶. Призыв автора превратить музей в государственный заповедник соответствовал уже проводившейся в этом направлении работе: постановлением Совнаркома «О мероприятиях по улучшению состояния памятников Загорского музея» от 1 февраля 1940 г. «весь комплекс Загорского историко-художественного музея в черте крепостных стен объявлялся музеем-заповедником с выделением вокруг наружной линии древней крепости запретной зоны для строительства в 30 метров»⁷.

В текстах облеченных властью экспертов, историков архитектуры, практикующих архитекторов с середины 1930-х годов присутствовала тема овладения отечественным (русского и других народов СССР) архитектурным наследием для создания архитектуры «национальной по форме и социалистической по содержанию», что соответствовало известной сталинской формуле.

В процессе реализации плана реконструкции Москвы актуализировалось ее архитектурно-планировочное наследие. В посвященном старой и новой Москве выпуске журнала «Архитектура СССР» (1935. №10–11) воспроизводилась позиция, изложенная в Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции города Москвы»: отказ как от проектов законсервированного музейного города старины с созданием нового города за пределами существующего, так и от предложений о разрушении сложившегося города и постройке нового города по новом плану; курс на сохранение основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей⁸. Главный архитектор Москвы С.Е. Чернышев призывал не «фетишизировать старину», но в то же время гарантировал сохранение «ценных произведений прошлого» и их «включение в новый ансамбль города с большим тактом»⁹. Исходя из этого, перед архитекторами ставилась задача «знать старину Москвы», «изучить архитектурно-планировочный фонд, который достался нам в наследство», «богатство архитектурного прошлого», чтобы «поставить эти богатства на службу великим идеям настоящего»¹⁰. Цельное представление о наследии столицы давали статьи выпуска о стенах и башнях Московского Кремля, архитектурных памятниках города до эпохи классицизма, классицизме и ампира, эпохе модерна в архитектуре города, истории складывания территории Москвы.

5 Безобразное отношение к историческим зданиям // Правда. 1938. 20 сент. С. 4.

6 Караваева А. Памятники истории // Правда. 1939. 16 июля. С. 4.

7 Культура в нормативных актах советской власти. 1938–1960 / сост. К. Е. Рыбак. М.: Юстицинформ, 2011. С. 26.

8 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т.: Сб. док. За 50 лет. 1929–1940. М.: Политиздат, 1976. С. 535.

9 Чернышев С.Е. Архитектурное лицо новой Москвы // Архитектура СССР. 1935. № 10–11. С. 4.

10 Социалистическая Москва // Архитектура СССР. 1935. № 10–11. С. С. 11.

В докладе ответственного секретаря Союза советских архитекторов К.С. Алабяна на Всесоюзном творческом совещании архитекторов в Ленинграде в мае 1935 г. овладение культурным наследием названо «одним из основных лозунгов советской архитектуры»¹¹. На Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов, состоявшемся в июне 1937 г., архитектор М.Д. Мазманян, успешно интерпретировавший черты национальной армянской архитектуры в собственных проектах, в рамках дискуссии упрекнул ведущих московских архитекторов «в игнорировании великого наследия русского народа»: используя национальные формы (подчас механически) в практике строительства для союзных республик, такие мастера как И.В. Жолтовский, А.В. Щусев, В.Д. Кокорин, М.Я. Гинзбург «в работе для городов РСФСР, обращаясь к прошлому, видят только Палладио»¹².

Историко-архитектурные разделы профессиональной периодики все больше насыщались отечественным контентом. Приведем фрагмент предисловия редакции журнала «Архитектура СССР» к рубрике «Архитектурное наследство», где объясняется «расширение места, отводимого материалам по истории архитектуры СССР»: «Русский народ создал архитектуру мирового значения. Из произведений великих русских зодчих, из памятников народного творчества советский архитектор может извлечь ценнейшие уроки для своей творческой работы... К сожалению, до самого последнего времени мы сталкивались с недооценкой русского архитектурного творчества, — недооценкой, которая объективно является продолжением традиции буржуазных историков <...>, умышленно преуменьшавших ее всемирно-историческое значение»¹³. Красной нитью в публикациях проходила мысль о том, что творчество отечественных мастеров, хотя и опиралось на мировые образцы, — было оригинальным и своеобразным.

Важным фактором актуализации отечественного архитектурного наследия стало празднование двухсотлетних юбилеев В.И. Баженова (1937) и М.Ф. Казакова (1938).

Специальные выпуски журналов «Архитектура СССР» и «Академия архитектуры» (№№2 за 1937 г.) включали материалы, касающиеся биографии и творчества В.И. Баженова. «Правда» анонсировала главные юбилейные мероприятия — торжественное собрание в Академии архитектуры и выставку сохранившихся проектов и моделей В.И. Баженова, в т.ч. собранной буквально по кусочкам в 1936 г. модели Большого Кремлевского дворца в 1/48 натуральной величины, в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина¹⁴. Накануне юбилея была опубликована статья академика архитектуры А.В. Щусева, подчеркнувшего, что творчество Баженова, «только в наши дни оцененное по достоинству», наполняет советских архитекторов «чувством национальной гордости», что «самобытность, мастерство я размах творческой фантазии Баженова поистине изумительны. Он не только поднял русскую архитектуру до европейского уровня, но внес в нее глубоко самостоятельные национальные черты»¹⁵.

Юбилей М.Ф. Казакова также был отмечен множеством публикаций в общественно-политической и архитектурной печати. Освещалась выставка, организованная в помещении Музея нового западного искусства на Пречистенке, где в шести залах было выставлено более двухсот экспонатов—рисунков, акварелей, чертежей и фотографий¹⁶. Сообщалось, что Союз советских архитекторов подготовил десять передвижных выставок, посвященных М.Ф. Казакову; в Москве, Ленинграде, Киеве, Баку и других городах состоятся юбилейные собрания; на зданиях, созданных Казаковым, прикрепляются мемориальные доски с указанием автора и даты строительства¹⁷; офортная мастерская Академии архитектуры выпускает портрет Казакова работы неизвестного русского мастера XVIII в.¹⁸ В статье искусствоведа, профессора Д. Аркина, наряду с характеристикой соору-

11 Алабян К. Творческие задачи советской архитектуры // Архитектура СССР. 1935. №7. С. 5-7.

12 Дискуссия на съезде // Архитектура СССР. 1937. №7-8. С. 32.

13 От редакции // Архитектура СССР. 1938. №9. С. 64.

14 Замечательное произведение русского зодчего // Правда. 1937. 9 февр. С. 4.

15 Щусев А.В. Великий зодчий В. И. Баженов // Правда. 1937. 11 марта. С. 4.

16 Выставка, посвященная М.Ф. Казакову // Правда. 1938. 1 дек. С. 6.

17 200 лет со дня рождения М. Ф. Казакова // Правда. 1938. 16 нояб. С. 6.

18 Празднование юбилея М.Ф. Казакова // Известия. 1938. 29 нояб. С. 4.

жений, которые мог создать только «прирожденный художник, горячо любящий свою родину», «свой родной город — Москву», дана оценка роли и места Казакова в истории архитектуры: «Гениальный русский зодчий в совершенстве владел передовой строительной техникой своего времени и превосходил широтой и зрелостью своего творчества самых прославленных европейских мастеров. Вместе со своим другом гениальным Баженовым — Казаков смело прокладывал новые пути в архитектуре»¹⁹. В 1939 г. именем Казакова была названа улица в Москве (бывшая Гороховская).

Празднование юбилеев архитекторов сопровождалось изданием научных и научно-популярных книг, в том числе в серии «Жизнь замечательных людей», альбомов, каталогов выставок. Помимо В.И. Баженова и М.Ф. Казакова, героями публикаций в прессе регулярно становились А.Н. Воронихин (в 1939 г. отмечалось 125 лет со дня его смерти), А.Д. Захаров.

Всесоюзная академия архитектуры инициировала научные исследования в области истории отечественной архитектуры и градостроительства. В 1939 г. под грифом издательства Академии вышла книга «Планировка городов России в XVIII и начале XIX века» В.А. Шкварикова — молодого архитектора, разработчика проектов планировки Москвы и прилегающих районов²⁰.

Пространство учрежденного в 1934 г. в помещении бывшего Донского монастыря в Москве Архитектурного музея (подразделение Академии архитектуры) являлось по сути экспозицией по истории русской архитектуры: там были представлены скульптура, художественные барельефы, фрагменты разрушенных зданий. Кроме того, с 1936 г. в течение нескольких лет в музее работала выставка «Русская архитектура эпохи классицизма и ампира»²¹. Сотрудники также подготовили передвижную выставку «Русская архитектура»²².

В 1939 г. были организованы декаднические архитектурные в Ленинграде и в Москве. Доклады столичного декаднического вышли отдельным изданием. Уже во вступительном слове председателя московского отделения Союза советских архитекторов академика архитектуры Н. Я. Колли была обозначена цель мероприятия — доказательство самостоятельности русской архитектуры, развенчание представлений о ее развитии «под влиянием сперва Византии, потом романского искусства, затем Франции, Голландии, Италии», о том, «что все ценное в архитектуре России было создано итальянцами». Поставленная цель вписывалась докладчиком в государственный патристический курс: «Партия, как заботливая мать, учит нас любить свою родину, великую историю нашего народа, его героические дела, его великих людей». В связи с тем, что памятники архитектуры, как и народный фольклор, выражают «народные устремления, взгляды и традиции», «мы должны учить широкие круги советского народа любить русскую архитектуру, ее памятники»²³.

«Жесткая борьба» объявлялась вульгарно-социологическим подходам разгромленной постановлением ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса историк ВКП(б)”» от 14 ноября 1938 г. школы академика М.Н. Покровского. Со стороны организаторов декаднического «школке» вменялось «отрицание художественной ценности целого ряда сооружений, только потому, что они имеют церковный, культовый или дворцовый характер»²⁴.

Важными задачами представлялись недопущение сноса, обеспечение должной сохранности памятников, «несущих сквозь века великие достижения русской культуры». В докладе В.И. Иванова, в частности, обобщался опыт бережного отношения ленинградских коллег к памятникам русской архитектуры (Адмиралтейство, Биржа, Петропавловская крепость, пригородные дворцы, Кирилло-Белозерский монастырь в Новгороде и др.), отмечен факт спасения Академией архитектуры церкви Иоанна Предтечи во время строительства

19 Аркин Д. Великий русский зодчий // Правда. 1938. 29 нояб. С. 4.

20 Шквариков В.А. Планировка городов России в XVIII и начале XIX века. М.: Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1939. 256 с.

21 Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева. Путеводитель по коллекциям / Шеф-ред. И.М. Коробьина. М.: Легейн, 2010. С. 155.

22 Историческая передвижная выставка «Русская архитектура»: Каталог. М.: Гос. архит. изд., 1940. 32 с.

23 Вступительное слово председателя московского отделения Союза советских архитекторов Н.Я. Колли // Русская архитектура. Доклады, прочитанные в связи с декадническим по русской архитектуре в Москве в апреле 1939 г. М.: Гос. архитектурное изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. С. 3-4.

24 Там же. С. 5

Угличской ГЭС. При этом обращалось внимание на искажение в процессе ремонта многих занятых различными учреждениями памятников архитектуры. Важный вопрос, поднятый докладчиком, — включение памятников архитектуры в ансамбль социалистического города²⁵.

На декаднике обсуждались также вопросы планировки городов, истории русской архитектуры. Представлялись результаты исследования московского Кремля, «бывшего» собора Василия Блаженного и др. Профессор Н.И. Брунов, выступавший с докладом «К вопросу о самостоятельных чертах русской архитектуры X—XII вв.», призывал к «углубленному и разностороннему изучению памятников нашей прекрасной архитектуры» в тесной связи с историей страны, историей материальной культуры, техники и конструкций, исследованию отдельных произведений в контексте «общего развития русского зодчества от X до XVII вв.»²⁶ (заметим, что в 1942 г. докладчик защитит докторскую диссертацию «Исследования по истории русской архитектуры»). А.И. Михайлов сформулировал задачу своего доклада как «раскрытие национального характера русской архитектуры XVIII — XIX вв.» и сделал акцент на роли русских зодчих — Захарова, Баженова, Казакова в борьбе за создание подлинно национальной архитектуры, которую они вели «с антинациональной, в ряде случаев, политикой самодержавия»²⁷.

В прессе рубежа 1930-х–1940-х гг., помимо рассуждений о роли русского зодчества как важного источника современной архитектуры, поднимался вопрос о «подлинной традиции» без которой невозможно «подлинное новаторство»²⁸. В статье академика А. Щусева «Национальная форма в архитектуре» напоминалось о практике «искусственного насаждения» властями и духовенством псевдорусского стиля на примере разрушенного в 1931 г. храма Христа Спасителя,

«не имевшего ничего общего с живой традицией подлинной русской национальной архитектуры», «не напоминавшего простой красоты и правдивых пропорций старой русской архитектуры». Советским архитекторам предписывалось обращаться к «подлинному архитектурному наследству народов СССР, которое, однако, до сих пор, к сожалению, еще очень слабо изучено». Особо подчеркивалось значение памятников древнерусского зодчества — культовых и бытовых сооружений²⁹. Архитектор И. Антипов также писал о пагубности механического переноса элементов исторической архитектуры на современные здания во избежание прошлых ошибок «псевдорусской стилизации». Он отмечал как положительный опыт, так и сложности освоения русского архитектурного наследия советскими архитекторами и необходимость дальнейших исследований в этом отношении³⁰.

Как воздействовали публикации, актуализировавшие отечественное архитектурное и градостроительное наследие, дебаты в профессиональном сообществе на практическую деятельность? По мнению известного современного историка архитектуры В.В. Седова, «советских архитекторов, начиная с 1939 г., настоятельно подталкивали к обращению к русским формам вообще и к древнерусским формам в частности», что «вписывалось в определенную тенденцию по освоению русской культуры вообще и русской архитектуры в частности». На примере декора жилого дома архитектора А.Г. Мордвинова построенного в Москве в 1940 г. на улице Большая Полянка, В.В. Седов показал новаторский опыт использования древнерусских архитектурных мотивов, обращение к которым только после войны стало «обширным и регулярным»³¹.

Итак, русское архитектурное и градостроительное наследие в 1930-е годы стало одной из составляющих государственного патриотического дискурса, нацеленного на консолидацию

25 Иванов В.И. Задачи охраны памятников архитектуры // Русская архитектура... С. 127-134.

26 Брунов Н.И. К вопросу о самостоятельных чертах русской архитектуры X—XII вв. // Русская архитектура... С. 106-126.

27 Михайлов А.И. Национальный характер русской архитектуры XVIII и начала XIX вв. // Русская архитектура... С. 91.

28 Аркин Д. О ложной „классике“, новаторстве и традиции // Архитектура СССР. 1939. №4. С. 19.

29 Щусев А. Национальная форма в архитектуре // Архитектура СССР. 1940. №12. С. 53-57.

30 Антипов И. Русское архитектурное наследство и его развитие в новейшей архитектуре // Архитектура СССР. 1941. №2. С. 46-52.

31 Седов В.В. Два жилых дома архитектора Мордвинова и возрождение русской темы в архитектуре сталинского времени // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2018. №3. С. 139-149

нации, формирование представлений о преемственности национальной истории, гордости за достижения ее выдающихся представителей не только в советском настоящем, но и в далеком прошлом. Овладение наследием, «подлинной традицией» (а не механическое воспроизведение элементов в современных зданиях) рассматривалось как предпосылка создания архитектуры «национальной по форме и социалистической по содержанию».

Общественно-политические и специальные издания регулярно освещали реставрацию памятников русской архитектуры, в том числе культовой, реагировали на факты их ненадлежащего использования. Актуализация отечественного архитектурного наследия происходила при активном участии Академии архитектуры СССР в рамках празднования двухсотлетних юбилеев В.И. Баженова и М.Ф. Казакова, декадников русской архитектуры в Ленинграде и Москве, выставочной и книгоиздательской деятельности.

Главный посыл текстов, посвященных русскому архитектурно-градостроительному наследию, состоял в утверждении его национального характера, оригинальности и своеобразия творчества отечественных мастеров, их неразрывной связи с русским народом, достойном месте в мировой архитектурной практике своего времени, необходимости дальнейших исследований в этом направлении. Признавались жизнеспособность и ценность исторической застройки, что во многом предопределило будущую законодательную практику в области охраны историко-культурного наследия.

Список литературы

1. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева. Путеводитель по коллекциям / Шеф-ред. И.М. Коробьина. М.: Легейн, 2010. 180 с.
2. Кознова И. Е., Никольский С. А. Прошлое в политике и культуре советской России // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 52–69.
3. Культура в нормативных актах советской власти. 1930–1937 / сост. К. Е. Рыбак. М.: Юстицинформ, 2011. 400 с.
4. Культура в нормативных актах советской власти. 1938–1960 / сост. К. Е. Рыбак. М.: Юстицинформ, 2011. 592 с.
5. Личак Н. А. Противоречия в системе охраны памятников советской России во второй половине 1930-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 4/5. С. 68–74.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т.: Сб. док. за 50 лет. Т.2. 1929-1940. М.: Политиздат, 1976. 800 с.
7. Русская архитектура. Доклады, прочитанные в связи с декадником по русской архитектуре в Москве в апреле 1939 г. / под ред. В.А. Шкварикова. М.: Государственное архитектурное издательство, 1940 -243 с.
8. Седов В.В. Два жилых дома архитектора Мордвинова и возрождение русской темы в архитектуре сталинского времени // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2018. №3. С. 139-149.
9. Шквариков В.А. Планировка городов России в XVIII и начале XIX века. М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1939. 256 с.

"ORIGINALITY, SKILL AND SCOPE
OF CREATIVE IMAGINATION":
RUSSIAN ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING
HERITAGE IN THE MEDIADISCOURSE
OF THE PRE-WAR YEARS

Eremeeva Anna Natanovna,
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher,
Department for Complex Problems for Cultural Research,
Southern Branch of Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Russia,
Krasnaya, 28; Krasnodar, 350062,
erana@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the practices of actualization of the Russian architectural and urban planning heritage in Soviet socio-political and specialized press and books of the 1930s-early 1940s within the framework of the state patriotic course and the proposed task for creation of architecture which would be "national in form, socialist in content". The author concludes that media texts designed to form the national pride of readers conveyed ideas about the originality of the national heritage, the outstanding achievements of Russian architects, and the value of historical buildings in any Soviet city. All of that objectively contributed to further research and initiatives in the field of architectural monuments' protection.

Keywords

Russian architecture and urban planning, popularization of cultural heritage, protection of architectural monuments in the USSR, socio-political and architectural printed production of the 1930s-early 1940s.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.008

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ СТРАН СНГ: АККУЛЬТУРАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Батыршин Радик Ирикович,
кандидат филологических наук,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Потаповский переулок, д. 16, стр. 10,
г. Москва, Россия, 101000

Аннотация

Изменение языкового ландшафта очень часто является следствием процесса аккультурации, который стихийно формируется при взаимодействии пограничных лингвокультур, однако не менее распространенной причиной этих изменений становится целенаправленная языковая политика государств. Как взаимодействуют данные процессы, и какие тенденции складываются в этом взаимодействии – вопрос, на который автор пытается ответить в данной статье на примере стран СНГ.

Ключевые слова

Языковой ландшафт, аккультурация, гармонизация культур, культурное наследие, культурная рефлексия, языковая политика, лингвокультурная идентичность, языковая экспансия.

Неоспоримым и общепризнанным фактом является признание того, что язык является интегративной частью культуры. С помощью языка выражается все содержание нематериальной культуры наций, что определяет инструментальную функцию языка. Одновременно с этим,

и культура находит свое отражение в языке: пожалуй, нет ни одного литературного произведения, в котором бы не присутствовали имплицитно или эксплицитно элементы культуры. Многие исследователи по этой причине указывают на междисциплинарность научного анализа,

связанного с языком и культурой, однако в определении научного направления исследования решающим фактором все же остаются выбранная авторами исследовательская методология и используемый терминологический аппарат. Филологические и культурологические методы исследования отличаются в своих подходах несмотря на то, что обе дисциплины могут включать в себя исследования одних и тех же лингвокультурных феноменов.

Проблема *языкового ландшафта* может также рассматриваться, как с точки зрения культурологии, так и лингвистики. Основным отличием филологического подхода является исследование языковых особенностей лексики, являющейся специфической для определенной географической местности. С точки зрения культурологии мы говорим о лингвокультурной идентичности наций на определенных территориях страны или мира в целом, о роли того или иного языка в культуре нации, об изменении соотношения языковой репрезентации в национальной культуре под влиянием объективных условий изменения языкового ландшафта, т.е. государственной языковой политики, и субъективных условий данных изменений, обусловленных индивидуальным выбором жителей страны, какому из языков отдать предпочтение в определении собственной языковой идентичности.

Изучаемая проблема языкового ландшафта в данной публикации представлена с точки зрения культурологического анализа и непосредственно касается исследования роли русского и национальных языков в культурах стран СНГ¹. Следует отметить, что в настоящей публикации языковой ландшафт понимается в его широком, классическом смысле как «специфический баланс языков в урбанизированном публичном пространстве межкультурной коммуникации»², т.е. с позиции представленности языков в национальных культурах данных стран, в отличие

от его узкого значения, предполагающего обозначение соотношения языков на вывесках, дорожных знаках и указателях, в уличной рекламе и пр., которое также достаточно часто встречается в научных публикациях,³ т.е. филологического анализа лексических единиц, представленных в языковом ландшафте.

В решении данной проблемы в научном дискурсе обозначились, по крайней мере, две диаметрально противоположные точки зрения, согласно первой из которых языковой ландшафт страны формируется под воздействием языковой политики государства, устанавливающего административно-правовыми методами соотношение представленности тех или иных языков в государственном документообороте и определении их роли в социально-политической и культурной жизни общества (т.е. посредством административных методов сверху)⁴. Согласно другой точке зрения, наличие социально-экономических условий увеличивает долю иноязычного влияния на культуру страны, подпадающей под воздействие глобализационных процессов в обществе (т.е. стихийное регулирование процесса снизу)⁵. Изменению языкового ландшафта также способствуют и стихийные процессы, связанные с аккультурацией — неизбежным следствием взаимодействия соседствующих культур.

Необходимо отметить, что вопрос языковой политики государства затрагивает не только стратегию в отношении языков, имеющую непосредственное отношение к межнациональной коммуникации на территории той или иной страны, но и вопросы образования и культуры в целом⁶.

За последнее столетие на территории стран, бывших союзных республик, а ныне — стран содружества СНГ, произошла череда глобальных

1 Несмотря на тот факт, что Россия является одним из первых государств-основателей Содружества Независимых государств и входит в состав СНГ, для удобства анализа языкового ландшафта бывших союзных республик, здесь и далее в статье странами СНГ называются все входящие в Содружество страны, за исключением России.

2 Landry, Rodrigue & Bourhis, Richard Y. (1997) Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. *Journal of Language and Social Psychology* 16 (1): 23-49.

3 У Цзюань, Лю Лифэнь. О функциях языковых ландшафтов // *Политическая лингвистика*. 2023. № 3 (99). С. 196–201.

4 Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. №4. С. 16–27.

5 Буров Н.В. Диалог культур в условиях глобализации // *Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения*, 12–13 мая 2011 г. Т. 1: Доклады. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 278-280.

6 Фадеев В.В. Языковая политика и культура мира // *Лесной вестник: Философия*. №3. 2001. С. 8-10.

изменений в языковом ландшафте, на основании которых можно выделить две кардинально противоположные тенденции, которые мы можем обозначить, как: 1) расширение границ использования русского языка в рамках новой социокультурной политики государства — формирования единой социальной, исторической и интернациональной общности людей — «советский народ»,⁷ с установлением статуса русского языка как государственного в союзных республиках⁸ (1922–1991 г.г.); 2) отказ от использования русского языка как государственного в ряде бывших союзных республик, утрата русским языком его «глобализаторской функции», появление характерных признаков отторжения русской лингвокультуры⁹ и, как следствие, сужение границ так называемой «экспансии русского языка» на территории стран СНГ (1991 г. — по настоящее время).

В этой связи невозможно не согласиться с Б. Спольским, утверждающим, что язык очень часто становится предметом языковой политики, стремящейся регулировать практически все, в том числе и культурные процессы жизни общества в целом¹⁰.

В динамике языкового ландшафта стран СНГ отмечается еще одна тенденция — *наличие неоднородности языкового регулирования*, подтверждающееся статистическими данными научных исследований¹¹.

Вопреки распространенному заблуждению языковое регулирование — это не только ограничительные меры: по большей части языковая политика направлена на сохранение языкового многообразия на территории своей страны, и у каждого человека есть право использовать

родной язык в общении. Сохранение национальных языков как *части культурного наследия* каждого народа вносит существенный вклад в укрепление национальной культурной и языковой идентичности каждой из проживающей в стране этнической группы.

Размышляя о роли русского языка на территории стран СНГ, мы можем отметить, что русский язык внес определенную лепту в ослаблении роли национальных языков, о чем современные аналитики разных гуманитарных направлений говорят как о постколониальных проблемах широкого использования русского языка и притеснения исконных языков наций¹². Однако и эта проблема требует тщательного изучения, и вопрос о том, являлось ли доминирование русского языка на их территориях насильственным насаждением чужой лингвокультуры, или же это был осознанный выбор населения, не настолько очевиден: при равных возможностях выбора национальной школы или школы с русским языком, люди отдавали предпочтение последней по причине того, что русский язык ассоциировался с более широкими образовательными возможностями и перспективами карьерного роста в любой части широкого географического пространства СССР.

Нельзя также игнорировать закономерно присутствующий при этом *процесс аккультурации*, который часто наблюдается при непосредственном длительном контакте носителей взаимодействующих культур. В результате аккультурации при сохранении всех аспектов коренных культур русскоязычная лингвокультура уже не воспринималась как чужеродная. И в этом заключается особенность аккультурации в СССР, которая коренным образом отличается от классической модели римской колонизации и экспансии культуры.¹³

Интересным фактом в изменении языкового ландшафта на территории постсоветского

7 Калтахчян С. Т. Советский народ // *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 620—621. — 840 с.

8 Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 1. С. 155-178.

9 Шаклеин В.М. Русский язык в условиях современной межкультурной коммуникации. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского*. 2002;15(54):17–21. С. 18.

10 Spolsky B. *Language management*. Cambridge University Press, 2009. p. 9.

11 Там же.

12 Малахов В. С., Летняков Д. Э. Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте. – *Полис. Политические исследования*. 2023. № 6. С. 113-127.

13 Медовичев А.Е. Римская экспансия и колонизация в эпоху ранней и средней республики: некоторые аспекты создания римской Италии в зарубежных исследованиях рубежа XX–XXI вв.// *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал*. №3. 2021. С. 23-44.

пространства стал отказ некоторых стран от кириллицы. Туркмены, казахи, узбеки, каракалпаки, молдаване, гагаузы и азербайджанцы — эти и другие народы бывших республик Советского Союза перешли (или находятся в процессе перехода) на латиницу¹⁴. Однако этот переход отнюдь не означал сближения с англосаксонской лингвокультурой: исследователи склонны считать этот акт государственного регулирования попыткой дистанцироваться от доминирующей русской культуры¹⁵ и направить языковую политику на укрепление позиций национальных языков. Исследователи предполагают, что изменение языкового ландшафта (здесь имеется в виду использование вывесок, названий улиц и пр. на латинице) обеспечит иностранным туристам возможность ориентироваться в городах без посторонней помощи, т.е. увеличит туристическую привлекательность стран СНГ.

Что касается современной позиции русского языка на территории постсоветского пространства, отметим еще одну тенденцию в изменении языкового ландшафта в странах СНГ. Согласно данным второго выпуска исследований «Индекс русского языка в мире», за последние 30 лет количество школьников, обучающихся на русском языке в школах стран СНГ, сократилось с 9,2 млн до 4,1 млн человек. Одновременно с этим, сократилась и доля учеников, изучающих русский язык в школе, как иностранный. Особенно снизился процент изучения русского языка в школах Грузии, Туркмении (ассоциированного члена СНГ) и Армении. Между тем, нельзя сказать, что жители бывших союзных республик перестали рассматривать Россию как страну образовательных возможностей: по данным того же источника, жители Казахстана занимают первое место по количеству иностранных граждан, обучающихся в вузах России, что составляет одну пятую всех иностранных студентов России¹⁶. Если со-

поставить два перечисленных выше факта, касающихся количества русских школ и количества обучающихся в русских вузах, можно высказать предположение о том, что, какова бы ни была языковая политика государства и насколько бы дистанцирована она ни была от России в настоящее время, *трансформация менталитета народа* происходит значительно медленнее, чем принятие политических решений на уровне правительств. Люди выбирают для себя самостоятельно, с какой страной они ассоциируют свой личный успех и образовательные возможности в будущем.

Заключение

Исследование современных тенденций в языковом регулировании в странах постсоветского пространства дает нам возможность говорить о двух первопричинах изменения языкового ландшафта в культурном пространстве стран СНГ: 1) языковой политики государств и 2) стихийного регулирования процесса формирования языкового ландшафта на уровне социума под влиянием аккультурации. Оба процесса не согласованы друг с другом и сосуществуют в стихийном взаимодействии, а иногда даже в глубоком противоречии.

В культурно-исторической перспективе проблем, связанных с языковым ландшафтом, отмечается существенное уменьшение доли русского языка в образовательных программах государств и в государственном делопроизводстве. Парадоксальным явлением во взаимоотношении двух обозначенных выше процессов становится медленная культурная рефлексия народа, на который направлена языковая политика государств: население продолжает использовать русский язык в бытовом общении, хотя его доля также уменьшилась¹⁷. Осмелюсь предположить, что стихийные процессы аккультурации оказываются более устойчивыми по сравнению с целенаправленным государственным регулированием.

Еще одним изначально непредсказуемым выводом моего исследования стало умозаключение о том, что переход некоторых стран СНГ с кириллицы на латиницу следует интерпрети-

14 Народы, отрекшиеся от кириллицы (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YMY3cxI9EnSUNtET>.

15 Воробьев А. Почему Казахстану важен переход на латиницу и как на это реагировать России (07.03.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4907734-pochemu-kazahstanu-vazhen-perehod-na.html> (дата обращения 02.02.2024).

16 Шкуренко О. Русский язык в бывших советских республиках (18.03.2023). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938>

17 См.: Шкуренко О. Русский язык в бывших советских республиках (18.03.2023). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938>.

ровать не как попытку заменить доминирующий русский язык на английский, а как стремление упрочить позицию своей национальной лингвокультуры в мире.

В языковом ландшафте наметилась дополнительная тенденция, которая коснулась всего населения земли: глобализационные процессы привели к увеличению доли населения, владеющего английским языком. Английский язык упрочил свои позиции и вышел на первое место по своей распространенности в мире. Глобальное изменение языкового ландшафта указывает на тенденцию ко всеобщей англизации культур мира, к тотальному заимствованию компонентов англосаксонской культуры, в том числе англоязычных терминов и разговорно-бытовой лексики, пополняющих собой научный лексикон и молодежный сленг в культурах-реципиентах. В странах СНГ экспансия русского языка постепенно сменяется экспансией английского — и это еще одна тенденция нового языкового ландшафта, сформировавшаяся стихийно вопреки проводимой языковой политики государств.

С точки зрения теории культурологии, мы можем добавить еще одну важную особенность процесса аккультурации как культурологического феномена: практика взаимодействия культур советских республик показала отсутствие насильственного вытеснения всех аспектов коренных культур, свойственного классической модели аккультурации, как, например, в Римской Империи. Здесь мы наблюдаем совершенно иную особенность взаимодействия культур — гармонизацию. Причины гармонизации соседствующих культур вместо закономерного вытеснения и замещения компонентами доминирующей культуры требуют дополнительного тщательного изучения.

Список литературы

1. Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 155-178.
2. Буров Н.В. Диалог культур в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 1: Доклады. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 278-280.
3. Воробьев А. Почему Казахстану важен переход на латиницу и как на это реагировать России (07.03.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/4907734-pochemu-kazahstanu-vazhen-perehod-na.html> (дата обращения 09.02.24).
4. Калтахчян С. Т. Советский народ // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 620-621.
5. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №4. С. 16-27.
6. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // Политические исследования. 2023. № 6. С. 113-127.
7. Медовичев А.Е. Римская экспансия и колонизация в эпоху ранней и средней республики: некоторые аспекты создания римской Италии в зарубежных исследованиях рубежа XX–XXI вв. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. №3. 2021. С. 23-44.
8. Народы, отрешившиеся от кириллицы (2021). [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YMY3cxI9EnSUNtET> (дата обращения 03.02.24).
9. У Цзюань, Лю Лифэнь. О функциях языковых ландшафтов // Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99). С. 196–201.
10. Шаклеин В. М. Русский язык в условиях современной межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2002. № 15(54). С. 17–21.
11. Шкуренко О. Русский язык в бывших советских республиках (18.03.2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938> (дата обращения 07.02.24).
12. Фадеев В.В. Языковая политика и культура мира // Лесной вестник: Философия. №3. 2001. С. 8-10.
13. Landry, Rodrigue & Bourhis, Richard Y. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. In: Journal of Language and Social Psychology, no 16 (1), pp. 23-49.
14. Spolsky B. Language management. Cambridge University Press, 2009.

THE CIS COUNTRIES' LINGUISTIC LANDSCAPE: ACCULTURATION AND CURRENT TRENDS IN LANGUAGE POLICY

Batyrshin Radik Irikovich

Ph.D. of Philological Sciences

Professor of the National Research University

Higher School of Economics (HSE)

Potapovsky lane, 16, p. 10, Moscow, Russia, 101000

batyrshin_ri@mail.ru

Abstract

The change in the linguistic landscape is very often a consequence of the acculturation process, which is spontaneously formed by the interaction of borderline linguistic cultures, but the most common reason for these changes is the purposeful language policy of states. The author uses the example of the CIS nations to try to answer the issue of how these processes interact and what patterns emerge from this interaction in this article.

Keywords

linguistic landscape, acculturation, cultural harmonization, cultural heritage, cultural reflection, language policy, linguistic and cultural identity, linguistic expansion.

RAR
УДК 93/94
ББК 63.3
DOI 10.34685/НИ.2024.44.1.009

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОСЛОВИЯ ОДНОДВОРЦЕВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ИХ ПОТОМКОВ

Попов Михаил Александрович,
старший преподаватель,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования
«Русский университет метатехнологий»,
ул. Эшкинина, д. 8 б, г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл, Россия, 424033,
popovmicle@yandex.ru

Аннотация

От юридического упразднения сословия однодворцев прошло более 150 лет, и на фоне растущего с каждым годом интереса к генеалогии, представляет интерес, сохранились ли какие-то знания о культуре однодворцев в среде их потомков.

Ключевые слова

Генеалогия, история, культура, опрос, однодворцы, Черноземье, служилые люди, историческая память.

С 1719 по 1866 год в России существовало сословие «однодворцы», образованное из потомков служилых людей пограничья, и занимавшее промежуточное, между крестьянами и дворянами, положение в сословной структуре общества. По свидетельству ряда авторов и исследователей, представители сословия имели ряд характерных особенностей в материальной и духовной культуре, отличавших их от иных жителей сельской местности Российской империи, причём данные особенности, опять же, по ряду свидетельств, сохранялись и после фактической ликвидации сословия.

В данных обстоятельствах интересуется аспект сохранения памяти о данных особенностях у потомков представителей сословия. Сословие было упразднено ещё в 1866 году, однако его характерные черты складывались на протяжении столе-

тий, а память о них могла транслироваться через поколения, несмотря на потрясения XX века.

Для сбора информации был применён метод массового заочного анкетирования с использованием инструментария Google Forms. Респондентами, которым было предложено заполнить анкету, стали подписчики блогов и участники чатов, посвящённых генеалогии в целом, и генеалогии регионов традиционного проживания однодворцев.

Таким образом, общая аудитория, на которую был распространён опрос, составляет до 18381 человека. Из этого числа анкету заполнили 512 человек, что составляет примерно 2,78%, с учётом пользователей, которые могут состоять одновременно в нескольких сообществах.

Выбор именно обозначенной целевой аудитории обусловлен рядом факторов:

Название	Ссылка	Число подписчиков (участников) ¹
Каналы (блоги) в мессенджере Telegram		
Генеалогика	https://t.me/go_genealogy/699	5829
Генеалогия Русской равнины	https://t.me/rus_gen/907	3272
Генэкспо. Интересно о генеалогии	https://t.me/genexpo/1361	2434
Генеалогические исследования	https://t.me/genealogic/10247	1313
Клуб генеалогиков: генеалогия и краеведение	https://t.me/Geneaholic/1936	1183
Чаты в мессенджере Telegram		
Familio Генеалогия Белгородской области	https://t.me/familio_belgorod/1055	166
Familio Генеалогия Брянской области	https://t.me/familio_bryansk/3661	227
Familio Генеалогия Липецкой области	https://t.me/familio_lipetsk/2883	254
Familio Генеалогия Орловской области	https://t.me/familio_orel/2222	267
Familio Генеалогия Тамбовской области	https://t.me/familio_tambov/2044	318
Familio Генеалогия Тульской области	https://t.me/familio_tula/5296	350
Familio Генеалогия Курской области	https://t.me/familio_kursk/4680	367
Familio Генеалогия Пензенской области	https://t.me/familio_penza/5487	376
Familio Генеалогия Воронежской области	https://t.me/familio_voronezh/13374	521
Familio Генеалогия Рязанской области	https://t.me/familio_ryazan/37027	640
Блог на платформе Дзен		
Генеалогия Русской равнины	https://clck.ru/34Qpzy	1064

1. Интересующиеся генеалогией должны быть лучше знакомы с сословной структурой до-революционного общества России.

2. Среди тех, кто генеалогией интересовался, выше вероятность встретить тех, кто достоверно знает о своём однодворческом происхождении.

3. Также те, кто восстанавливает родословную, с большей степенью вероятности знакомы с особенностями культуры и быта своих предков.

На первом этапе устанавливалась осведомлённость респондентов о существовании сословия однодворцев в Российской империи. Из участвовавших в опросе 512 человек 149, что составляет 29,1%, ранее не были знакомы с данным фактом. Отвечая на следующий вопрос о желании узнать больше, 141 из 149 человек (абсолютное большинство, 94,6%) выразили желание узнать о сословии однодворцев больше, что подтверждает актуальность поднятой темы (как минимум, для определённой аудитории). Тем же, кто об однодворцах ранее знал, было предложено указать, есть ли представители сословия в их родословной. В результате достоверно свою родословную от однодворцев выводят 174 человека (47,9%); точно знают, что однодворцев в предках не было, 96 человек (26,4%); и ещё 93 человека (25,6%) не знают, были ли среди их предков однодворцы.

На следующем этапе тем, кто достоверно знает о присутствии представителей сословия однодворцев в числе своих предков, было предложено ответить на ряд вопросов об отличиях однодворцев в материальной и духовной культуре от других жителей сельской местности в Российской империи.

Вопрос о месте проживания предков-однодворцев подтвердил статистику, собранную ещё в середине XIX века: наибольшее число однодворцев проживало в губерниях Центрального Черноземья, а в порядке убывания голосов они расположились следующим образом: Курская (24,7%), Тамбовская (19,5%), Воронежская (16,1%). Кроме того, ряд респондентов указали, что их предки переселились в иные губернии (Ставропольская, Тобольская, Оренбургская, Саратовская).

Два следующих вопроса предлагали оценить уровень материального благосостояния однодворцев: до отмены крепостного права и после. В формулировке вопроса намеренно отсутствовала конкретизация, как определить уровень благосостояния. В данном случае интересовало

восприятие уровня благосостояния на уровне субъективных ощущений, которое либо транслировалось в семье потомкам, либо было установлено потомками самостоятельно.

Результаты ответов на два указанных вопроса преподносят нам некоторые сюрпризы. На первый ответили 143 человека, на второй 146 человек. В целом, можно зафиксировать общее снижение уровня благосостояния: до реформ фиксировались 2 богатые семьи, после реформы богатых не осталось; до реформ не было нищих, после реформ 1 семья нищих появилась. Количество семей зажиточных сократилось с 30,8% до 24,7%; число бедных семей возросло с 8,4% до 12,3%; а число семей со средним уровнем достатка выросло с 59,4% до 62,3%.

Таким образом, респонденты считают, что уровень благосостояния их предков-однодворцев после земельных реформ Александра II скорее снизился. Данное восприятие коррелирует с наблюдениями современников, которые отмечали, что однодворцам, в отличие от получивших свободу крепостных крестьян, было сложнее адаптироваться к новым хозяйственно-экономическим реалиям.

Следующий вопрос устанавливал уровень грамотности среди однодворцев. В научно-популярной литературе встречаются два полярных мнения: первое — что император Петр I именным указом запретил однодворцев обучать грамоте (что, вероятно, неверно: указ был, но касался он, скорее, обедневшего дворянства, которых также называли однодворцами), а второе — что однодворцы были людьми образованными и передавали в своей среде рукописную литературу.

Потомкам однодворцев (174 респондента в данном вопросе), в большинстве случаев (47,1%) уровень грамотности их предков неизвестен. Вторая по численности группа (27%) уверена, что предки были образованны — умели читать, считать и писать. И третий по популярности ответ — предки-однодворцы были безграмотными, в этом уверены 9,8% опрошенных.

Следующие четыре вопроса посвящены хозяйству и работе однодворцев. На вопрос о распространении кустарных промыслов у предков большинство, 63,8%, ответили, что не знают, были ли они распространены. В целом, в той или иной мере кустарные промыслы были распространены в любой крестьянской семье той

поры — от строительства домов до плетения лаптей и одежды, но это воспринималось как естественная часть крестьянской жизни, и поэтому могло не передаваться, как воспоминание о занятии, выделяющем семью из общей крестьянской массы.

В следующем вопросе, посвящённом отхожим промыслам, чуть больше определённости: не знают ничего на этот счёт 55,2%, уверенны в том, что найма не было, 33,9%, а допускают такую возможность 10,9%. Так как большинство однодворцев владели собственными земельными участками, а безземелье в их среде было скорее редкостью, среди них и редкостью был найм на работу на чужих участках в иной местности.

В вопросе о том, владели ли однодворцы крепостными, 16,1% ответили положительно, 36,8% достоверно не знают, а 47,1% уверены, что предки крепостными не владели. Данная статистика несколько противоречит статистике официальной: лишь очень малая часть однодворцев владела крепостными, да и тех государство с 1838 выкупало с переводом в государственные крестьяне.

В вопросе об использовании наёмного труда предками 14,4% уверены, что такого не случилось, 29,9% указали, что предки использовали наёмный труд, а 55,7% не знают. Установить факт документального найма работников в XIX веке достаточно сложно, сохраниться и передаться такая информация могла только устно, поэтому неудивительно, что большинство респондентов не предполагают такой информацией.

Завершающие 4 вопроса данного блока посвящены культуре однодворцев.

Подавляющее большинство (75,9%) респондентов не знают о каких-либо отличиях однодворцев от крестьян в плане жилища, схожее количество (78,2%) не слышали об отличиях однодворцев в одежде, 74,1% полагают, что однодворцы не отличались в плане традиций, а 24,1%, 21,8%, и 25,9% соответственно уверены, что отличия были.

Особняком стоит четвёртый вопрос — о замкнутости однодворческой общины в выборе брачной партии. Здесь ситуация практически противоположная трём предшествующим вопросам: 66,1% респондентов знают о том, что однодворцы предпочитали заключать браки внутри однодворческой общины, а 33,9% соответственно о таком не слышали.

Также респондентам было предложено в форме обратной связи описать истории своих

предков-однодворцев с какими-то характерными особенностями. Некоторые примеры посвящены как раз вопросу брачных отношений внутри однодворческой общины:

1. «Довольно хорошо исследовала две однодворческие ветви. В какой-то момент выделяется дворянская ветвь этой фамилии. Проживают в одном населённом пункте. Далее идут ветви однодворческие, и параллельно ветвь дворянская этой фамилии. Часто встречалось, что дочери однодворцев выходили за неслужащего дворянина. Мои прямые предки в 70-х годах XIX в. стали вступать в брак с бывшими помещичьими крестьянами».

2. «Женились однодворцы только на девицах из таких же семей. А вышедшие из крепостной зависимости женились на таких же девицах. Видимо, это правило соблюдалось везде».

3. «Не женились на крестьянах, начали жениться только после причисления их¹ к крестьянам».

4. «Видимо, традиция брать жен из однодворческих семей сохранялась довольно продолжительное время. Мои предки в 1870–1880 [годах] переселились из Воронежской губернии в составе большой группы разных семей. У прапрадеда было 3 жены и все из однодворцев той округи, где они жили раньше. Хотя последний брак у него был уже при советах».

5. «Прабабушка из семьи однодворческой дочери и церковнослужителя была категорически против брака в 1958 году своего сына на потомке помещичьих крестьян. До 1990-х годов «клевала» сноху, разговаривала свысока и пренебрежительное, подшучивала».

Некоторые истории освещают имущественное и социальное положение однодворцев:

1. «Ну и о статусе внутри общины: многие мои однодворцы (по разным линиям) занимали, как мне известно, различные административные должности — земских заседателей, волостных голов, церковных старост — в течение XIX — начала XX веков, что косвенно может свидетельствовать о том, что были они по крестьянским меркам уважаемыми людьми. Допускаю корреляцию между имущественным положением и положением в системе управления, но не готов судить о её абсолютном характере».

1 Вероятно, речь идёт об однодворцах.

2. «Моего прадеда в 1893 году забрали в солдаты на 10 лет, а потом он долго в село не возвращался, работал в городе на господ до 1918 года. Потом вернулись всей семьей в родную деревню, у них было крепкое хозяйство, лошадь, пчёлы».

3. «Умели всё: стеклить, складывать печи, обрабатывать землю, строить дома, владеть хозяйством. У них даже была мельница (до 1937 г.)».

4. «Мои однодворцы в XVI-XVIII [веках] были тесно связаны с военной службой, изначально были детьми боярскими, имели поместья и большие угодья. В XIX веке начали беднеть и перешли в статус зажиточных. Потомки этих однодворцев считались в 1930-е кулаками, были раскулачены, мой прадед отправлен в ссылку в Северный край».

5. «В III РС² мой предок руку прикладывал за других однодворцев. А также перечислены лучшие люди села и там указаны два моих предка».

Подводя итоги, стоит заметить, что даже среди аудитории, изначально более склонной иметь некоторые знания о сословии однодворцев, далеко не все знают о существовании сословия. Тем не менее, большинство из тех, кто не знает, готовы изучать данный вопрос, что отражает его актуальность как минимум для данной категории людей.

Ряд результатов опроса подтверждают уже известную об однодворцах информацию, порой даже в неожиданных аспектах. Так, пропорция численности однодворцев в губерниях Российской империи сохраняется в памяти их потомков. К удивлению, нашло своё подтверждение и наблюдение исследователей XIX века, которые отме-

чали ухудшение материального положения однодворцев после Великих реформ Александра II.

Содержание ответов на вопросы, посвящённые хозяйственной и культурно-бытовой части жизни представителей однодворческой общины, наглядно демонстрируют утрату части исторической памяти у потомков однодворцев, а также подтверждают актуальность исследований в данной сфере.

Автор исследования благодарит респондентов и администраторов генеалогических сообществ и сервиса Familio за поддержку в проведении опроса.

С исходными данными опроса можно ознакомиться по ссылке: <https://clck.ru/366Wnz>

Список литературы

1. Колупаев, А. А. Формирование и развитие однодворческого сословия на территории Курского края / А. А. Колупаев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 138-151.

2. Статистические сведения об однодворцах и находящихся в их владении землях // Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства Государственных Имуществ. – СПб, Типография Министерства Государственных Имуществ. – 1858. – С. 109-118.

3. Эртель, А. И. Записи Степняка [Текст] : Избр. рассказы и очерки / А. И. Эртель ; Подготовка текста и вступит. статья ["А. И. Эртель и его "Записки Степняка", с. 5-25] М. Сергеенко. – [Воронеж] : Воронежск. обл. кн-во, 1949 (обл. тип.). – 264 с.

2 III ревизия податного населения Российской империи, проведённая в 1761-1767 годах.

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF THE REPRESENTATIVES OF THE ODNODVORTSY ESTATE IN THE HISTORICAL MEMORY OF THEIR DESCENDANTS

Popov Mikhail Alexandrovich,

senior lecturer,

Autonomous noncommercial organization of higher education

«Russian University of Metatechnologies»

8b Eshkinina St., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russia, 424033

popovmicle@yandex.ru

Abstract

More than 150 years have passed since the legal abolition of the odnodvortsy estate, and against the background of growing interest in genealogy every year, it is interesting whether any knowledge about the culture of odnodvortsy has been preserved among their descendants.

Keywords

Genealogy, history, culture, survey, odnodvortsy, Chernozemye, military people, historical memory.

RAR

УДК 7.01

ББК 85.1

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.010

РЕСУРСЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА

Севостьянов Дмитрий Анатольевич,

доктор философских наук,

доцент кафедры педагогики и психологии,

Новосибирский государственный медицинский университет

ул. Красный проспект, 52, г. Новосибирск, Россия, 630091,

dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается стабильность и изменчивость изобразительной деятельности художника. Отмечены три основных ресурса, обеспечивающих индивидуализацию этой деятельности. Первый из них заключается в относительном преобладании того или иного структурного уровня человеческой активности. Второй такой ресурс – содержательное наполнение каждого из таких уровней. Третий ресурс заключается в характере системных инверсий, при которых некоторый низший уровень человеческой активности может приобрести доминирующее значение.

Ключевые слова

Изобразительная деятельность, ресурсы индивидуализации, уровни моторного построения, моторный профиль, иерархия, ордер, системная инверсия.

В практике искусствоведения постоянно приходится иметь дело с тем фактом, что в творчестве каждого художника, безусловно, отображается его неповторимая индивидуальность. Глядя на то или иное изображение, мы часто можем вполне определенно идентифицировать его создателя. Вместе с тем, нетрудно заметить, что эти индивидуальные свойства создаваемых художником изображений порой обладают лишь относительной устойчивостью. И в уровне этой устойчивости, большем или меньшем, тоже можно видеть своеобразное проявление индивидуальных свойств.

Некоторые художники на протяжении практически всей своей творческой биографии создают изображения с легко узнаваемыми чертами,

позволяющими без затруднений осуществлять атрибуцию этих произведений. Творчество других претерпевает последовательные изменения, которые впоследствии дают основание их биографам говорить о прохождении таких-то периодов в развитии творчества у того или иного автора (как, например, «голубой» и «розовый» периоды в творчестве Пабло Пикассо)¹. Наконец, третьи постоянно меняют характер создаваемых изображений — иногда сохраняя при этом и свое собственное, узнаваемое «лицо», иногда нет. Это свойство — способность сохранять или, напротив, изменять изобразительную манеру — само

1 Жидель А. Пикассо. М.: Молодая гвардия, 2007. 304 с.

по себе представляет весьма важный и актуальный предмет для изучения.

Данного вопроса приходится касаться при многих направлениях искусствоведческих исследований. Затрагиваем ли мы классификацию изобразительного искусства, интересуют ли нас закономерности формирования образных систем и языка искусств, вникаем ли мы в характеристики современного художественного процесса, изучаем ли вопросы его динамики — во всех этих случаях нам приходится иметь дело с изображениями, несущими в себе отпечаток индивидуальности их создателя, и реальные источники этой индивидуальности не могут остаться за пределами нашего исследовательского внимания. А уж при изучении авангардного и модернистского искусства, начиная с конца XIX столетия, и при анализе постмодернистских тенденций, с которыми приходится иметь дело в настоящее время, игнорирование такой проблематики становится просто невозможным, если мы хотим, чтобы наши искусствоведческие изыскания не носили лишь формальный характер и действительно были плодотворными (далее будет приведен ряд примеров, наглядно иллюстрирующих это положение).

Однако природа рассматриваемого предмета такова, что, по-видимому, невозможно сколько-нибудь полно ее изучить, оставаясь в рамках исключительно искусствоведческого категориального аппарата. Здесь необходим междисциплинарный подход, требующий основательного экскурса, в частности, в изучение системы человеческой активности, что относится к ведению психофизиологии; здесь же требуется обратиться к некоторым закономерностям системного функционирования, которые затрагивают предметную область философии и общей теории систем. Такое расширение понятийного поля отнюдь не означает, что мы при этом покидаем предметную область искусствоведения и переселяемся, скажем, в психологическую или психофизиологическую сферу. Следует помнить, что фактическим предметом исследования здесь остается изобразительное искусство, представленное в его реальном многообразии и в поступательном развитии. Чтобы убедиться в этом, следует вернуться к искусствоведческой практике, вооружившись познавательными методами, заимствованными из других научных дисциплин. В отрыве же от индивидуальных свойств личности художника, находящихся материальное выражение (опредмечивание)

в произведении искусства, никакое искусство (и никакое искусствоведческое знание) не может существовать.

Индивидуальность изобразительной деятельности имеет несколько основных источников. Для того чтобы раскрыть их, необходимо принять подход, согласно которому любое изображение, созданное художником (в живописи ли, в графике) представляет собой совокупность следов его движений, запечатленных на изобразительной поверхности. Таким образом, любое художественное изображение предстает как результат определенного (весьма сложного) двигательного акта. Исключение составляют картины, создаваемые с применением технических средств — фотографическим путем, посредством компьютерной графики, а также и с помощью нейросетей; они составляют отдельную категорию арт-объектов и далее здесь обсуждаться не будут.

В отношении изобразительной моторики (и человеческой моторики в целом) наиболее проработанную концепцию представил в середине прошлого века выдающийся отечественный психофизиолог Н.А. Бернштейн². Согласно этой концепции, вся система человеческой активности подразделяется на ряд иерархически соподчиненных уровней, каждый из которых объединяет в себе совокупность движений сопоставимой степени сложности. Каждый такой уровень опирается на некоторый анатомо-функциональный аппарат в нервной системе человека и обладает собственным содержанием, которое может сильно отличаться у разных людей.

Рассмотрим данные уровни в максимальном упрощении. Низший из этих уровней, самый примитивный — тонический; он обеспечивает в изобразительной деятельности тонус рисующей руки и проявляется в нажиме при рисовании, а также, например, в произвольных отклонениях изображенных фигур от вертикали. Второй уровень — синергический; в изобразительной деятельности содержание этого уровня проявляется в выразительных свойствах протяженных изобразительных элементов, таких как линия или мазок. Третий уровень (уровень пространственного поля) в изобразительной деятельности отвечает за композиционное размещение изобра-

2 Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 494 с.

жения в условном пространстве изобразительной поверхности, а также за видимое сходство изображенного с изображаемым. Четвертый уровень (уровень предметных действий) реализует деятельность с орудиями труда, что проявляется в том числе и в изобразительной деятельности, а кроме того, он обеспечивает возможность изображать фигуры определенных топологических классов, при этом упрощая эти изображения до уровня схемы или же не делая этого. Наконец, высший уровень — символический, в ведении которого находятся символические операции. Символы, которыми оперирует данный уровень, представляют собой объекты, наделенные собственным бытием (реальным либо воображаемым), а кроме того, получившие некоторое особое значение³. Эти объекты (или образы их) исполняют функции означающего при некотором означающем. Содержание данного уровня составляется из усвоенных в течение жизни символов, и если художник, сохраняя в неприкосновенности свою изобразительную манеру, обращается в своем творчестве к новой тематике, то это значит, что изменения в его работе затрагивают один только символический уровень активности. Таким образом, система активности человека (рассматриваемая здесь в широком смысле) охватывает и низшие, и высшие моторики, и даже мысленные операции, которые обычно к сфере моторики как таковой вовсе не относят.

Важно, однако, то, что какой-либо из этих уровней может развиваться в большей (или в меньшей) мере, чем другие (выше- и нижележащие). Это зависит от задатков данного субъекта, а также от его прижизненного моторного опыта. Н.А. Бернштейн указывал, что у разных людей могут возникать индивидуальные (сильно различающиеся) моторные профили. Существование этих профилей доказано в практических исследованиях⁴. Наличие определенного моторного профиля подразумевает, что данный конкретный

субъект будет показывать хорошую способность к совершению некоторых двигательных актов (он может быть просто *талантлив* в этом), но другие движения, относящиеся к менее развитым у него моторным уровням, будут вызывать у такого человека затруднения.

Как можно видеть из вышеизложенного, автор этой статьи предлагает опираться на концепцию Н.А. Бернштейна при оценке индивидуальности художника и конкретных ее проявлений. Однако эта концепция, при всей ее безусловной значимости, нуждаются ныне в существенной доработке.

Дело в том, что в сложных иерархических системах (и в системе человеческой активности) действуют некоторые присущие им всем общесистемные закономерности; в частности, это способность подобных систем к формированию инверсивных отношений, или системных инверсий. Системная инверсия представляет собой такую форму отношений в иерархии, при которой некоторый низший, подчиненный элемент приобретает в ней доминирующую роль, оставаясь формально на своей прежней подчиненной иерархической позиции. Ситуация же, когда инверсии отсутствуют и система сохраняет свои прежние, базовые отношения, обозначается как отношения ордера⁵.

В системе человеческой активности при отношениях ордера высший моторный уровень, задействованный в том или ином двигательном акте, обычно является осознаваемым; работа низших, подчиненных уровней осуществляется при этом за пределами актуального сознания. Поскольку в изобразительной деятельности задействованы все без исключения моторные уровни, то осознаваемым в процессе деятельности художника (при сохранении отношений ордера) остается символический уровень, низшие же уровни несут служебные, исполнительные функции. Иной ситуации классическая теория Н.А. Бернштейна не предусматривала. Но вот в иерархии человеческой активности возникают системные инверсии, и низший, подчиненный моторный уровень временно становится главным, а высшие уровни лишь обслуживают его. Именно это можно нередко наблюдать, в частности, в изобразительной деятельности

3 Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.

4 Коренкова Н.Е., Олейник Ю.Н. Психомоторика в структуре интегральной индивидуальности человека // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 1. С. 54–66.; Коренкова Н.Е. Разработка проблемы психомоторики на кафедре общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 1. С. 4.

5 Севостьянов Д.А. Противоречие и инверсия. Новосибирск: Золотой колос, 2015. 245 с.

человека; и именно здесь наличие системных инверсий становится наиболее наглядным. Это обусловлено уникальными свойствами самой изобразительной моторики. Другие моторные акты, будучи совершенны, могут и не оставлять видимых следов; однако изобразительная деятельность как раз и нацелена на то, чтобы оставлять такие следы на плоскости, и в этом смысле она отображает сама себя (или, вернее сказать, относится к саморегистрирующимся моторикам).

В чем проявляются системные инверсии в изобразительной деятельности человека? Они, в частности, реализуются в рамках того или иного художественного направления. Так, например, у гиперреалистов на первое место выходит воссоздание полного сходства изображенного с изображаемым, вплоть до формирования оптической иллюзии; здесь высшую позицию занимает уровень пространственного поля, ответственный за буквальное сходство, а символический уровень лишь поставляет материал для него. В экспрессионизме доминирующая позиция достается выразительным свойствам протяженных изобразительных элементов (линий, мазков), а следовательно, главенствует синергический уровень. В живописи импрессионистов уровень пространственного поля делит лидирующие позиции с синергическим уровнем (причем то один, то другой выходят на первый план), а вышележащие уровни вынуждены подстраиваться под эти низшие моторики и обеспечивать их функционирование.

Таким образом, в системе активности человека проявляется, минимум, три более или менее самостоятельных ресурса индивидуализации, которые наиболее ярко и наглядно проявляются в изобразительной деятельности. Это, во-первых, относительно бóльшая или меньшая степень развития тех или иных моторных уровней (а также степень общего развития моторики в целом) — то есть индивидуальный моторный профиль субъекта. Это, во-вторых, содержание каждого моторного уровня, которое определяется тем конкретным набором и характером двигательных (изобразительных) актов, что освоил в течение своей жизни именно данный субъект. Это, в-третьих, наличие и характер системных инверсий в деятельности субъекта. Для художника эти инверсии в основном определяют характеристикой его художественной школы или направления в живописи, в рамках которого данный субъект

осуществляет свое творчество.

Рассмотрим теперь, как описанные выше факторы проявляются в изобразительной практике. Картина при этом вырисовывается, безусловно, весьма многосторонняя.

В том, что изображения, созданные данным художником, носят (исходя из манеры исполнения) в определенной степени однотипный характер, прослеживается ряд выгодных для художника моментов. Его работы приобретают узнаваемое «лицо», и это, как уже говорилось, облегчает их атрибуцию. Являясь, так или иначе, активным участником рынка художественных произведений, художник, выражаясь современным языком, представляет свое имя в виде определенного бренда, и этому бренду так или иначе приходится приобретать и сохранять за собою ряд отличительных характеристик, присущих именно ему — но никому другому не свойственных. Если работам, выставленным данным художником на продажу, можно отыскать известное множество близких аналогов, принадлежащих другим авторам, самостоятельная ценность таких работ существенным образом снижается. В современном мире существенно изменились актуальные функции искусства; одной из ведущих ныне может считаться индивидуализирующая функция. Художник, представляя свое произведение, тем самым делает заявку на то, что именно так, как он, сделать данное изображение не может и не мог бы никто другой. С другой стороны, как говорится, сделав себе имя, художник может отныне пускаться в любые изобразительные эксперименты, прекрасно понимая, что успех его произведениям все равно уже гарантирован.

При анализе современного искусства часто возникает вопрос: играет ли при формировании индивидуальной изобразительной манеры того или иного художника какую-либо роль подражание? Безусловно, это так. В современном мире, когда доступность любой (и визуальной тоже) информации приобрела неслыханный размах, для подражательных действий в данной области открывается поистине безбрежный простор. Кроме того, уже достигнутое разнообразие изобразительных техник и сочетаний моторных уровней в изобразительной деятельности приобрело такие масштабы, что создать нечто оригинальное, не схожее с чем-либо ранее созданным — задача поистине нетривиальная. Вполне возможно случайное сходство с работами предшественников. Однако и при-

меры реальных подражательных действий, конечно, также встречаются. Так, картины Александра Давидовича Альховского (р. 1947), представленные в музее современного искусства «Эрарта» («Бесы и город мутантов» (2012–2018), «Метаморфозы» (2016) и «Разговор на крыше» (2016)) весьма сильно напоминают работы П.Н. Филонова. Если бы была возможность исключить подражание и считать использованную здесь манеру самостоятельной творческой находкой, то совпадение получилось бы поистине удивительное. Другие же работы А.Д. Альховского никакого сходства с картинами П.Н. Филонова не обнаруживают, хотя и в них весьма сильно представлена выразительная роль низших моторик.

В работах Миши Шаевича Брусиловского (1931–2016) можно видеть многократные изменения изобразительной манеры, поэтому по какой-либо одной картине (или даже по нескольким картинам) составить сколько-нибудь адекватное представление о его творчестве, по-видимому, вообще невозможно. В его произведениях, созданных в разные годы, можно прочесть влияние многих именитых предшественников. Если в его картине «Бегство в Египет» (1985) видно явное влияние все того же Павла Филонова, то в других его работах можно выявить сходство с работами Пикассо периода его увлечения кубизмом («Леда и лебедь», 2000). Примечательно, что в другой работе на эту же тему, написанной 26 годами ранее («Леда», 1974), говорить о таком сходстве совершенно не приходится, скорее здесь можно увидеть аллюзию к картинам более позднего периода творчества Пикассо (например, «Две женщины, бегущие по пляжу», 1922). Зато уместно отметить и известную общность работ, написанных примерно в то же время, в тот же период биографии Брусиловского (такова же, например, «Красная шапочка», 1973). И там, и здесь изобразительное начало (действие уровня пространственного поля) приносится в жертву выразительности, но делается это решительно везде по-разному. В работах Дмитрия Александровича Кустановича (р. 1970), известного современного художника, в основном встречаются весьма сильные выразительные проявления низших моторик (энергичные мазки, обладающие, несомненно, особым эмоциональным воздействием на зрителя), но среди его работ можно (даже с некоторым удивлением) обнаружить и такие, в которых (вероятно, под каким-либо внешним влиянием) все

следы таких моторик старательно затерты, ликвидированы автором. В целом, отдельные произведения, конечно, могут создаваться именно в результате подражания. Однако строить на подражании всю свою изобразительную деятельность, если она при этом не будет соответствовать собственному моторному профилю художника — едва ли возможно.

Итак, следует сформулировать некоторые общие принципы, которых, исходя из результатов данного исследования, целесообразно придерживаться при изучении изобразительной манеры художника.

1. Среди ресурсов индивидуализации изобразительной манеры художника следует выделить моторный профиль, то есть индивидуальное соотношение иерархических уровней изобразительной моторики; при его идентификации и оценке необходимо обращаться, в частности, к концепции уровней моторного построения Н.А. Бернштейна, которая, несмотря на свою отнесенность давности, вовсе не утратила актуальности и поныне.

2. Вторым значимым ресурсом индивидуализации изобразительной деятельности является содержательное наполнение этих моторных уровней, которое формируется непосредственным моторным (изобразительным) опытом субъекта.

3. Третий такой ресурс состоит в наличии и степени развития системных инверсий в структуре моторики данного субъекта (что у художника определяется его принадлежностью к определенной художественной школе).

4. Наконец, в качестве еще одного такого ресурса нельзя не указать сознательное изменение изобразительной манеры, которое осуществляется как результат подражания (аллюзий к творчеству других художников), а также под воздействием некоторых ситуативных факторов, которые порой побуждают художника создавать некоторые изображения в манере, ему изначально не свойственной.

5. Таким образом, представленный выше теоретический и практический материал позволяет составить представление о том, каким образом индивидуальные характеристики художника реализуются (претерпевают опредмечивание) в процессе создания изображений. Знания об этом способствуют упорядочению искусствоведческого исследования, что особенно важно применительно к нынешней ситуации в изобразительном

искусстве. Как уже говорилось, сейчас разнообразие реализуемых художественных практик, по-видимому, поистине достигло своего предела, и для анализа этого многообразия требуется опираться на определенные классификационные критерии, овладеть которыми и позволяет использование междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 494 с.
2. Жидель А. Пикассо. М.: Молодая гвардия, 2007. 304 с.
3. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.
4. Коренкова Н.Е., Олейник Ю.Н. Психомоторика в структуре интегральной индивидуальности человека // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 1. С. 54–66.
5. Коренкова Н.Е. Разработка проблемы психомоторики на кафедре общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 1. С. 4.
6. Севостьянов Д.А. Противоречие и инверсия. Новосибирск: Золотой колос, 2015. 245 с.

RESOURCES FOR THE INDIVIDUALIZATION OF THE ARTIST'S PAINTING ACTIVITY

Sevostyanov Dmitry Anatolievich,

DSc in Philosophy,

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,

Novosibirsk State Medical University,

Krasny Prospekt 52, 630091 Novosibirsk, Russia,

dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Abstract

The article examines the stability and variability of the artist's painting activity. Three main resources are noted that ensure the individualization of this activity. The first of them lies in the relative predominance of one or another structural level of human activity. The second such resource is the content of each of these levels. The third resource lies in the nature of systemic inversions, in which some lower level of human activity can acquire dominant significance.

Keywords

Painting activity, individualization resources, levels of motor construction, motor profile, hierarchy, order, system inversion.

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.011

РИТОРИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ РУССКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУР

Далецкий Чеслав Брониславович,
Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный лингвистический университет,
ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва, Россия, 119034,
dcb0059518@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем соотношения культуры и нравственности народов России и Азербайджана через парадигму устноречевого общения в процессе непосредственного взаимоотношения на разных уровнях диалога. Важен поиск взаимовыгодных отношений в экономической, научной, образовательной, религиозной сферах и формирования идеалов толерантности и ненасилия.

Ключевые слова

Риторика, диалог, речь, язык, культура, отношения, общение, этика, нравственность, добро, зло, правда, ложь, совесть, парадигма, императив.

Взаимодействия между культурами носят название межкультурных коммуникаций. В различные эпохи он проходил по-разному: случалось, что культуры достаточно мирно взаимодействовали, не ущемляя достоинств друг друга, но чаще межкультурная коммуникация сопровождалась резкой конфронтацией, подчинением слабого, лишением его культурной самобытности. В процессе диалога культур, по представлению М.М. Бахтина взаимодействующие субъекты в интересах достижения взаимопонимания "вслушиваются", "содействуют", соприкасаясь бережно и осторожно, «общаются диалогически».¹ Межкультурные коммуникации и межкультурные взаимодействия проявляются в следующих формах: культурная диффузия, заимствования, толерантность, комплиментарность, отторжение, конфликт ценностей, куль-

турный синтез, ассимиляция, трансформация, реинтерпретация, диалог культур, культурный шок и т.п.

Диффузия культуры — процессы пространственно-временного распространения образцов культуры, их заимствования и внедрения в новые, еще не практиковавшие эти формы системы культуры, ведущие к обмену элементами социального опыта, взаимодействию и взаимопониманию между разными сообществами. Трансформация культуры — процессы модернизации, прогрессивного развития или деградации, вплоть до исчезновения форм культуры.

Риторика, по определению, является наукой об устной речи, высказывания которой порождаются и формируются в непосредственном присутствии конкретного собеседника. Устноречевое высказывание демонстрирует мировоззренческий уровень отправителя сообщения и обеспечивают трансформацию смысловых и символических характеристик содержания в процессе общения

1 Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1984.

с учетом возможных реакций на инокультурную реальность. Реакции собеседников определяются величиной расхождений между культурами и проявляются в различных формах конфронтации несовпадающих ценностей.

Риторические узы российско-азербайджанского диалога культур по аналогии с сюжетом киносериала «Мир. Дружба. Жвачка!» (о взаимоотношениях во дворе), представляются в виде метафоры, подтверждающей сходство процессов диалога в подростковой среде на уровне массовой повседневной коммуникации и в отношениях между странами через парадигму устноречевого общения. В риторике переплетаются все возможности форм диалога с преобладанием того или иного стиля речи в зависимости от сферы деятельности — политической, экономической, научной, деловой, религиозной, бытовой.

Экономический диалог характеризуется устойчивым ростом товарооборота. Азербайджан осуществляется импорт товаров 7 440 наименований. Основная часть импорта (78 %) осуществляется частным сектором. На долю стран СНГ приходится 25 % импорта, стран ЕС — 18 % импорта, иных стран — 57 % импорта. 17 % импорта — продовольственная продукция, 24 % — машины, механическое оборудование, 12 % — транспортные средства, 9 % — электрические приборы и оборудование, 4,5 % — изделия чёрной металлургии, 4,5 % — фармацевтическая продукция. Основные страны импорта: Россия 17,8 %, Турция — 15,8 %, Китай — 14 %. В структуре импорта: потребительские товары — 4,3 млрд. долл. Из них 1,5 млрд. долл. — продовольственные товары. В том числе фармацевтическая продукция (27,2%), мебель (23,9), металлы (22,6%), мыло и моющие средства (22,5%), изделия из стекла и камня (14,6%), сахар (14,3%), овощи (13,8%), продукция зерноводства (10,1%), изделия из дерева (9,3%), изделия из бумаги (0,9%), средства железнодорожного транспорта.²

Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в совокупном экспорте Азербайджана на рынок России вырос за 2015–2021 годы с 13,6 до 21%. В абсолютных значениях экспорт этих товаров вырос с 306 до 487 млн долл. США. Доля товаров химической промышленности

в совокупном экспорте Азербайджана в Россию выросла за тот же период с 6 до 10% (с 132,5 до 237,6 млн долл.).³

Научный диалог обеспечивает поиск путей научно-технического сотрудничества и просветительского распространения идей в области образования и политики, разработки и реализации совместных проектов по приоритетным направлениям науки и техники, обмена информацией и опытом, подготовки высокопрофессиональных кадров и проведении совместных мероприятий. Подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Национальной академией наук Азербайджана (НАНА) и Российской академией наук (РАН). На встрече шел разговор о многолетнем плодотворном сотрудничестве между академиями обеих стран, способствующий дальнейшему развитию и укреплению сотрудничества.⁴

В сложных экономических и политических условиях нельзя уповать на активное взаимопроникновение искусства, будь то литература, музыка, скульптура, архитектура или изобразительное искусство (картины, ковры, гальванопластика, посуда, ювелирные изделия). Можно рассчитывать на культурный обмен в форме фестивалей, встреч, выставок с возможностью благотворительных приобретений и подарков). Международный музыкальный фестиваль «Жара» как грандиозное зрелище ежегодно проводится на побережье Каспийского моря в Баку.⁵ В гневе люди обзывают друг друга по всякому (не задумываясь о чем говорят и тем более не задумываясь над смыслом самих слов), лишь бы сделать больнее тому, на кого готовы обрушить весь мир. Результаты опроса среди азербайджанцев, проживающих в России, свидетельствуют о силе эмоционального напряжения в лексических представлениях о коренных жителях и наоборот, зачастую, не имеют никакого смыслового наполнения, но ведут к разрушению диалога. Особой деструктивностью отличается общение на овощных рынках и базарах, где и формируется предвзятое отношение к представителям иных культур.

2 <https://customs.gov.ru/press/federal/document/306947>

3 <https://azerbaijigid.ru/promyshlennost-azerbaydzhana/>

4 <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=1de1ce1b-563c-463e-8b08-aed3a3b13279>

5 <https://barboskino.ru/articles/chto-za-festival-zhara.html>

В пространстве риторического диалога фейки наиболее эффективно достигают ожидаемого результата. Видимое на поверхности преувеличивается и гиперболизируется, что усиливает эффект психологического оскорбительного воздействия и некритического восприятия. Деструктивный оттенок российско-азербайджанскому диалогу создает карабахский конфликт, вовлекает в обсуждение проблем разных сторонников культур и ведет к разрушению ранее достигнутых договоренностей. Учет этих особенностей способствует сохранению и обеспечению прав азербайджанской национально-культурной автономии в России и русской общины в Азербайджане.

В годы Великой Отечественной войны азербайджанские дивизии самоотверженно сражались против фашизма, а бакинская нефть явилась важным фактором Великой Победы. К 60-м годам XX века сложился положительный киношный образ усатых бакинских нефтяников. В 70-е годы молодые люди из Баку учатся в московских вузах, инкультурируются в русскую культуру, играют в КВНе, а сегодня руководят общественными организациями азербайджанских диаспор, а Вагит Алекперов возглавляет российскую корпорацию «ЛУКОЙЛ».

В 90-е годы азербайджанские предприниматели стали монополистами в торговле цветами, фруктами и овощами. Символом торговца на рынке стал азербайджанец. Удар по положительному имиджу нанесли криминальные группы по устранению конкурентов, а позже и криминальный бизнес — торговля автомобилями, наркотиками и оружием. Маскировкой для новой азербайджанской элиты являлись трудовые мигранты из сельской местности.

Миграционные процессы в течение трех десятилетий претерпевали изменения, а мигранты — получали российское гражданство, ехали в районы Сибири и Дальнего Востока, в Мурманск и Архангельск. Физически здоровые люди среднего возраста 35–45 лет, с высшим образованием и знанием русского языка, при покровительстве со стороны диаспоры уверенно интегрировались в российскую культуру, однако в массовом российском сознании прочно сформировался «отрицательный образ торговца», риторический диалог приобретает стилистически сниженный лексический оттенок. Об этом пишет Ариф Юнусов в статье «Азер-

байджанцы в России — смена имиджа и социальных ролей».⁶

Значительное количество представителей азербайджанской национальности постоянно или временно проживают в России. В Дагестане, одном из южных регионов страны, они являются одной из коренных национальностей. Некогда часть этого региона входила в состав античных и средневековых азербайджанских государственных образований — Кавказской Албании, Ширвана, Дербентского ханства. Помимо того, азербайджанские нефтяники живут и трудятся в северных российских регионах, где добывают нефть или газ — в Тюмени и Ханты-Мансийске. По неофициальным данным, сегодня в России проживает около 2 миллионов азербайджанцев. Только в Иране и Турции живет большее число азербайджанцев — 30 и 3 миллионов, соответственно. Данные расчеты подготовлены дипломатическими представительствами Азербайджанской Республики, международными неправительственными организациями и другими источниками.⁷

Москва, как главный центр притяжения на постсоветском пространстве, также стала родным городом для многих азербайджанцев. По официальным данным тут проживает около сотни тысяч этнических азербайджанцев. По неофициальным — миллион и более.

Поиск точек соприкосновения и взаимодействия культур осуществляется в ходе проведения официальных мероприятий, но по мнению самих азербайджанцев степень влияния государственных учреждений и посольства Азербайджана в социокультурных трансформациях практически незаметна. Анализ миграционных процессов свидетельствует о наличии риторического диалога на бытовом уровне массовой культуры. Учет межгосударственных отношений требует трансформации дипломатических текстов в плоскость семантической доступности не только на уровне специалистов, но и посредством СМИ потребителями ежедневных новостей. СМИ не принимают участия в формировании осязаемых представлений о происходящих событиях.

6 Юнусов Ариф. Азербайджанцы в России - смена имиджа и социальных ролей /Ариф Юнусов// Диаспоры : Независимый научный журнал / гл. ред. В. И. Дятлов.- 2005.- N 3.- С. 393-396.

7 <https://dzen.ru/a/YrGhCEZmzG2vYfn9>

Более сложный процесс социальной идентичности рассматривает И. В. Малыгина, и обращает внимание на важность «симультианных комбинаций» и возможности массовой литературы, образовательных учреждений, национальной армии.⁸ Локальность дифференциальной институциональности ограничивается величиной разрозненных групп общения в социальных сетях и низкой частотностью освещения подобных событий в средствах массовой коммуникации по причине трудностей устной речи лексикона.

На уровне государственной поддержки дружественность взглядов и подходов манифестируется через использование ситуативных паралингвистических индикаторов идентичности. Так, после избрания президентом Турции Р. Эрдогана, первым назвал его «братом» президент Азербайджана И. Алиев, а чуть позже другом его называет Президент РФ В. В. Путин.⁹

В российской общественно-политической жизни широко представлены различные общественные организации азербайджанцев — граждан Российской Федерации. В первую очередь, это «Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России», которая действует в соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 года «Об общественных объединениях» и обеспечивает представление интересов граждан РФ азербайджанской национальности в различных формах общения соотечественников.¹⁰ В России предоставляется возможность активного сотрудничества с Федеральными национально-культурными автономиями России и находится в тесном контакте с министерствами и ведомствами страны.

Во время встречи 25 мая 2023 года Президента Российской Федерации В. В. Путина с Президентом Азербайджана были озвучены мероприятия к 100-летию Гейдара Алиева — выставки в Государственной Думе и Совете Федерации, показ документальных фильмов на телевидении, торжественное отправление поезда Москва — Тында и мероприятия на станции Ангоя, где

вокзалу присвоено имя Алиева, курировавшего в качестве первого замглавы Совмина СССР сооружение БАМа», что свидетельствует о высоком «уровне отношений между Россией и Азербайджаном».¹¹

Гораздо сложнее изменить семантическую интонацию риторического диалога. Представители азербайджанской диаспоры задаются вопросом реформирования имиджа «азербайджанца-торговца» в глазах россиян. В своем выступлении за круглым столом «Россия-Азербайджан: диалог культур в XXI веке», приуроченного к 100-летию Гейдара Алиева, Гашим Алиев — заместитель председателя Совета национально-культурной автономии азербайджанцев Москвы, свидетельствовал о «положительном влиянии сотен ведущих азербайджанцев-ученых, азербайджанцев-чиновников, азербайджанцев-врачей, азербайджанцев-бизнесменов, азербайджанцев-преподавателей, азербайджанцев-спортсменов, азербайджанцев-деятели культуры на изменение отношения россиян к азербайджанцам, Азербайджану». Усилия официальных лиц нивелируются случаями недостойного поведения: «оружие мугамы из окон автомобиля в ночное время», «безграмотные невоспитанные, неумеющие разговаривать на русском языке, продавцы на базаре, да и ведут себя агрессивно», так отзываются о своих соотечественниках в социальных сетях сами азербайджанцы, граждане России, и далее утверждают: «находясь в чужой стране, надо вести себя по правилам страны, а не по тем, к которым ты привык», «азербайджанцы сами о себе портят мнение».¹²

Репрезентация российско-азербайджанских отношений на различных уровнях обеспечивается государственными и административными мероприятиями: в Санкт-Петербурге открыт памятник азербайджанскому поэту Низами Гянджеви, в Москве проходили Дни Азербайджанской культуры; в Московском государственном лингвистическом университете функционирует Центр азербайджанского языка и культуры, преподается азербайджанский язык, регулярно проводятся конференции и круглые столы с участием представителей посольства Азербайджанской республики в Российской Федерации; организуются

8 Малыгина И. В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии: учебное пособие. – М., 2018.

9 <https://news.mail.ru/economics/56405361/>

10 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ

11 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71205>

12 <https://ctakan-divanych.livejournal.com/972218.html>

и проводятся лекции ученых из Бакинского Славянского университета. Диалог культур России и Азербайджана наглядно демонстрирует официальные позиции государств.

Первые упоминания о славянах в Закавказье появляются в VII-VIII веках, в результате арабского похода и пленения жителей северных земель. В IX веке русы совершили поход на Барду, в XVII веке Степан Разин делал набеги на каспийском побережье и прятал награбленное в пещере у Баку. Гюлистанский мирный договор 1813 года (вступил в силу в 1818 году) между Российской империей и Персией установил переход к Российской империи территорий Дагестана и Азербайджана. В целях заселения Закавказья с 1830 года на свободные земли активно переселялись представители религиозных сект молокан и стали поставщиками овощей в города. Кроме этого на телегах-фургонах занимались перевозками грузов по всему Закавказью. По мере развития нефтепромыслов молокане повсеместно делали бочки для транспортировки нефти и служили пожарными. Нефтедобывающая промышленность в основном находилась в российском казенном управлении. Руководящие должности в разное время занимали русские инженеры, которые организовали добычу нефти путем бурения скважин и ее транспортировку по нефтепроводу, а с 1837 года заработали нефтеперегонные заводы, в 1863 году в Баку работал Дмитрий Менделеев и внедрил непрерывную перегонку нефти. Существенно усовершенствовал добычу нефти и производство нефтепродуктов известный русский инженер, автор московской радиобашни В. Г. Шухов. К концу XIX — началу XX века в нефтяном Баку проживало более 75 тысяч человек русской национальности. В промышленных районах и местах компактного проживания русских переселенцев распространяется общение на русском языке, который функционировал в качестве государственного языка.¹³

В период существования Азербайджанской Демократической Республики, с 1918 по 1920 год были сохранены все условия для общения на русском языке, делопроизводство также велось на русском языке, несмотря на присутствие

турецких и британских войск. В советский период социальный интерес к русскому языку возрастал по мере процесса урбанизации и увеличения численности городского населения. Городское население в повседневной жизни переходило на русский язык, повсеместно утверждался риторический диалог многонациональных культур.

Распад СССР 1991 года повлек отток русскоязычного населения и нарушил сложившуюся за сотни лет языковую ситуацию межнационального и межкультурного общения. Профессор философии Рахмат Бадалов считает русский язык «языком современной культуры».

В настоящее время в Азербайджане русская община «насчитывает более 120 тыс. человек», — сказала председатель Милли Меджлиса (парламент) Азербайджанской Республики Сахиба Гафарова на встрече (2022 год) с председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеславом Володиным, и представляет третий по численности народ (после азербайджанцев и лезгин). В Баку русские составляют 7% населения, в соседнем промышленном городе Сумгаите — около 5 тысяч. Особое место в Азербайджане занимает обособленная группа молокан, появление которой относят к середине XVIII века, а сейчас село Ивановка (около 3000 жителей) воспринимается как сельскохозяйственный бренд молока, овощей, хлеба, подсолнечного масла, консервированных продуктов, вина. Здесь сохранилась коллективная форма хозяйствования «колхоз имени Никитина», поддерживаемая на государственном уровне. Азербайджанский русист, руководитель национального методического совета по русскому языку и литературе Асиф Гаджиев определяет «общее количество владеющих русским языком в республике составляет порядка 70 % населения, т. е. более 5,5 млн человек» (по данным МИДа России), и считает, что в Азербайджане «созданы все условия для развития русской культуры Азербайджана, функционирования русского языка, реализации творческого потенциала русского и русскоязычного населения республики».¹⁴ Практически во всех государственных школах и вузах есть русский сектор (то есть, классы, где обучение проводится на русском). У русскоязычного туриста во много раз больше шансов быть

13 Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?re.

14 <https://sapunov.livejournal.com/1052157.html>

понятым, чем у англоязычного. Хороший русский язык является обязательным условием для приема на работу в большинстве солидных организаций в столице, особенно, в сфере услуг.

Исторический экскурс осуществлен в целях восстановления социокультурного анализа миграционных процессов в Азербайджане и обозримого влияния русскоязычного населения на динамику межкультурной коммуникации, что подтверждает необходимость жить в мире и согласии. Вместе с тем, есть силы, желающие поспорить два народа, которые на протяжении столетий взаимно обеспечивали культурный диалог. На бытовом уровне сохраняется миф о поддержке Армении со стороны России. Репортаж с демонстрацией присутствия президента Армении Пашиняна на параде в Москве 9 мая 2023 года вызывает у азербайджанцев эмоциональное сопротивление России и консолидацию с соседней Турцией. Неучастие Азербайджана в голосовании по санкциям против России, остается незамеченным, но тихо, по-восточному, укрепляет наш риторический диалог на уровне дипломатических международных отношений.

Намного глубже скрыты противоречия в треугольнике взаимоотношений Россия — Иран — Азербайджан. На этот уровень риторического диалога трудно перейти без учета демографической ситуации в регионе. На территории современного Ирана проживает 30 миллионов азербайджанцев, что интуитивно сдерживает Иран от тесных контактов с Азербайджаном в связи с регулярно меняющимся региональным соперничеством на Южном Кавказе и сепаратистскими настроениями в провинции Тебриз.

России и Ирану необходимо вместе укреплять независимость и национальный суверенитет — утверждает Председатель Государственной Думы России В. Володин. Эта информация подается на фоне встречи 17 мая 2023 года (оперативность медиапространства) Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина и Председателя Верховного суда Исламской Республики Иран Сейеда Ахмада Мортазави Могаддама, что образно-риторически воспринимается как дружественные отношения с Ираном, но одновременно противопоставляется Азербайджану — и, следовательно, формируется психологическая идентификация «свой — чужой». Картинка сопровождается заверениями о необходимости «защиты суверенитета, укрепления безопасности и про-

тиводействия незаконным западным санкциям», а далее — ссылка на фото совместных учений армии Азербайджана и Турции. Такая композиция сомнительной информации ненамеренно разрушает наш диалог культур.

Толерантность повседневной русской культуры и управляемость процессами повседневного общения в азербайджанской диаспоре обеспечивают в современных условиях риторический диалог российской и азербайджанской официальной культуры. Продолжительный процесс социализации, включающий в себя владение языком страны проживания, способствует признанию народных обычаев и традиций, законов государства в широкой массовой культуре.

Образование как способ модернизации межкультурной коммуникации предполагает не только обучение русскому языку, но и социализацию в культурную среду, что не оправдывает создание национальных классов и школ. Такие национальные анклавны допустимы для детей иностранных посольств и учреждений в целях обеспечения их мультикультурности. «Более 51% опрошенных не одобряют предоставления гражданства России трудовым мигрантам».¹⁵

Учет ментальных различий в бытовом общении с представителями другой национальности, основанных на общечеловеческих нравственных ценностях — без высокомерия и превосходства, доброжелательно и уважительно, несмотря на отличия внешности, цвета волос и глаз, особенности строения носа и черепа. Этикетные формы общения сдерживают агрессию, правовые формы разрешения конфликтов гарантируют межкультурный диалог.

Центр азербайджанской культуры является местом активизации межкультурной деятельности, привлекает волонтеров и предлагает общение в ходе совместных праздников наших народов, концерты и спектакли, выставки, вечера памяти героев Великой Отечественной войны. Валентина Матвиенко, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 9 мая 2023 года отметила, что общая историческая память является "прочным фундаментом" для воспитания молодежи, "непреодолимой преградой на пути фальсификации нашего прошлого и очернения имен павших героев".

Следует изменить содержание и интонацию медийных материалов с негативной на позитивную. Такие примеры есть: в российском городе Нижнеартовск доброволец не допустил беды. 25-летний Шахрияр Ахундов вынес человека из огня. В МГЛУ учится Алиева Гиласа, гражданка Российской Федерации азербайджанского происхождения. Получила диплом бакалавра по направлению «Культурология», поступила в магистратуру по направлению «Теология». Одновременно работает преподавателем арабского языка, владеет русским и азербайджанским, английским и арабским языками, углубленно изучает культуры Азии и Африки, неоднократно проходила стажировки в Турции, Объединенных Арабских Эмиратах, Марокко — и таким образом осуществляет исследования в интересах магистерской диссертации.

Примеры героического поведения и самоотверженного труда носителей азербайджанской культуры свидетельствуют о высокой нравственности и гуманизме. Есть силы, желающие поспорить два народа, но им это не удастся. Азербайджан — гостеприимная страна, Россия — великая страна, надо жить как всегда раньше, в большом постсоветском пространстве. Случаи, требующие корректировки риторического диалога, в исторической перспективе благодаря кропотли-

вой работе государств и общественности найдут отражение в дипломатической, экономической, научной сферах межкультурной коммуникации и будут трансформированы в пространстве, неформальной, бытовой повседневной контактной коммуникации.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского М., 1984.
2. Далецкий Ч. Б. Риторическая культура и идентичность в контексте цифровизации образования, – Вестник Московского государственного лингвистического университета. М., 2019, 7(823), с. 192–205.
3. Зиммель Г. Человек как враг // Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX–XXI вв. – М.: Алгоритм, 2007.
4. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 2005.
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ
6. Юнусов Ариф. Азербайджанцы в России – смена имиджа и социальных ролей / Ариф Юнусов // Диаспоры : Независимый научный журнал / гл. ред. В. И. Дятлов. – 2005. – N 3. – С. 393–396.

THE RHETORICAL DIALOGUE OF THE RUSSIAN AND AZERBAIJANI CULTURES.

Daletsky Cheslav Bronislavovich

Doctor of Philosophy, Professor
Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka str., building 1, Moscow, Russia, 119034
dcb0059518@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the problems of the correlation of culture and morality of the peoples of Russia and Azerbaijan through the paradigm of oral communication in the process of direct relationship at different levels of dialogue. It is important to search for mutually beneficial relations in the economic, scientific, educational, religious spheres and the formation of ideals of tolerance and nonviolence.

Keywords

Rhetoric, dialogue, speech, language, culture, relations, communication, ethics, morality, good, evil, truth, lie, conscience, paradigm, imperative.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR

УДК 069

ББК 85.1

DOI 10.34685/НІ.2024.44.1.012

ДИКСОНСКАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Кокова Марина Михайловна,
начальник отдела развития традиционной национальной культуры
и программного планирования Управления культуры
Администрации Таймырского Долгано-Ненецкого,
муниципального района
mkokova@mail.ru

Аннотация

Исследуются проблемы сохранения уникального искусства художников советского периода второй половины XX века, которое хранится в Диксонской народной картинной галерее. Акцентируется внимание на истории создания галереи, ее миссии, функциях. По мнению автора, современные цивилизационные трансформации, требует сохранения коллекций Диксонской картинной галереи (картин, скульптур, созданных советскими художниками и скульпторами) в традиционном формате, а также их параллельного перевода в цифровую форму, что позволит сохранить историческое наследие, использовать в художественных практиках, обеспечит доступ к сокровищнице Диксона не только местным жителям, но и населению России.

Ключевые слова

Арктика, изобразительное искусство, картинная галерея, художники советского периода, экспозиция, уникальное культурное наследие, цифровые трансформации в культуре.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современный «умный» город, вовлекающий жителей в культурные коммуникации современными средствами, интерактивными технологиями, меняют людей и их отношение к месту, в котором они живут [9,с.160]. Благодаря созидательной включенности людей, делают

публичные пространства общественно значимыми, творчески насыщенными и памятными. В каждом из регионов выстроен свой путь сохранения и актуализации наследия. В этом плане интересен уральский опыт [3].

Одним из памятных мест на карте нашей страны, за Полярным кругом, считается посёлок

городского типа Диксон. Он имеет уникальное географическое положение, находится в 1910 км от Северного полюса, являясь самым северным населённым пунктом Российской Федерации.

История Диксона неотделима от истории освоения Северного морского пути, первых сквозных плаваний по этой трансарктической национальной магистрали, открытия новых полярных станций. С Диксоном связаны имена героев высоких широт Г.Я. Седова, И.Д. Папанина, последнего «следопыта» Арктики Н.А. Бегичева. Одельного внимания заслуживает героическая оборона Диксона в 1942 году во время Великой отечественной войны 1941–1945 годов.

Суровый арктический климат требует от людей предельного напряжения физических и духовных сил, не меньшего чем от ее первопроходцев мужества и отваги. Тяга к искусству у полярников особенная и не случайная. Длительное по времени нахождение людей в арктических широтах требует зрительной и звуковой компенсации.

Во второй половине XX века, когда жители называли Диксон столицей Советской Арктики, открыли «народную картинную галерею, которая несомненно стала еще одним культурным центром арктической столицы» [4, с.9]. О том, как выставка пользовалась успехом, напоминают воспоминания очевидцев о навигации 1986 года, которая дала большой приток посетителей и как «преподаватели художественной школы едва справлялись с экскурсионными группами» [5, с. 11].

Сегодняшняя картинная галерея стала наследницей Диксонской народной картинной галереи (самой северной галереи в мире), образованной в марте 1987 года, по инициативе Владимира Королёва, Члена Союза художников РСФСР, преподавателя художественного отделения Школы искусств.

Первая большая выставка была открыта в 1991 году, в канун празднования 46-годовщины со Дня Победы в годы Великой Отечественной войны. К этой дате в помещении Диксонского райисполкома была открыта постоянная выставка «Художники Советской России — труженикам Заполярья», которая предполагала продолжение отношений общественности арктического поселка и Союза художников РСФСР. В экспозиции зрители впервые увидели 55 произведений графики 28 авторов. Выставка была подарена диксончанам. Москва поручила живописцу М.М. Саттарову поддерживать постоянную связь

с инициативной группой на Диксоне.

В Москве продолжалось формирование коллекции живописи и скульптуры для Диксонской народной галереи. При формировании коллекции учитывался большой опыт Союза художников РСФСР в комплектовании подобных галерей. В тот период созданы и успешно вели работу по эстетическому воспитанию населения Провиденская галерея в Чукотском автономном округе, Мильковская и Елизовская галереи на Камчатке, Панфиловская и Гороховецкая во Владимирской области, Левтолстовская в Липецкой, Узловская в Тульской областях, Порецкая в Чувашской АССР и другие. Принимая местный сибирский «колорит», Диксон не воспринимался лишь точкой на географической карте, и галерея за Полярным кругом должна была отражать и природу, и людей разных национальностей, разных профессий, и арктический порт Диксон на Карском море. Вышеперечисленные представления легли в основу будущей галереи.

За ценным грузом был направлен специальный самолет полярной авиации, доставивший его на Диксон. Первый секретарь Диксонского РК КПСС А.А. Бойко, председатель райисполкома Н.П. Картамышев, художник В.В. Королев сделали все возможное, чтобы достойно принять дар Союза художников России. Стараниями инициативной группы при одобрении общественности под галерею было отведено капитальное каменное здание бывшего продовольственного магазина. Около суток московские художники, прибывшие на этом спецрейсе, с В.В. Королевым готовили первую экспозицию. Галерея значительно пополнилась и количество произведений увеличилось до 135 каталожных номеров. 103 автора представлены графическими листами, скульптурой, живописными работами. Рядом с произведениями мастеров из главных художественных центров — Москвы и Ленинграда — разместились работы художников Ростова-на-Дону, Орджоникидзе (ныне Владикавказ), Кирова, Смоленска, Белгорода, Воронежа, Рязани, Нальчика, Перми, Волгограда, Горького (ныне Нижний Новгород), Орла. В «географию» выставки, в ее специфику вносят вклад авторы 14 городов азиатской части СССР и Крайнего Севера. Тематика работ отнесена к четырем разделам: история государства, Лениниана, жизнь Советской России и новых районов Сибири, Дальнего Востока, а также приполярных территорий страны. Последний

раздел задуман как определяющий для Диксонской галереи, является ее профильным разделом. Экспозицию отличает многообразие жанров и произведения, созданные художниками разных поколений в течение последних тридцати лет, т.е. с 1950 года.

По описаниям искусствоведа В.Ф. Карпова, живопись занимала вводный зал и два главных смежных зала. Оказавшись в первом помещении, перед зрителем, по замыслу создателей экспозиции, должен ощутить неповторимый «аромат» музейного интерьера, внутренне подготовиться к восприятию оригинальных произведений искусства. В «алтарной части» центрального зала расположены главные тематические работы галереи, они задают «серьезный» тон при знакомстве с остальными картинами [5, с.12].

На картине «Сталинград в огне» А.И. Бородин изображен боевой эпизод на берегу Волги. На заднем плане виден знаменитый «Дом Павлова». В зареве пожарища наши воины, пробираясь окопами, идут в атаку. Рассматривая картину, зрители отмечали, что картину создал участник войны. Война не прекратила творческий рост художника. Он не расставался с карандашом и бумагой. Нередко рисовать приходилось на обратной стороне фронтовых карт, схем, на случайных обрывках оберточной бумаги, на картонных прокладках ящиков из-под снарядов. Фронтовые зарисовки Бородина были показаны на выставке в Москве в 1946 году.

Освоению Арктики посвящен большой холст красноярского живописца Т.В. Ряннеля. Год создания картины отмечен в ее названии — «Север — 81». Автор создал обобщающий образ полярной станции на льдине. Подчеркнута трудность природных и климатических условий, в которых живут и работают покорители Севера. Северной тематике посвящены также произведения москвичей Г.А. Сотскова — «Выход атомной подводной лодки в Тихий океан» и М.М. Саттарова — «Диксон. Чертова речка», уссурийцев А.В. Ткаченко — «По зимним дорогам» и К.П. Коваля — «Северенок», читинца Я.И. Шплатова — «Зимний день», жителя Камчатки П.К. Деревянко — «Утро».

Мечты жителей Заполярья о густой зелени садов Средней России можно увидеть в картине «Летний вечер в Фатьянке» ленинградца В.А. Леднева. Мирный вечер на мирной земле, у раскидистого дерева, на котором гнездятся аисты, расположился деревенский дом.

«Слепой дождик» — одна из ранних картин М.М. Саттарова. Крупный по размерам радужный холст написан двадцатилетним художником в 1974 году. Это вольная композиция о детстве, о счастье, о солнце, о переливчатости красок жизни. Непосредственное ощущение мира заполняет картину с изображением прозрачных рек, шумного купания детворы, опрокинувшейся радуги, причудливых гибких картин. Этой картине отведена была целая стена.

Среди портретов посетители выделяли работу «За прялкой» художника из Сыктывкара Р.Н. Ермолина, в которой строгими средствами, лаконичностью композиции и колорита живописец достиг большой цельности образа. Север, его природа и люди, любимый и ставший для Ермолина родным край Коми — основные темы работ этого мастера.

Отдельного и детального внимания заслуживают авторские подходы и концепции художников-пейзажистов и раздел графики Диксонской картинной галереи [2].

Скульптуры в галерее, как отмечал искусствовед В.Ф. Карпов, пока немного, но имеющиеся скульптурные изображения очень интересны и, без сомнения, привлекают внимание зрителей. Так фарфоровая скульптура «Баклан» старейшего советского скульптора А.Г. Сотникова по праву стала эмблемой галереи, ее заглавной работой. Анималистический жанр представлен произведениями «Медведь-рыболов» и «Бобер» А.С. Цветкова, «Северный олень» Д.В. Горлова, «Рыба» Д.Я. Успенского. Интересные детские образы создали Л.И. Чуфаровская — ее работа «Близнецы» выполнена в керамике — и О.В. Полубояров — бронзовая фигурка смеющейся девочки привлекает внимание и названием «Кароль» и лирической трактовкой образа. Заметное место в экспозиции занимала серия рельефов «В тундре» московского художника В.А. Михалева [1].

Жанр серии большеформатных литографий «Труженики Севера», привлекающий своими крупными планами, разнообразием характеров изображённых людей в работах «Ветераны», «Молодость», «Доярки», «Охотники», «Механизаторы» — за каждым из этих выразительных листов следует повествование о советской Якутии. Автор — типичный для представителей народной интеллигенции Якутии Э.С. Сивцев, один из первых выпускников местного художественного училища в послевоенные годы, позже сту-

дент «суриковского» института в Москве. По архивным данным, дипломную работу на тему «Моя Родина — Советская Якутия» (1956) Сивцев выполнил под руководством народного художника СССР, академика Е.А. Кибрика.

В день открытия галереи в ее фонды была передана графическая работа «Земля Франца-Иосифа» В.В. Королева, приобретенная у автора одной местной организацией.

С тех далёких 80-х годов прошлого столетия в Арктике и в нашей стране, в мире многое изменилось. Жители Диксона твердо верили, что «придёт время, и на карте арктического побережья России появится ещё один кружок. Кружок, означающий город Диксон» [5, с. 5]. Собрание Диксонской народной картинной галереи «будет расти не только за счёт подарков художников, но и за счёт «меценатства» предприятий и ведомств Диксона [5, с.19]. Формирование коллекции продолжалось до 1994 года, до момента отъезда «на материк» основателя и директора картинной галереи.

Период «перестройки» и дальнейшие экономические преобразования в стране, несомненно, коснулись и Диксонскую картинную галерею. 12 марта 2001 года Администрацией Диксонского района утверждается постановление № 07 — П «О закрытии Диксонской народной картинной галереи», на основании которого был издан приказ № 54 по отделу культуры Администрации Диксонского района, и картинная галерея как самостоятельное учреждение в Диксоне не существует.

30 декабря 2002 г. Администрацией Диксонского района принимается решение «О создании постоянно действующей художественной выставки». Выставочный фонд насчитывает 250 произведений — живописи, графики, скульптуры. Авторский состав коллекции включает произведения 120 художников, среди которых Заслуженные и Народные художники РСФСР, Украинской ССР, Бурятской, Якутской, Северо-Осетинской. В географию галереи входят почти 40 городов разных республик бывшего Советского Союза. Почти на 10 лет фонды были переданы на ответственное хранение в Районный Дом культуры и 6 сентября 2003 года, в день празднования 88 годовщины со Дня основания Диксона, был открыт выставочный зал комплекса.

В структуре МУК «Культурно-досуговый центр» городского поселения Диксон выделен сектор, заведующая которого, согласно долж-

ностной инструкции, утверждённой директором МУК КДЦ, отвечает за хранение, комплектование, учёт и паспортизацию предметов живописи, скульптуры, графики, находящихся на балансе учреждения. Количество предметов в коллекции, согласно имеющегося списка, составляет: живописи — 62 единицы, графики — 165 единиц, скульптуры — 20 единиц. Коллекция хранится в здании библиотеки, в которой выделено помещение под хранилище (не более 8 кв.м) и выставочный зал площадью 85 кв.м. Оборудования для хранения и экспонирования коллекций нет. Коллекции живописи, графики, скульптуры приняты на бухгалтерский учёт, при этом стоимость картин, находящихся на бухгалтерском учёте, как материально-технические ценности, не соответствует реальной стоимости работ. Собрание предметов искусства не имеет статуса музейной коллекции, поэтому учёт осуществляется исключительно как учёт предметов, относящихся к материально-техническим ценностям.

В 2010 году МУК «Культурно-досуговый центр» принял участие в краевом конкурсе социокультурных проектов муниципальных учреждений культуры и образовательных учреждений в области культуры и стал победителем социокультурных проектов на территории Таймыра.

Для реализации проекта «Народная картинная галерея — Достояние Диксончан» министерством культуры Красноярского края предоставлены субсидии из средств краевого бюджета в размере 1 млн. руб. На эти средства проведены работы по реставрации фонда картинной галереи в г.п.Диксон, сделан ремонт помещения. Выставочный зал становится для жителей Диксона любимым местом проведения различных встреч, камерных вечеров, концертов. Учащиеся художественного отделения школы искусств на примере уже именитых мастеров постигают в обновлённом помещении азы искусства живописи, графики, скульптуры.

В 2016 году картинная галерея переходит в здание МКУК «Культурно-досуговый центр» городского поселения Диксон. В новом статусе галерея не утратила статус государственного (народного) и продолжает являться пространством для экспонирования как музей. Основное отличие галереи от музеев заключается в возможности продажи произведений, следовательно, их популяризации в широких кругах ценителей изобразительного искусства, но произошедшие перемены в стране и новый статус картинной галереи

в составе МКУК «Культурно-досуговый центр» сохранила только свое первоначальное название и выполняет функцию сохранения культурного наследия советского периода.

На сегодняшний день из характерных для галерей особенностей, Диксонская картинная галерея сохранила следующие функции:

- существует своя стратегия организации и функционирования;
- в галерее постоянно меняются экспозиции;
- на территории галереи проходят презентации, лекции, мероприятия. При этом, по мнению автора, утрачены существенные функции галерей как заключение договоров с художниками и осуществление возможности приобретения произведений искусства.

Многие факторы, связанные с экономическими преобразованиями в стране и повлиявшие на векторы развития культуры общества, повлияли на «судьбы» картинных галерей, созданных в советский период.

Неоспоримым достижением нашей страны за годы существования советской власти являлся высокий уровень развития изобразительного искусства, которое было доступно для широких слоев населения. Посредством искусства в советском обществе транслировались общечеловеческие ценности и идеалы. Вместе с тем, искусство советского времени представляло собой сложное и противоречивое явление, основу которого составляла базовая для всех элементов культуры система идейно-художественных принципов, эволюционирующая с обществом. Специфика искусства советского периода превращалась в органическую часть «партийного дела», в средство идеологического, политического образования и воспитания трудящихся в духе коммунистических идеалов. Пропагандой изобразительного искусства в советский период занимались художественные музеи и галереи, обладающие богатыми запасами произведений известных дореволюционных и советских художников [4, с.24].

Бесценное художественное наследие на территории Таймыра, обязывает пересмотреть государство, частные предприятия, гражданское общество, все наши представления о самом смысле слова «сохранять», смысле, который пришёл из прошлого, чтобы память могла через многие поколения достичь следующие поколения. Любая материя имеет тенденцию к постепенному исчезновению, растворению, распаду, увяданию, старению — но не информация.

В последние годы учреждения культуры ищут новые способы взаимодействия с аудиторией, которые отвечали бы запросам современного человека. К числу актуальных тенденций следует отнести поиск креативных решений в сфере применения цифровых технологий в музейном, галерейном пространствах. Перевод художественной информации Диксонской картинной галереи (картин, скульптур), создан советскими художниками и скульпторами в цифровую форму, позволит сохранить, использовать на практике, обеспечить каждому жителю России доступ к сокровищнице Диксона.

Одним из способов «вывода из забвения» арктического культурного наследия предполагаем применение технологии дополненной реальности, которая называется AR — реальность (от англ. Augmented reality), представляющей собой результат наложения изображений, 3D — моделей, текстов поверх того, что человек видит на экране смартфона, планшета, плазменной панели или же, надев специальные очки. Как показывают исследования, технологии дополненной реальности дают возможность оживить экспозиции, физически не меняя их, позволяют вдохнуть новую жизнь в традиционную экспозицию, не модернизировав её [6,7,10]. Появилась необходимость развивать визуальную коммуникационную среду Диксонской картинной галереи с учётом решения существующих проблем на Диксоне: слабый интернет, удалённость и труднодоступность посёлка от административного центра муниципального района, отсутствие профессиональных кадров по оцифровке культурного наследия. Цифровизация галереи нацелена на появление новых ресурсов с использованием аудиовизуальных и звукозрительных платформ, инструментов, тем самым расширяющих круг потенциальных возможностей и культурных потребностей города, а также его жителей. Цифровая эпоха внесла изменения в форматы развития художественных и народных галерей, актуализировала поиск новых форм культурного разнообразия галерей, которые стали постепенно расширять пространственную и временную границы культурного наследия. В этом плане перевод в цифровую форму сохранившихся работ Диксонской картинной галереи, будет служить с одной стороны, защите оригинала произведений искусства, долговременному сохранению работ, подверженных риску неповторимого физического или механического повреждения. С другой, — способствовать увели-

чению обращаемости экспонатов и их продвижению в просветительных целях.

Список литературы

1. Гесслер Л.П. Север в моих картинах. Творческая студия «Полярная звезда». – Москва, 2003.
2. Диксонская народная картинная галерея: Каталог / Союз художников РСФСР. Диксон. райисполком Краснояр. края ; Авт.- сост. Карпов В.Ф., Миловидов Л.А. – М., 1988. – 69 с.
3. Динер Е.В., Лопатина Н.В. Единое цифровое пространство знаний в формировании национального культурного кода личности: методология проектирования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – №6 (98). – С.130-138. Режим доступа: [https://vestnik.mgik.org/arkhiv-zhurnala/maketVM/2020-6\(98\)VESTNIK_MGUKI.pdf](https://vestnik.mgik.org/arkhiv-zhurnala/maketVM/2020-6(98)VESTNIK_MGUKI.pdf)
4. Заельская С.А. Развитие художественной культуры Урала посредством деятельности музеев и галерей изобразительного искусства в 1960 – 1980-е годы // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – №5(58). – С.24-28. – Режим доступа: <https://www.chsu.ru/upload/iblock/27f/Вестник%202014%20-%205.pdf>
5. Карпов А.В. Художественный рынок: Вопросы теории, истории, методологии / Карпов А.В., Шехтер Т.Е., Грачева С.М., Гительман Л.И., Шпаковская Е.Б. – СПб.: СПбГУП, 2004. – 228 с. – (Серия «Новое в гуманитарных науках», вып. 13).
6. Полбицев П.А., Дымченко И.В. «VR- технологии в музейном деле. Проект «Народы Арктики VR» // Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «В мире компьютерных технологий». Севастополь, 2020.
7. Прокудина Д.А. Технологии дополненной реальности в музее: новые возможности и смыслы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – №6 (104). – С.89-95.
8. Формирование и сохранение культурного наследия в информационном обществе / Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Рос.ком. программы ЮНЕСКО «Информ. Для всех», Российская национальная библиотека. – Санкт-Петербург, 2004. – 112 с.
9. Шлыкова О.В. Цифровое потребление культурного контента в условиях «новой нормы» дигитализированного мира // Вестник МГИК. – 2020. – №5 (97). – С.160-169.
10. Шлыкова О.В. Цифровые образы культурного наследия: концептуализация новых форм современной коммуникативистики // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Программа и тезисы докладов Восьмого Международного научного форума 22-25 сентября 2022 г. С. Кабардинка /РНИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. – Краснодар: Институт наследия, 2022. – С.209.

В статье использованы материалы архивов учреждений культуры п.Диксон, представленные Администрацией г.п. Диксон в лице Корюковой Е.В., директором МКУК «Культурно-досуговый центр» Чикуровой О.В., библиотекарем Диксонской ЦБС Альковой Л.П.

**DIXON ART GALLERY:
«WITHDRAWAL FROM OBLIVION»
OF THE ARCTIC CULTURAL HERITAGE**

Daletsky Cheslav Bronislavovich

Doctor of Philosophy, Professor

Moscow State Linguistic University,

38 Ostozhenka str., building 1, Moscow, Russia, 119034

dcb0059518@mail.ru

Abstract

The problems of preserving the unique art of artists of the Soviet period of the second half of the 20th century, which is stored in the Dixon Folk Art Gallery, are investigated. Attention is focused on the history of the gallery's creation, its mission, and functions. The village of Dixon, remote from the mainland, dating from the XIX century, associated with the history of the Northern Sea Route, has not only unique natural resources, natural landscape, but also an original traditional culture and artistic heritage. According to the author, modern civilizational transformations require the preservation of the collections of the Dixon Art Gallery (paintings, sculptures created by Soviet artists and sculptors) in a traditional format, as well as their parallel translation into digital form, which will preserve the historical heritage, use in artistic practices, provide access to the treasury of Dixon not only to local residents, but also and the population of Russia.

Keywords

Arctic fine arts, art gallery, exposition, unique cultural heritage, digital transformation in culture.

RAR
УДК 069
ББК 85.1
DOI 10.34685/NI.2024.44.1.013

ТРАДИЦИОННАЯ ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА СЕЛА БОЛЬШОЕ КАЗАРИНОВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ 1960–1980-х гг.

Грачева Мария Петровна,

аспирант,

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»,

ул. Ильинская, д. 65, г. Н. Новгород, Россия, 603000,
ученый секретарь,

ГБУК НО «Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник»,

Верхне-Волжская наб., д. 7, г. Н. Новгород, Россия, 603005,
trusovamariya@yandex.ru

Аннотация

В статье выполнен авторский анализ состояния традиционного гончарного промысла села Большое Казариново Нижегородской области в 1960–80-е гг. Казариновский гончарный промысел известен с XVI в., и история промысла естественно отражает особенные черты и традиции русской национальной культуры. Период 1960–1980-х гг. — принципиально новый этап его развития, связанный с организацией в селе гончарного цеха. Кроме этого изменения претерпели и материалы, и ассортимент изделий. Представленные сведения по истории промысла, описание его художественной системы, иллюстрированное примерами из коллекции Нижегородского музея-заповедника, призваны помочь в атрибуции глиняной посуды казариновских мастеров.

Ключевые слова

Глиняная посуда, Большое Казариново, гончарный промысел, чернолощеная керамика, поливная керамика, Нижегородский музей-заповедник.

Традиционная глиняная посуда, когда-то бывшая неотъемлемой частью крестьянского хозяйства и изготавливавшаяся сельским кустарями, сегодня является объектом пристального внимания исследователей как часть народного искусства. Это связано с тем, что «предметы народного искусства отражали нужды и художественные представления крестьянства, всего

народа, становились носителями национальных особенностей материального и духовного быта»¹.

1 Тарановская Н.В. О принципах научного анализа произведений народного искусства // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: Сборник научных трудов. – Ленинград, 1991. – С. 14.

Практическим применением результатов исследований является использование их в музейной деятельности. Во всех музеях нашей страны, от крупных федеральных и региональных до небольших муниципальных и даже школьных, обязательно есть разделы экспозиций, посвященные истории народных промыслов и ремесел. Однако насколько содержательно тот или иной промысел представлен в экспозиции, раскрыты все его особенности, использованы все возможности коммуникации экспонатов с посетителем, зависит от полноты его изучения.

Глубоко изучено наследие крупных керамических центров, таких как Скопин и Гжель, выделены этапы их развития, предметы во многом атрибутированы. Однако интерес представляют и менее известные, небольшие гончарные центры. Их исследование позволит создать более полную и широкую картину материальной культуры России XIX–XX вв. Один из таких центров — село Большое Казариново Большеболдинского муниципального округа Нижегородской области. В литературе тщательно проанализирован до-революционный период в развитии казариновского гончарного промысла, славившегося своими чернолощеными изделиями из синей глины с берегов местной реки Азанки. Однако советский период представлен фрагментарно и бессистемно. Хотя в это время промысел не прекратил своего существования, а даже наоборот: в конце 1960-х гг. начался принципиально новый этап его развития, связанный с организацией гончарного цеха в селе. В горьковской прессе с 1968 по 1989 гг. было обнаружено 13 публикаций по данной теме. Статьи дают богатый материал: имена мастеров, ассортимент выпускаемой продукции, бесценные фотографии гончаров и их изделий. Встречаются и публикации о казариновских гончарах на всероссийском уровне в различных сборниках и альбомах по народному искусству.

Целью данного исследования является изучение состояния традиционного гончарного промысла села Большое Казариново в конце 1960-х — 1980-е гг. на основе письменных и вещевых источников. Для достижения данной цели необходимо проанализировать социокультурные и художественные процессы, оказывавшие влияние на развитие промысла, и его структуру. Художественная система будет показана как через описание производственных процессов и инструментов, так и через анализ художественных

особенностей работ мастеров из собрания Нижегородского музея-заповедника. Некоторые предметы атрибутированы как казариновские изделия в процессе исследования.

В советском государстве в 1960–80-е гг. все активнее прослеживаются изменения в структуре народных промыслов, в первую очередь в главной триаде — «материал-техника-изделия». Эти изменения происходят под влиянием научно-технического прогресса и культурных трансформаций. Хотя при этом обязательно сохраняется природное происхождение материала и ручное производство на главном этапе, только так изделие остается предметом народного искусства. Сам предметный ряд работ мастеров меняется под влиянием смены функций вещей. С развитием промышленности и массового производства бытовых вещей утилитарная функция изделия художественных промыслов снижается, а со сменой форм духовной жизни общества их ритуальная функция практически сходит на нет. На первый план выходит эмоционально-эстетическое значение.

В этот же период меняется и государственная политика в данном направлении. В 1960 г. выходит постановление Совета министров РСФСР «Об упразднении промысловой кооперации РСФСР», по которому артели кустарей переходят в ведение местных властей, и уже перед ними ставится задача дальнейшего развития народных художественных промыслов. Многие артели в то время были переименованы в фабрики, и фактически народные промыслы включаются в плановую экономику, встают на путь промышленного развития, у них появляются ассортимент и установленные образцы продукции. 17 декабря 1974 г. выходит постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», в котором народное искусство рассматривается как часть культуры развитого социалистического общества. Ставятся задачи повышать художественные качества изделий мастеров и возрождать затухшие очаги старинных ремесел и промыслов. Для их решения к работе мастеров и предприятий подключаются ученые, искусствоведы и профессиональные художники. Был создан Научно-исследовательский институт художественной промышленности, при предприятиях работают художественные советы и формируются ассортиментные кабинеты. Также в этот период проходили многочисленные выставки, конференции, обучение мастеров, публиковались альбомы и каталоги.

Все эти события происходили на фоне роста спроса в обществе на народное искусство. В СССР начал активно развиваться туризм, стали популярны экскурсии по историческим местам, создавалась туристическая инфраструктура, частью которой является сувенирная продукция. Предприимчивые руководители на местах стремились стимулировать производство традиционных кустарных изделий именно в расчете на туристов.

В Горьковской области в 1963 г. было создано Управление художественных промыслов (УПХ), деятельность которого была направлена на развитие горьковских народных промыслов и улучшение качества художественных изделий. В 1966 г. при Управлении появилось Проектно-конструкторское бюро (ПКБ УПХ), перед ним ставилась задача реконструировать предприятия художественных промыслов и строить новые, внедрять в производство современную технику и технологии. В бюро был и художественный отдел, в котором молодые профессиональные художники, «осваивающие специфику народных ремесел, ... работают над расширением ассортимента изделий, применяют новейшие достижения передовой художественной и технической мысли с учетом местных и народных традиций, принимают меры к восстановлению таких промыслов, как гончарное производство, нижегородская керамика»². Управление также занималось выставочной работой, выпускало каталоги. В 1975 г. в центре Горького на ул. Я. Свердлова был построен Дом художественных промыслов, куда переехало бюро, а также там разместился магазин и музей истории художественных промыслов, который в настоящее время является филиалом Нижегородского музея-заповедника. В 1982 г. там прошла большая выставка «Изразцы и гончарное искусство Нижегородского края», на которой казариновское гончарство было представлено в том числе предметами из ассортиментного кабинета ПКБ УХП. В 1984 г. постановлением облисполкома эта коллекция из 13 предметов была передана в собрание музея³. Была среди них и посуда, из-

готовленная в гончарном цехе колхоза «Борьба» в селе Большое Казариново.

В 1968 г. по инициативе председателя колхоза «Борьба» Большеболдинского сельсовета Ивана Егоровича Ключева решено в селе возродить гончарное производство «в масштабах всего колхоза»⁴, для чего была создана гончарная бригада. Стоит отметить, что к этому моменту на подсобном предприятии колхоза изготавливались глиняные изделия бытового назначения, причем весьма успешно. Примером служит награждение рабочего Григория Ивановича Колесникова бронзовой медалью ВДНХ за производство в 1967 г. 30 наименований и реализации на сумму 10,5 тыс. руб. при плане в 6,8 тыс. руб.⁵

В дальнейшем, в духе времени, председатель колхоза рассчитывал превратить гончарный цех в фабрику сувениров для туристов, приезжающих в Болдино. На 1969 г. в бригаде 7 человек: 5 работают на ширпотреб, 2 выполняют заказы. Спрос на изделия мастеров высок: есть заказы от ресторатов на посуду, она же и цветочницы продаются в сельмагах Большого Болдино, Лукоянове, Шатках, Починках, Сеченове, Сергаче. К деятельности подключилось и областное Управление художественных промыслов, перед которым стояла задача построить для гончаров современный цех. Но художественный уровень произведений мастеров оценивается как низкий: «А кто даст образцы сувениров или гончарных наборов для продажи в городе (такие изделия сейчас в моде)? Казариновские гончары пробуют создать их сами — копируют в глине пластмассовую карандашницу, стеклянную вазочку. Скажем сразу — удача тут к ним не приходит»⁶. Понятно, что, отказавшись от традиционных форм посуды, которая стала практически не востребованной, мастера оказались в растерянности. Они не знали, как должны выглядеть современные подарочные наборы и сувениры. Руководство колхоза привлекало к решению проблемы профессиональных художников. Один художник из Управления художественных

2 Выставка. Горьковские художественные промыслы. Горький, 1969. – С. 14.

3 Книга поступлений Горьковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника № 41. – 1984-1985гг. – С. 20-22.

4 Жуков В. Казариновские сувениры // Колхозная трибуна. – 20 января 1968 - №8. – С. 3.

5 Постановление Главного комитета ВДНХ СССР от 26.12.1968 № 479-н. Архивно-библиотечный фонд ВДНХ. Ф.127, оп. 2, ед./хр. 4910, лл. 85,86,89,92.

6 Лобачева Е. Ветка лиственницы в старом кувшине // Горьковская правда. – 24 мая 1969 - №119. – С.3.

промыслов М.Н. Упрыжкин познакомился с промыслом и создал образцы изделий. Второй — художник-керамист Николай Павлович Медов подготовил декоративные плиты с орнаментами для копирования гончарами⁷. Образцы для изготовления изделий предоставляли также и заказчики, например, Саранский трест ресторанов.

В итоге бригада при колхозе успешно работала, и цех продолжал представлять собой полноценное предприятие со своим планом, например, в 1973 г. — 35 тысяч изделий⁸. В 1977 г. он создает уже 40 видов посуды⁹. Каким же был их ассортимент? К традиционным формам глиняной посуды — кринкам, горшкам, корчагам и другим — добавились пивные кружки, цветочницы, подсалфетницы, пепельницы, стаканчики, салатницы, жбаны для вина, кофейницы. Новые изделия — это посуда уже более современных, городских форм, в том числе для общепита. Она изготовлялась из красной глины с поливой. Традиционные чернолощенные предметы, которые были характерны для казариновского промысла во второй половине XIX — начале XX вв., создавались теперь скорее как единичные выставочные образцы.

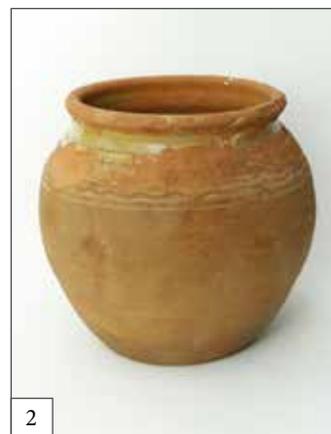
В собрании Нижегородского музея-заповедника присутствует группа изделий казариновских гончаров из красной глины с поливой. Это кринка (илл. 1, ГОМ-25013/12), две корчаги (ГОМ-25013/10, ГОМ-22964), две вазы (ГОМ-21151/1-2).

На всех расположен волнистый орнамент на полосе белого фона. Одина из корчаг (илл. 2) была приобретена у жителя Горького, но при сравнении с другими предметами ее можно отнести к группе казариновских конца 1960-х — 1980-х гг.

Две вазы (илл. 3) поступили из Лукояновского района, но они имеют характерный орнамент и стиль исполнения, а также есть сведения о том, что продукция гончарного колхозного цеха продавалась в Лукоянове, это дает основания для обоснованного предположения, что это работы казариновских мастеров.

1

2

Илл. 1. Кринка. 1960-80-гг. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф — Дремин С.Н

Илл. 2. Корчага. 1960-80-е гг. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф — Дремин С.Н

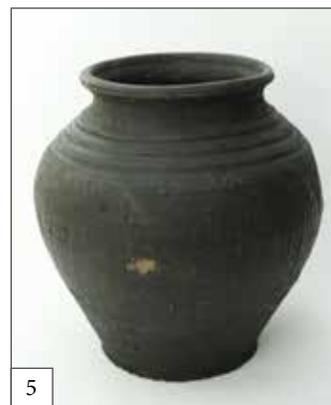
Илл. 3. Ваза. 1960-80-е гг. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф — Дремин С.Н

Илл. 4. Масленка. 1950-60-е гг. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф — Дремин С.Н.

Илл. 5. Горшок. И.Д. Никитин. 1986 г. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф — Дремин С.Н.

3

5

4

7 Локтев В. Казариновская керамика // Колхозная трибуна. — 26 ноября 1970 - №142. — С.3.

8 Вострышев П. Молодость древнего промысла // Горьковская правда. — 7 июля 1973 - №158. — С.2.

9 Полозов В. Поющая глина // Горьковская правда. — 24 сентября 1977 - №225. — С.4.

Это подтверждают и газетные публикации с иллюстрациями¹⁰, фотографии в альбомах¹¹, и характеристика приемов декорирования, описанная в статье Л.И. Таежной 1985 г.: «После обжига глазурованная посуда приобретает самые различные оттенки от светло-охристого до красновато-коричневого. На изделиях отчетливо вырисовывается чаще всего волнистый орнамент, нанесенный поверх ангоба специальной палочкой. Иногда он дополняется отдельными горизонтальными поясками»¹². На некоторых вариантах посуды можно видеть рельефный орнамент, к примеру, масленка с зубчатым пояском по тулову (илл. 4, ГОМ-25013/11), или предметы декорированы исключительно красно-коричневой поливой как пивная кружка (ГОМ-22663/13).

Техника обработки глины и инструменты мало изменились по сравнению с предыдущими периодами. По-прежнему изделие создается из двух кусков глины. Вот описание работы гончара 1977 г.: «А кончив мять, отщипнул он небольшой кусочек глины и коротким взмахом вlepил его в самый центр круга. Затем кулаком по комочку, чтоб крепко прилип к месту. Вот теперь и посудину делать можно. Только края нарастить нужно новой глиной, чтоб повыше стали»¹³. В собрание музея в 1988 г. от Захаровой В.Г. из с. Б. Казариново, вероятно, из семьи гончаров, поступили гончарный круг и инструменты: деревянный молоток, два деревянных ножа, платок из домотканого полотна, кисть и два трафарета (илл. 5) для нанесения орнаментов в виде вращающихся валиков (ГОМ-25013/1–9).

Этот комплект дает представление о рабочем процессе. В строящемся кирпичном цехе, который должен был заменить деревянное здание, планировалось установить приобретенное в 1977 г. более современное оборудование — муфельную электропечь и штамповочный станок.

Основной состав гончарного цеха: Иван Дмитриевич Никитин (родился в 1931г.), Петр Алек-

сеевич Плашенков (родился в 1923г., варианты написания фамилии в разных источниках Плошенков, Плащенков), Василий Яковлевич Захаров, Николай Сергеевич Тимохин, Василий Яковлевич Терехин и Илья Тимофеевич Кошелев — старший мастер цеха. Судя по некоторым известным датам рождения и фотографиям в газетах, все гончары к моменту создания бригады уже взрослые мужчины, обучившиеся ремеслу еще в 1930–50-х гг. В 1970-х гг. они выставляют свои работы в традиционной технике чернолощеной керамики на различных областных и всесоюзных выставках. В 1970 г. И.Д. Никитин, П.А. Плашенков и И.Т. Кошелев награждены Союзом художников РСФСР премией за продолжение лучших традиций русского гончарства¹⁴. Их работы опубликованы в альбоме «Современное народное искусство»¹⁵.

В собрании Нижегородского музея-заповедника также есть одна работа П.А. Плашенкова 1976 г. — кувшин с узким изогнутым носиком¹⁶ (ГОМ-22663/6). Он напоминает своей формой дореволюционные кувшины-масленники. Также присутствуют шесть работ И.Д. Никитина — наиболее известного потомственного казариновского гончара. Одна из них чернолощеной горшок (илл. 6, ГОМ-23482/3).

Илл. 6. Таз для мытья головы. И.Д. Никитин. 1950-60-е гг. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф – Грачева М.П

10 Юрьев С. Гончары // Горьковская правда. – 1 августа 1975 – С.4.

11 Беслеева Л.И., Крестьянинова Л.Ф. Современное народное искусство. – Ленинград, 1975. – С. 157-159.

12 Таежная Л.И. Верность традиции. Мастер болдинской керамики И.Д. Никитин // Народные мастера, традиции, школы. М, 1985. – С. 176.

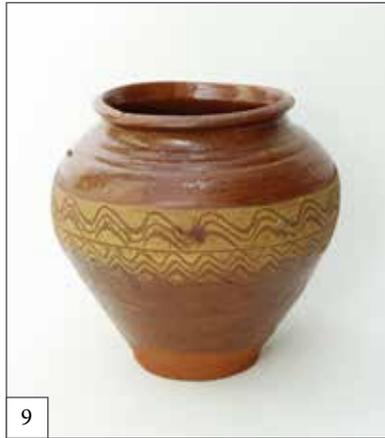
13 Полозов В. Поющая глина // Горьковская правда. – 24 сентября 1977 - №225. – С.4.

14 Беслеева Л.И., Крестьянинова Л.Ф. Современное народное искусство. – Ленинград, 1975. – С. 34.

15 Там же. С. 117, 153, 157-159.

16 Керамика. От горшка до шедевра. Каталог выставки. – Н. Новгород, 2023. – С. 40.

Он решен традиционно, с орнаментом в виде полос и волнистых линий. А вот вторая работа — таз для мытья головы (илл. 7, ГОМ-24572) — поражает своей необычностью: те же полосы и линии сочетаются с крупным цветком на дне, выполненным лощилом.

Илл. 7. Трафарет для нанесения узора на глиняных изделиях. XXв. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф – Дремин С.Н.

Илл. 8. Горшок. И.Д. Никитин 1986 г. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф – Дремин С.Н.

Илл. 9. Горшок. И.Д. Никитин. 1986 г. Нижегородский музей-заповедник. Фотограф – Дремин С.Н.

Это придает нарядность простому бытовому предмету и демонстрирует индивидуальный творческий подход мастера к развитию традиций казариновской керамики. Смелость и мастерство проявились и в глазурованном горшке с крышкой и ручками (илл. 8, ГОМ-23482/2), где И.Д. Никитин эффектно подчеркнул форму предмета с помощью нескольких полос зеленой поливы. Он так-

же виртуозно выполнял и предметы из обычного ассортимента цеха с волнистым орнаментом (илл. 9, ГОМ- 23482/4).

В ходе исследования было изучено состояние гончарного промысла села Большое Казариново в конце 1960-х — 1980-е гг. Основные этапы развития промысла соотносятся хронологически и содержательно с изменением социокультурных и художественных тенденций в обществе, в том числе связанных с государственной политикой по вопросам народного искусства.

Анализ художественной системы промысла и собранных фактов о деятельности казариновских гончаров, изучение и атрибуция созданных ими образцов глиняной посуды позволяют наиболее полно представить одну из частей материальной культуры нижегородского края в XX в.

В дальнейшем результаты такого исследования позволят качественно интегрировать работы мастеров в музейные выставки и экспозиции, показывая казариновский гончарный промысел в его развитии, многопланово, а также использовать собранные материалы для научно-просветительской работы и эстетического воспитания, таким образом внося вклад в изучение и популяризацию российской истории и культуры.

Список литературы

1. Беслеева Л.И., Крестьянинова Л.Ф. Современное народное искусство. — Ленинград: «Художник РСФСР», 1975. — 216с.
2. Вострышев П. Молодость древнего промысла // Горьковская правда. — 7 июля 1973 — №158. — С.2.
3. Выставка. Горьковские художественные промыслы. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1969. — 16с.
4. Жуков В. Казариновские сувениры // Колхозная трибуна. — 20 января 1968 — №8. — С. 3.
5. Керамика. От горшка до шедевра. Каталог выставки. — Н. Новгород: ДЕКОМ, 2023. — 72с.
6. Книга поступлений Горьковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника № 41. — 1984–1985гг. — 150с.
7. Лобачева Е. Ветка лиственницы в старом кувшине // Горьковская правда. — 24 мая 1969 — №119. — С.3.
8. Локтев В. Казариновская керамика // Колхозная трибуна. — 26 ноября 1970 — №142. — С.3.
9. Полозов В. Поющая глина // Горьковская правда. — 24 сентября 1977 — №225. — С.4.

10. Постановление Главного комитета ВДНХ СССР от 26.12.1968 № 479-н. Архивно-библиотечный фонд ВДНХ. Ф.127, оп. 2, ед./хр. 4910, лл. 85,86,89,92.

11. Таежная Л.И. Верность традиции. Мастер болдинской керамики И.Д. Никитин // Народные мастера, традиции, школы. М.: Изобразительное искусство, 1985. — С. 168–176.

12. Тарановская Н.В. О принципах научного анализа произведений народного искусства // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства: Сборник научных трудов. — Ленинград, 1991. — С. 14–17.

13. Юрьев С. Гончары // Горьковская правда. — 1 августа 1975 — С.4.

TRADITIONAL POTTERY OF THE VILLAGE OF BOLSHOE KAZARINOVO IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL AND ARTISTIC PROCESSES OF THE 1960s–1980s.

Gracheva Maria Petrovna,

Graduate student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering",
Ilyinskaya St. 65, 603000, Nizhny Novgorod, Russia,

Scientific Secretary,
Nizhny Novgorod State Historical and Architectural Museum Reserve,
Upper Volga Embankment 7, 603005 Nizhny Novgorod, Russia,
trusovamariya@yandex.ru

Abstract

The article presents the author's analysis of the state of traditional pottery in the village of Bolshoe Kazarinovo, Nizhny Novgorod region in the 1960s-80s. The Kazarinovsky pottery industry has been known since the XVI century, and the history of the craft naturally reflects the special features and traditions of Russian national culture. The period of the 1960s-1980s is a fundamentally new stage of its development, associated with the organization of a pottery workshop in the village. In addition, the materials and the product range have undergone changes. The presented information on the history of the craft, a description of its artistic system, illustrated with examples from the collection of the Nizhny Novgorod Museum-Reserve, are designed to help in the attribution of pottery by Kazarin craftsmen.

Keywords

Clay dishes, Bolshoe Kazarinovo, pottery craft, black polishing ceramics, lead glazed ceramics, Nizhny Novgorod Museum Reserve.

REV

УДК 930.85

ББК 71

DOI 10.34685/НІ.2024.44.1.014

РОДНИКИ МОЕГО СЕЛА: НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И БЫТА

Аммаев Курбанмагомед Аммаевич,
доцент кафедры библиотекovedения
и библиографии факультета культуры,
Дагестанского государственного университета,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
ул.М.Гаджиева 43а, г.Махачкала, Республика Дагестан, 367000,
ammaev.k@yandex.ru

Аннотация

Источники природы — родники являются неотъемлемой частью истории села, культуры и быта, проживающих в ней людей (этноса). Параметры естественной природной среды местности, историко-культурная значимость природных объектов для населяющих этнических общностей остается недостаточно изученной и нуждается в глубоком и разностороннем осмыслении. В статье затрагиваются отдельные аспекты практического решения житейских проблем, бытовой утвари, проявления творческих способностей человека и природы, а также уделено внимание выражению названий местности, объектов наследия природы на сопоставительном даргинском местном говоре.

Ключевые слова

Родник, вода, село Маллакент, источник природы, гидронимы, местность, растительность, даргинский язык, говор.

Вода является одним из самых важных источников жизни и здоровья на земле. Как и в большинстве сёл, в селении Маллакент Кайтагского района Республики Дагестан единственными источниками водоснабжения для питья и бытового употребления являются родники (подземные источники).

В окрестностях села Маллакент, расположенного в предгорной местности, простирающегося у подножия горного Кавказского хребта «Вацла Бяxl» (Лесной склон) имеется множество родников.

Слово «родник» имеет несколько значений. Родник — подземный источник, ключ воды с естественным выходом на земную поверхность. В этимологическом словаре этот термин

относится к той же основе, что и род, родить, а буквально означает "то, что родит", а родит родник, конечно же, воду [4, С.343]. В другом этимологическом словаре современного русского языка значение слова «родник» происходит от собственно русского родный в значении «рождающий» [5, С.325].

В данное понятие термина «Родник» вкладывается глубокий смысл, потому и придается большое значение ее популяризации. Имеет ли какое-либо отношение к этому слову синоним Родничок, мягкое местечко на черепе ребенка? Эти два синонима имеют разное значение, но одинаковый корень и какие-то общие признаки, например, пульсирования, которое является нормой в обоих случаях. В некоторых евро-

Илл. 1. Село Маллакент

пейских языках из-за этой пульсации родничок называется «фонтанчиком» (например, англ., франц. *fontanelle*).

Известно, что в Красноармейском районе Челябинской области имя «Родник» носит поселок [6]. В Кайтагском районе Республики Дагестан существует село «Родниковый», а в селении Маджалис функционирует литературное объединение «Родники». Сняты фильмы с таким названием, в 1981 году режиссера Аркадия Сиренко по мотивам повести Е.Носова «Усвятские шлемоносцы» и советский художественный фильм 1985 года [7], в Латвийской ССР в 1987–1994 годы издавался журнал «Родник» — литературно-художественный журнал [8], а также выпускался автобус марки «Родник» Родниковским машиностроительным заводом.

Родники — это дар природы, памятники и наше богатство. В небольшом селении Маллакент функционируют и активно используются населением четыре родника. Все они имеют названия: Биклурумч, Дягяла Гиниц, Кьурбахъа дубла Гиниц, Гъала Гиниц. Они представляют собой историческую и культурную ценность. Являясь неотъемлемой частью местности, гидронимия — имя каждого родника, его история привлекает исследователей с разных точек зрения: исторической, культурной, географической и лингвистической. Гидронимы в названиях родников находим отражение различных особенностей рельефа местности («Биклурумч», «Гъала Гиниц», «Калун ваццалицибил урумч»), свойства, температуру и внешние признаки воды (Дягяла Гиниц), антропонимы личностей (Кьурбахъа дубла Гиниц, «Аццила урумч»), которые раскрываются ниже.

Родник «Биклурумч» расположен в лесу над селом, на растянувшемся горном Кавказском хребте, по обе стороны села. Слово «Биклурумч» образовано из двух слов (корней): Бики (на Маллакентском говоре даргинского языка означает «голова», «главный»), и Урумч (родник, источник) [3, С.438]. Сам источник расположен в лесу над селом на возвышенности более чем 200–300 метров. «Биклурумч» существует довольно таки давно, возможно еще до образования села. Длительное время, с крутого склона извиваясь несколько километров зимой и летом, текла вода в отрытой канавке в водоем, построенный на окраине села. От водоема был отведен трубопровод в две точки, где были установлены краны для использования жителями и напоения скотины водой. Один кран располагался «Хьаршаб», а другой в центре села «Дайшаб» (в центре).

Родник «Биклурумч» — это главный водораздельный родник, обеспечивающий село водой примерно на 65–70% потребностей. Сколько бы родников ни было, проблемы с водой возникали (ют) часто: в летнее время не хватало воды из-за того, что пока вода текла из «Биклурумч» по канавке уходила в землю, весной канавка засорялась листьями, а зимой снегом, поэтому приходилось жителям часто ходить расчищать канавку. А если год засушливый, вода вообще перестает идти из крана.

В такие засушливые годы жители села, в основном женщины и мальчишки выходили на улицу и шли по селу, выполняя культовый обряд — взывая к небесам дождь словами:

О, Аллах!
Сжался над нами, сжался.
Пошли нам дождь.

С собой брали посуду (ведра, кувшины), стучали, имитируя гром грозы. А кто-то из взрослых наливает воду через сито, образуя дождик. А остальные поют песни, и «радуются дождю»:

«Да будет дождь, да будет дождь
(Марка баклаб, марка баклаб)
Лейся, лейся, лейся дождик
(Какъа, какъа, какъа марка)
И будет сыта земля, и полны наши амбары
(Белкъин ванза, бицла дирхъ)
Пусть будет сыта корова и будет молоко»
(Белкъихъин къял, диргъор нигл)
Амин! Амин! Амин! говорили все
Так, завершали обряд.

В конце 80-х годов 20 века местным жителем Валиханом Амирбековым за свой счет проведены работы для улучшения водоснабжения, сохранения воды, которая уходила в землю, не доходя до села. Он приобрел асбестовые трубы, и их проложили по той же канавке, по которой шла вода с самого начала источника «Бикиурумч». Он установил также железную емкость — резервуар «Хъаршаб» (на окраине верхней части села) для запаса воды и распределитель по трубопроводам в трёх направлениях: 1 — «Гъала Къатти» — передняя часть села; 2- «Гила Къатти» — задняя часть села и 3- по центру села. Местные жители с благодарностью вспоминают Валихана, желая здоровья всем его родным и близким людям.

Велико влияние природных особенностей местности, которое отражается на настроении людей: ощущается спокойствие, сердце наполняется радостью жизни и чувством единения с окружающей природой.

До не давнего времени, на следующий день после свадьбы молодые девушки приходили со своими кувшинами к невесте и отводили ее за водой в родник. Так по традиции, невеста, вступившая в брак после первой брачной ночи, выходила в люди. По обычаю, невеста в приданье приносила в дом жениха два кувшина, один маленький для омовения, а второй водоносный большой кувшин. Невеста набирает все кувшины девушек, раздаёт сладости и другие угощения. Она же должна была покатить домашний хлеб по склону, испеченный в кари (национальная печка, пекарня¹) и девушка, которая первой поймает хлеб — выйдет следующей замуж.

«Дягяла Глиниц», родник отличается от других источников тем, что в нем летом холодная вода, а зимой теплая и не замерзает. Он больше относится к категории — родник дружбы, и как гласит народная мудрость «Родник дружбы никогда не высыхает». Огромное наслаждение получаешь, утолив жажду прохладной и вкусной родниковой водой, особенно в жаркие летние дни. Труженики села, гости, кто едет на машине, а кто пешком обязательно сделает привал в тени у родника «Дягяла Глиниц», надышится свежестью, отдохнет, наберет воды в запас.

Название родника «Дягяла Глиниц» состоит из двух слов. Слово «Глиниц» на маллакентском говоре означает — родник, источник, как и слово «Урумч» [3, С.169]. Слово «Дягяла» имеет несколько пониманий (смыслов) на муэринском диалекте даргинского языка. Первое, что может означать «Дя-р-гяла Глиниц» это холодный источник воды, что больше правдоподобно. Для отдыхающих этот родник стал холодильником. Вторым смыслом «Дягяла Глиниц» это ограда, забор, крепость родник. Третье понимание смысла вытекает из второго. Родник «Дягяла Глиниц» на тот момент времени располагался в начале села, и возможно обозначал — границу села.

Жизнь родника не вечна, если не позаботиться об этом. Жители села с благодарностью делают это, облагораживая участок зелеными насаждениями, очищая его и поддерживая в чистоте. Современникам известно, что впервые «Дягяла Глиниц» загородил и заложил камнем из рода Расуловых Султанбейг. Инициаторами по возрождению родника в последний раз стали братья Рамазанкади и Магомедзагир Аммаевы. Принимали участие в восстановлении родника и другие односельчане, в частности, Хасбулат Рабаданов, чей дом ближе всех к роднику. Они очистили и накрыли колодец, восстановили фасадную часть, заложив сохранившимися камнями древней росписи и диким камнем, установили два уровня труб для слива воды с учетом времени года, когда воды становится меньше или больше. Уложили бетонные ступеньки для подступа к роднику, которые привез Магомедзагир.

Долгое время «Дягяла Глиниц» являлся местом для схода на водопой скотины в жаркие летние дни. С развитием инфраструктуры села и необходимости поддержания чистоты, на подступах к селу водяные лужи (овраги) были ими высушены и сливаемая вода отведена в глубину леса.

Два других родника: «Къурбахъа дубла Глиниц» и «Гъала Глиниц» отличаются от предыдущих родников по вкусу и целебными (лечебными) свойствами воды.

Родник «Къурбахъа дубла Глиниц» находится на юго-восточной стороне в километре от села в гуще разных деревьев — фундука, кизили, бука, из-под корней которых пробивается небольшой родничок (Илл 3).

Название родника носит имя Къурбан. Со слов старожилов, источник воды был расположен на участке для сенокоса, который принад-

1 Исаев М-Ш. Русско-Даргинский словарь. - Махачкала, Дагучпедгиз, 1988.

Илл.2 Родник «Дягыяла Гиниц»

лежал когда-то Къурбану, но это не достоверно известно, так как есть мнение, что он первым обнаружил источник воды.

В настоящее время, рядом с родником имеется небольшой деревянный сруб, построенный односельчанином Ибиевым Хизригаджи. В нем имеется ванна и печка для подогрева воды, и люди, в основном преклонного возраста, пропариваются от боли в суставах и простуды. Источник воды «Къурбахъа дубла Гиниц» больше похож на водоем, расположен он в глубине от уровня земли на 1,5–2 метра, и содержит чистую прозрачную воду с особым привкусом.

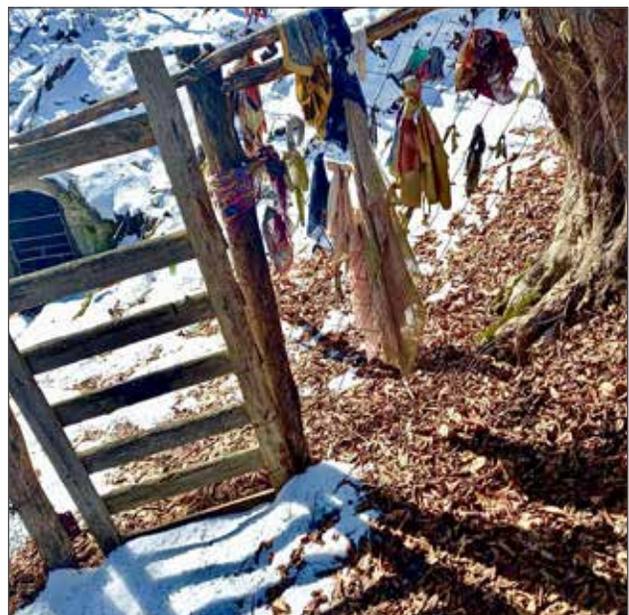
Этот родник отличается от остальных тем, что на этом роднике по сей день выполняют языческие культовые обряды — завязывают платки, куски ткани, нитки к веткам деревьев, которые растут над родником, приносят с собой и бросают вокруг родника пшеницу, а в воду закидывают гвоздь, читая молитву для укрепления здоровья, как символы урожая и здоровья. Это своего рода благодарение за выпитую воду, признание святой воде, местности. Набирают и пьют воду обязательно со словами «Бисмиллагъи рахманир-

рахим» (как любое дело, начинание в исламе), читают «Къулгъу», делают «Дугля» благодарение Всевышнему, благодарение исцелению.

Родник отремонтировал мастер по камню, односельчанин Шерипов Набибулла. (Он же построил мечеть в селении Маллакент). В этом роднике периодически меняется уровень воды, но уже больше двух столетий вода в нем сохраняется. Специалисты Роспотребнадзора еще 80-е годы брали воду на экспертизу и подтвердили высокое качество воды.

Родник «Гъала Гиниц» располагается внизу села, на южной стороне. «Гъала Гиниц» находится не далеко от родника «Къурбахъа дубла Гиниц», но ниже по уровню земли. Примерно на таком же расстоянии располагается и школа. Долгое время на подступе к роднику располагалась футбольная площадка, где молодежь и детвора играла футбол и другие игры. Именно в этом роднике утоляла жажду молодежь. Этот родник также не раз ремонтировали. Больше поддерживал состояние Ибадулла. Последнюю реставрацию проделали Наврузов Гасанбейг, его сын Жарулла, односельчанин Гасанов Магомедрасул и Аммаев Курбанмагомед, обложив родник камнем.

Сегодня этим родником меньше пользуются, только чтобы набрать летом воды, кто идет в лес за дровами, на сенокос. Вода, которая выходит из родника рядом образует небольшое озеро, где также питается скотина и купаются буйволы.

Илл.3. Родник «Къурбахъа дубла Гиниц»

Есть родники, которые существуют уже давно, но есть родники исчезающие (исчезнувшие), но оставившие след в памяти поколений. Много таких исчезнувших родников в селении Маллакент, каждый из них имел свою историю, и оставил след в памяти жителей. Так, например, родник «Аццила урумч», получивший название антропонима личности Ацци и находившийся в районе местности «Гядирублахь» на сенокосном участке другого антропонима Гядир. Гидроним в названии другого родника «Калун ваццалицибил урумч» отражает местность, что в переводе означает родник в местности вырубленного леса.

Остались родники, которые заброшены и завалены сухой листвой и ветками, вода из которых выливается, образуя небольшие овраги жидкой грязи, где лежат буйволы. Несколько таких родников имеются в местности рухляртала кьаттаб, и родник так называют «Рухляртала кьаттабил урумч» (родники в грязевых ямах).

Не менее известный для сельчан исчезнувший родник — это «Цубахиркьла кьаттабил урумч», указывающий особенности рельефа местности. Этот родник имеет печальную историю, легенду. Дочка (молодая девушка) принесла обед отцу (родителям), которые на выделенном участке в лесу (длянке) заготавливали дрова. Расстояние от села примерно 1,5–2 км. Она решила им набрать холодную воду из источника и случайно оступилась, упала в воду и утонула. На крики прибежал отец и другие лесорубы, однако не успели ее спасти. По преданию именно после этого исчезла вода, и родник высох.

В настоящее время односельчане это место стали называть «Истак рурси каричибил мусса, урумч» (родник, в который упала стройная Красавица-девушка). На местном маллакентском говоре даргинского языка слово «Истак» переводится, как стройная, и «мусса» — местность.

Существует красивая народная мудрость «Вода — источник жизни». Образование села Маллакент связано с тем, что человек изначально обживает там, где есть вода, т.к. она делает возможным вести свое домашнее хозяйство (огород, домашние животные и т.д.).

«Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному языку, знание истории общества — задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать» писал Д. С. Лихачев.

Знание местности, причастность к истории родного села, края, познание неразрывной связи с предшествующими поколениями важный аспект культурного наследия, который формирует ценности, необходимые сегодня: духовность, патриотизм, национальное самосознание. К сожалению, в настоящее время уходят в забытие многие традиции и обычаи культурной жизни народностей, перестают говорить на своем родном языке, что печально и грустно.

Список литературы:

1. Алимova Б.М. Кайтаги. XIX — начало XX века. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1998. — 232 с.
2. Багомедов М.Р. Топонимия дарга: структурно-семантический аспект.-Махачкала., Издательство ДГУ, 2013г.
3. Темирбулатова С.М. Дарган мезла ди-лектологияла словарь: 50 азирличир имцати даргала лугъатунала дев/С.М.Темирбулатова; Х.А.Юсуповла редактордешлиуб; Ин-т яз., лит. и искусства им.Г.Цадасы ДФИЦ РАН.-Махачкала: АЛЕФ, 2022.-576с.
4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского тыка. — СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. — 432 с. Составитель Г.А. Крылов.
5. Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014.-512с.
6. Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов// статистический справочник. Махачкала., 2005 г., С.67
7. Живая вода //Советский экран. №16, 1982 г. <https://notstar.ru/zhivaya-voda-sovetskij-ekran-16-1982-g/>
8. Журнал Родник <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/the-rodnik-magazine.html>
9. Забытый завод или откуда родом «Родник». <https://www.drive2.ru/b/610874367814938334/>

**THE SPRINGS OF MY VILLAGE:
AN INDISPENSABLE PART OF THE HISTORY
OF CULTURE AND GEOGRAPHY
OF THE STUDY OF THE AREA.**

Ammaev Kurbanmagomed Ammaevich,

Associate Professor of the Department of Library
Science and Bibliography of the Faculty of Culture,

Dagestan State University,

Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,

M.Gadzhieva str. 43a, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367000,

ammaev.k@yandex.ru

Abstract

The springs of nature are an integral part of the history of the village, culture and way of life of the people living in it (ethnos). The parameters of the natural environment of the area, the historical and cultural significance of natural objects for the inhabiting ethnic communities remains insufficiently studied and needs a deep and comprehensive understanding. The article touches on certain aspects of the practical solution of everyday problems, household utensils, manifestations of creative abilities of man and nature, and also pays attention to the expression of the names of localities, objects of natural heritage in the comparative Dargin sky local dialect.

Keywords

Spring, water, Mallakent village, source of nature, hydronyms, terrain, vegetation, Dargin language, dialect.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 069

ББК 85.1

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.015

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Ф. ЛЬВОВА В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Орлова Надежда Хаджимерзановна,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова,
ул. Глинки, д. 2, Санкт-Петербург, 190000, Россия;
ведущий научный сотрудник,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Большая Санкт-Петербургская ул., д. 41, 173003, Великий Новгород,
nadinor@mail.ru

Ушакова Анна Валерьевна,
хоровой дирижер, ассистент-стажер,
Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова,
ул. Глинки, д. 2, Санкт-Петербург, 190000, Россия,
aniytka982@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена видному музыкальному и государственному деятелю своего времени, русскому композитору Алексею Федоровичу Львову, который внес огромный вклад в развитие русской духовной музыкальной культуры. В списке его творческого наследия несколько десятков музыкальных сочинений. Одно из самых известных массово-му слушателю произведений Львова — гимн Российской Империи «Боже, Царя храни!». Обращается внимание на одну из важнейших его заслуг — организация в Придворной певческой капелле специальных классов подготовки регентов. Их традиции сегодня лежат в основе профессионального регентского образования. В заключение подчеркивается преданное служению Львова музыке, русской культуре и России.

Ключевые слова

А.Ф. Львов, Придворная певческая капелла, регентское образование, русская музыкальная культура, «Боже, Царя храни!»

Алексей Федорович Львов (1798–1870) — русский композитор, скрипач-виртуоз, видный музыкальный и государственный деятель своего времени, имя которого вписано в историю русской музыкальной культуры. В списке его сочинений оперы, оратории, кантаты и множество духовных песнопений¹. Но, пожалуй, самым узнаваемым произведением является музыка государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!».² Как известно, в 1833 году во время сопровождения Николая I в Австрию и Пруссию, Алексей Федорович получил от государя поручение написать гимн России. В своих воспоминаниях он напишет, что во время работы размышлял над тем, как создать «гимн величественный, сильный, чувственный, для всякого понятный, имеющий отпечаток национальности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа от ученого до невежи. Все эти условия меня пугали, и я ничего написать не мог. В один вечер, возвратился домой поздно, я сел к столу, и в несколько минут гимн был написан».³ Написав мелодию, композитор предложил поэту В.А. Жуковскому подобрать текст, который бы гармонично отражал заложенные в музыке идеи. Родившееся в этом содружестве сочинение было исполнено хором и оркестром Придворной певческой капеллы. Император после прослушивания «Боже, Царя храни» выразил свое одобрение эмоциональными словами: «Спасибо, спасибо, прелестно; ты совершенно понял меня».⁴ За рубежом российский

гимн впервые прозвучал в 1835 году во время совместных маневров русских и прусских войск в Калише. Это было одно из самых масштабных его исполнений силами 2400 музыкантов.

Как государственный деятель А.Ф. Львов был весьма заметной и влиятельной персоной: сенатор, тайный советник и личный адъютант Императора Николая I — далеко не полный список его занятий. В качестве директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львов сделал немало новаторского для развития этого заведения и для прославления русской музыкальной культуры.⁵ Под его руководством, это заведение стало музыкальным центром, в котором «развивался вкус публики и любовь к симфонической музыке».⁶ Капелла достигла высокого уровня, стала центром музыкального образования России и получила известность за рубежом. Известно, что Прусский король делегировал капитана Эйббека в Россию для изучения учебного и административного устройства капеллы, а также хорового звучания. Известно и о том, что в Россию направлялся нунций Папы Римского, который с пиететом отмечал, что звучание хора Петербургской капеллы значительно превосходит звучание хора Сикстинской капеллы. Силами учащихся капеллы ежемесячно давались просветительские и благотворительные концерты, где активно популяризировались лучшие достижения русской музыкальной культуры.

Обращение А. Ф. Львова к духовной музыке стало своего рода миссией всей его жизни. В современном ему богослужебном пении не было системы, еще не существовало фиксированной

1 Выявлено более восьмидесяти сочинений А.Ф. Львова. См.: Ушакова А.В. Творческое наследие Алексея Фёдоровича Львова // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 39. СПб., 2023.

2 Львов А.Ф. Песнь русских: «Боже, Царя храни»: для четырёхголосного смешанного хора с сопровождением фортепиано. СПб: грав. и печ. у Андрея Штедингга, 1833.

3 Львов А.Ф. Записки композитора Алексея Фёдоровича Львова // Русский архив. Историко литературный сборник. М.: Университетская типография. 1884. Вып. 4. С.243.

4 Львова Е.Н. Рассказы, заметки и Анекдоты из записок Елисаветы Николаевны Львовой // Русская старина.

Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. Выпуски 1-4. С.639.

5 На эту должность он был назначен в 1837 году после смерти его отца Федора Петровича Львова. См., напр.: Гарднер И. Алексей Федорович Львов. Директор Императорской Придворной Певческой Капеллы и духовный композитор (1798-1870) // Православный путь: Ежегодник. М., 1970.

6 Берс А.А. Алексей Федорович Львов, как музыкант и композитор // Русская старина. Том СII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1900. Выпуски 4-6. С.157.

и утвержденной гармонизации. Певчие часто позволяли себе «кудрявые» добавления, не соответствующие тексту и неуместные для исполнения во время церковной службы. Исполнителей духовной музыки в храмах упрекали в «небрежном» отношении, как к сакральным текстам молитв, так и к уставу богослужения. Порой богослужебные тексты распевались на мелодии популярных арий итальянских опер. В тенденциях итализации русских распевов А.Ф. Львов упрекал композиторов прошлого, которые создавали свои Херувимские, используя технические приемы, скорее уместные для развлечения публики, нежели для возвышенных духовных переживаний.

Стремление к «украшениям» вело зачастую к несоответствию ударений между музыкой и словами молитв. Строгая квадратность периодов, закономерность ритма, обязательные для партеса, подходили лишь к строго рифмованным текстам. Поскольку тексты молитв не подчинялись рифмованию, композиторы «подгоняли» слова молитв под свод правил «модной» композиции, прибегали к перестановкам слов, их повторам, что в свою очередь искажало содержание молитв, их смысл. Все это могло вытеснить старые русские песнопения и угрожало «испортить» музыкальные вкусы общества.

В своей работе «О свободном или несимметричном ритме» А. Ф. Львов осмысливает русскую певческую традицию и метрическую свободу древнерусской монодии. Сравнивая соответствие текста и музыки в архаичных духовных песнопениях, пишет: «Древние отцы ноты подчиняли словам, а не слова нотам, и имели к тому глубокие основания». ⁷ Он настаивал на том, что композиторам следует при сочинении для молитвенного текста, подчинять музыку ритму слов (словесным ударениям) в их прозаическом сочетании, а не постоянным тактовым размерам. «Ни трели, ни рулады, ни другие какие-либо вычурные не должны украшать церковного пения, в простых и чистых звуках которого возносится молитва». ⁸

Будучи педагогом, Алексей Федорович Львов разработал первое в России пособие по исполнительству на скрипке «Советы начинающему играть на скрипке с 24 музыкальными примерами» (1859). ⁹ Этот труд по сей день не утратил своей актуальности. Особое внимание в нем уделяется педагогической проблеме одаренности, которая ранее теоретически не осмысливалась. А.Ф. Львов пишет о стилевых закономерностях в русском исполнительском искусстве первой половины XIX века. Эти взгляды, уже после его смерти, продолжил богослов, композитор, историк музыки протоиерей М.А. Лисицын. Опираясь на теоретические труды Львова, он предложил программу реформы церковного пения, в которой следовало соединить различные церковные распевы (знаменный, греческий, сербский, болгарский) с современными выразительными средствами, соединить древние музыкальные примеры с современной гармонизацией. ¹⁰

Под руководством А.Ф. Львова велась работа по созданию систематизированных богослужебных сборников духовных песнопений Русской православной церкви, на которую могли бы опираться регенты и исполнители во время богослужений. Совместно с Г.Я. Ломакиным и П.И. Турчаниновым была доработана «Литургия простого придворного напева», начатая еще Д.С. Бортиянским. ¹¹ В 1830 году она была издана под названием «Круг простого церковного пения, употребляемый при Высочайшем дворе». ¹² Эта работа имела фундаментальное значение и служила первоисточником для всех следующих редакций и совершенствований. Например, в 1849 году был издан «Обиход нотного церковного пения в 2-х частях», который позже - при директорстве Н.И. Бахметева получил свой заключительный вид. ¹³ Подчер-

7 Львов А.Ф. О свободном или несимметричном ритме: Очерк с муз. примерами для хора. СПб.: (Печ. А. Бауман), 1858. С.9.

8 Там же. С.13.

9 Львов А.Ф. Советы начинающему играть на скрипке. Москва: А. Гутхель, 1885.

10 Лисицын М.А. О новом направлении в русской церковной музыке. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1909.

11 См. об этом: Рева К.А., священник. Придворная певческая капелла и богослужебная практика Русской православной церкви // Праксис. 2020. № 2 (4).

12 Круг простого церковного пения, издано употребляемого при Высочайшем дворе: [для хора.]. [Санкт-Петербург: Придворная певческая капелла], 1830.

13 Обиход нотного церковного пения при высочайшем дворе употребляемый: [для хора без сопровождения].:

кнем, что «Обиход» оказал значительное влияние на дальнейшее развитие богослужебного пения и способствовал созданию великих духовных сочинений П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, П.Г. Чеснокова и других русских композиторов.

Помимо переложений и работы над составлением обихода Львов занимался и свободным сочинением духовной музыки. Он написал множество различных песнопений для исполнения во время всенощных бдений, литургий, великопостных служб. Самыми известными и исполняемыми считаются: «Херувимская №1», «Достойно есть №2», «Вечери Твоя тайныя» и «Взбранный Воеводе». В них отражается стремление композитора сохранять предельную близость к текстам молитвенных песнопений. И в то же время в них виртуозное разнообразие гармоний, сочетание упорядоченности, свободы и особой возвышенной красоты. Один из последователей А.Ф. Львова — церковный композитор, регент и педагог Василий Николаевич Зиновьев (1874–1925) — развивал гармонизацию церковных гласовых песнопений Ярославского распева, которые А.Ф. Львов собирал в своих поездках по монастырям и храмам Ярославля.¹⁴

Отдельно подчеркнем вклад А.Ф. Львова в формирование традиции профессионального образования российских музыкантов-регентов. В 1846 году по указу Николая I были открыты регентские курсы при Придворной певческой капелле. Согласно требованиям, поступающий должен был быть не моложе 18–20 лет, знать ноты, обладать опытом пения в церковном хоре, иметь скрипку со смычком, камертоном и средства для покупки нот. Обучение было платным: от 30 до 300 рублей в год - в зависимости от уровня квалификации. По окончании обучения каждый регент обязан был сдать выпускной экзамен, принимаемый непосредственно А.Ф. Львовым, по результатам которого выдавался аттестат одного из трех уровней: обладателю аттестата третьего разряда давалось право обучать хор «простому» церковному пению, но ограничивалось самостоятельное сочинительство; регенты с аттестатом второго разряда имели право, и обучать хор простому «обиходному» пению, и также расширять

репертуар сочинениями разных композиторов, разрешенных цензурой капеллы; выпускники с аттестатами первого (высшего) разряда получали все вышеперечисленные регентские права, но также и возможность сочинять свою хоровую музыку для богослужения. В дальнейшем, регентам каждые четыре года надлежало подтверждать квалификацию посредством особого экзамена в Придворной певческой капелле. Традиция получения регентского образования становится обязательной для регентов архиерейских хоров. Обученные Львовым семинаристы «составили тот кадр архиерейских регентов, который создал тогда по всей России не только множество отличных хоров, но и так называвшееся “уравнение церковного пения”, т. е. правильное и повсюду единообразное исполнение церковных напевов, тогда только что положенных Львовым в 4-х голосную гармонию».¹⁵

Система разрядных аттестатов сохранялась на протяжении всей последующей истории регентских классов при капелле, хотя и с редакцией формальной квалификации. Например, с 1911 года окончившие первый класс, получали квалификацию помощника регента (аттестат 3-го разряда); окончившие второй класс — квалификацию регента (аттестат 2-го разряда); окончившие третий класс именовались учителями церковного пения и теории музыки (аттестат 1-го разряда).¹⁶ Заметим, что в начале XX века стали практиковаться и краткосрочные (6–8 недель) летние регентские курсы, но они не давали аттестаты.¹⁷

После революции 1917 года именно кафедры хорового дирижирования при консерваториях восстановили традицию воспитания певчих и регентов церковных хоров. К сожалению, в консерваториях не уделяется пристальное внимание к специальным знаниям по литургике, догматике, истории церковного пения, которые обязательны для работы в храмах. В настоящее время существуют специальные отделения при духовных академиях, в которых также реализуется регент-

Ч. 1–2. Санкт-Петербург: Грав.-печ. Шмидт, 1869.

14 См.: Зиновьев В.Н. Собрание духовных песнопений (для хора без сопровождения) / Живоносный источник. Москва, 2020.

15 Смоленский С.В. О Регентском училище в г. С.-Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С.38-39.

16 Смоленский С.В. Новое положение о регентских классах Придворной певческой капеллы // Хоровое и регентское дело. 1911. № 8.

17 Народно-певческое дело: Летние регентские курсы в Вятке // Русская музыкальная газета. 1904. № 17–18.

ское обучение. Учащиеся после трехгодичного обучения получают квалификацию «певчего церковного хора» и «уставщика», а по окончании четырехлетнего курса — «регента».

В заключение подчеркнем, что в контексте духовных запросов современности, как никогда актуальны исследования истории становления и развития русской духовной музыкальной культуры и исполнительской школы. В этом смысле фигура Алексея Федоровича Львова и его деятельность на этом поприще имеют особое значение, как для изучения русской духовной музыки, так и для развития современной традиции регентского образования. Он прожил долгую, творчески насыщенную жизнь, которая была посвящена музыке, педагогике и патриотическому служению родине, и искусству.

Список литературы

1. Берс А.А. Алексей Федорович Львов, как музыкант и композитор // Русская старина. Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1900. Выпуски 1–4. С.145-168.
2. Гарднер И. Алексей Федорович Львов. Директор Императорской Придворной Певческой Капеллы и духовный композитор (1798-1870) // Православный путь: Ежегодник. М. 1970. С. 112-198.
3. Лисицын М.А. О новом направлении в русской церковной музыке. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1909. 33 с.
4. Львов А.Ф. Записки композитора Алексея Федоровича Львова // Русский архив. Историко-литературный сборник. М.: Университетская типография. 1884. Вып. 4. С. 225–260.
5. Львов А.Ф. О свободном или несимметричном ритме: Очерк с муз. примерами для хора. СПб.: (Печ. А. Бауман), 1858. 55 с.
6. Львов А.Ф. Песнь русских: «Боже, Царя храни»: для четырёхголосного смешанного хора с сопровождением фортепиано. СПб., 1833. 3с.
7. Львова Е.Н. Рассказы, заметки и Анекдоты из записок Елисаветы Николаевны Львовой // Русская старина. Том XXVII. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. Выпуски 1–4. С.635-650.
8. Рева К.А., священник. Придворная певческая капелла и богослужebная практика Русской православной церкви // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 126–136.
9. Смоленский С.В. О Регентском училище в г. С.–Петербурге // Хоровое и регентское дело. 1909. № 2. С. 33-39.
10. Ушакова А.В. Творческое наследие Алексея Федоровича Львова // Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 39. 2023. С.127-150.

THE SIGNIFICANCE OF A.F. LVOV'S ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF THE MUSICAL SACRED CULTURE

Orlova Nadezda Khadzimerzanovna,

DcSc, Professor,

Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,

St. Petersburg, Glinki str., 2.

Leading Researcher, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,

Veliky Novgorod, st. Bolshaya St. Petersburg, 41, Russia.

nadinor@mail.ru

Anna V. Ushakova,

Post Graduate Performance Course

of Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

St. Petersburg, Glinki str., 2.

aniytka982@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the prominent musical and public figure of his time, the Russian composer, virtuoso violinist Alexei Fedorovich Lvov. He made a huge contribution to the development of Russian musical culture. The list of his creative heritage includes several dozen musical compositions. One of the most famous to a modern citizen of Russia is the national anthem of the Russian Empire "God Save the Tsar!«. In the article, we draw attention to one of the most important achievements of Alexey Lvov as the director of the Court Singing Chapel. He organized special classes for the training of regents. These traditions form the basis of professional regency education today. In conclusion, we emphasize Alexey Lvov's patriotism to music, Russian culture and Russia.

Keywords

A.F. Lvov, Court singing chapel, regency education, Russian musical culture, "God save the Tsar!".

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2024.44.1.016

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СВТ. СТЕФАНА В ПЕРМСКОМ КРАЕ И КАТОЛИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЖАНА ДЕ БЕТАНКУРАНА КАНАРСКИХ ОСТРОВАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Борсуковская Галина Владимировна

магистр теологии, соискатель,

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

129366, Москва, ул. Космонавтов, 2,

galinab1@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются две средневековые христианские миссии, исследуются такие аспекты обеих, как деятельность миссионеров, культура и религиозные воззрения народов, к которым была обращена евангельская проповедь, и др. Общее и различное в проведении миссий, в их методах и результатах устанавливается путём сравнительного анализа.

Ключевые слова

Миссионерская деятельность, христианские принципы, свт. Стефан, Жан де Бетанкур, Пермский край, Канарские острова, местная культура, результаты, цели, методы, традиции.

В статье исследуются и сравниваются между собой две миссии, православная и католическая. Православную осуществлял святитель Стефан Пермский на северо-востоке Руси во второй половине XIV в., католическая миссия проходила в начале XV в. на Канарских островах под руководством нормандского барона Жана де Бетанкура. Миссии имели между собой много общего, но и немало различного. Так, объединяющими факторами являлись принадлежность обеих к христианству и та эпоха, в которую они проводились — Позднее Средневековье, а наиболее важные различия касаются их результатов. Выявить общее и различное в целях миссионеров, их мотивациях и методах деятельности позволяет сравнительный анализ. Объяснение причин, обусловивших выявленные раз-

личия, предлагается в заключение статьи. Нужно отметить, что на сегодня католические миссии исследованы отечественной миссиологией значительно меньше, чем деятельность русских православных миссионеров, но появляющиеся в последние годы фундаментальные работы в области католической миссиологии способствуют нашему исследованию обеих миссий с опорой на труды как по православной, так и по католической миссиологии.

Православная миссия

святителя Стефана Пермского

Говоря о цели миссии святителя Стефана по обращению народа зырян ко Христу, можно утверждать, что эта миссия была делом его жизни, о чём свидетельствует «Слово о житии

и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа» — памятник русской агиографии, созданный Епифанием Премудрым¹. На его основании другими авторами было написано более 50 вариантов этого жизнеописания, некоторые из которых используются в данной работе.

Свт. Стефан (ок. 1340–1396) родился в древнем городе Русского Севера — Великом Устюге, в благочестивой христианской семье. В детстве он мог постоянно видеть зырян в своём городе, что давало ему возможность узнавать их язык, знакомиться с их нравами, обычаями и верованиями, которые были языческими. Возможно, что уже тогда отрок Стефан начал задумываться о том, что необходимо донести до зырян истины христианской веры. Вдохновить его на это могло то, что его матери Марии ещё в раннем детстве было предсказано св. Прокопием Устюжским, что она родит «великого отца Стефана, архиепископа и учителя Пермского»². Известно, что к миссионерскому служению Стефан начал готовиться уже в юности, около 20 лет от роду приняв монашеский постриг в монастыре св. Григория Богослова в Ростове Великом. Здесь он изучает Свящ. Писание и творения свв. отцов, одновременно исследуя «сведения о Пермской земле, её жителей и соседних народах, о реках и путях сообщения»³.

Инока Стефана интересует культура зырян, объекты их веры и поклонения, к которым относились разнообразны кумиры и идолы, изображавшие силы природы — духи гор, лесов, рек и т. д. Так, объектом почитания являлась гора Тельпосиз (1.694 м), которую зыряне называли «Гнездом северных ветров» и считали жилищем Войпеля — покровителя северного ветра. В пантеоне древних пермян Войпель был верховным божеством, его идол описывается как четырёхликое изображение из дерева. Другим весьма почитаемым идолом было изображение женского божества Зар-

ни Ань, то есть «Золотой Бабы»⁴. В глухих лесах находились кумирни зырян — избушки на сваях, в которых хранились объекты веры. Поклонялись также отдельным деревьям, например, так называемой «прокудливой берёзе» — мощному дереву на холме, возле которого находился котёл для приносимых жертв — добытой в местных лесах пушнины, речных раковин и монет. Но наряду с языческими верованиями, в религиозной системе зырян имела место вера в Единого Бога. Одно из жизнеописаний святителя так повествует об этом: «Зыряне, хотя и поклонялись идоламъ, однако же вѣровали, что есть всемогущій Богъ, который сотворилъ все, и Которому они должны служить и поклоняться»⁵. Именно к этому верованию решил обращаться Стефан в своей проповеди, чтобы как можно ясней и понятней разъяснить зырянам основные христианские истины и убедить их в том, что Всемогущий Дух, в которого они веруют, «...есть никто иной, какъ Единый Истинный Богъ, Котораго онъ проповѣдуетъ имъ, и что нѣтъ Бога, кромѣ Его»⁶.

Для своей миссионерской деятельности, инок Стефан избирает путь свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, создавших письменность для славянства. Взяв за основу простые зырянские знаки, он составляет новую азбуку, называя её «Анбур», и принимается за перевод Свящ. Писания и богослужебных книг на зырянский язык. Вся подготовка занимает 15 лет. Затем Стефан приходит в Москву и спрашивает благословение на проповедь среди зырян у епископа, управлявшего делами митрополии, так объясняя ему свою мотивацию: « — Хочу учить святой вере неверных людей. Я решился или привести их ко Христу, или пострадать и положить у них голову за Спасителя»⁷. Это было в 1379 г. — на-

1 Преподобный Епифаний Премудрый. Слово о житии святого Стефана, бывшего епископом в Перми. Источник: эл. ресурс сайт Азбука веры; дата обращения: 05.11.2023.

2 Житие Прокопия Устюжского / Изд. ОЛДП. — СПб., 1893. — (Памятники древней письменности; 103); с. 56-57.

3 Стефан Пермский и современность. — Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1996; - с. 89.

4 Изображение Зарни Ань на старинной прялке из села Деревянк Усть-Куломского р-на респ. Коми. Публикация А.Н. Сивковой, Библиографический отдел Центральной городской библиотеки г. Сыктывкара; доступ: <https://project201173.tilda.ws/page4064473.html>; обращение: 23.09.2023.

5 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермскаго. С прилож. изображения Свт. Стефана. Цензор Архимандрит Сергей. В типографии В. Спиридонова (П. Подъяческая № 10). СПб. 1866. с. 5.

6 Там же.

7 Красов А., свящ. Зыряне и просветитель их святой Стефан, первый епископ Пермский и Устьвымский (1383–

кануне Куликовской битвы. Следует отметить политический контекст того времени: обращение в христианство одного из народов на восточной окраине Руси должно было способствовать укреплению её рубежей. И не случайно великий князь московский Дмитрий Иванович (будущий Донской) даёт свт. Стефану охранные грамоты для проведения миссии в Пермской земле.

Методы миссии свт. Стефана основывались на евангельских принципах. Он входил в селения язычников с добрым словом, беседовал с ними о Боге, уча основам христианской веры, «...дабы познали Творца своего, истинного Бога Вседержителя»⁸. Со временем он заслужил доверие зырян своим благочестием, и они полюбили этого пришельца из Руси за доброту и терпение, с которыми тот проповедовал им Царство Небесное, призывая к спасению и вечной жизни. Проповеди его неодолимо действовали на них силой любви и веры.

Однако, в те времена благовестие в Пермской земле не было делом лёгким — в «Житии» святителя повествуется об опасностях, которые подстерегали его на пути: «Языческіе жрецы съ подозрѣніемъ слѣдили за проповѣдникомъ новаго ученія; они клеветали на св. Стефана и хотѣли изгнать его изъ своей земли, боясь лишиться власти над народомъ и доходовъ отъ жертвоприношений»⁹. Для своей выгоды они поддерживали местные суеверия и старались настроить против свт. Стефана зырян, но те были гостеприимны и не считали возможным нападать на мирного странника. И уж если случались нападения на Стефана идолопоклонников, он смирял их своим миролюбием, а у них руки не поднимались на безоружного. « — У него плохой обычай — не начинать бой»¹⁰, — говорили они. А свт. Стефан молился за тех, кто ему угрожал и по молитвам его совершались чудеса обращения язычников в христианскую веру. Волхвов и кудесников он побеждал

на публичных диспутах словом истины. Духовную победу над главным кудесником, Памом, призывавшим народ: «Отеческих богов не оставляйте и жертв и треб им не забывайте...»¹¹, Стефан одержал, показав зырянам, что кудесник сам не верит в то, чему учит. А когда те поняли, что Пам лжёт им и хотели с ним расправиться, то святитель не позволил им, говоря: « — Не послал меня Христос бить, но благовествовать, не повелел мне мучить, но учить с кротостью и увещевать со спокойствием»¹².

Так шёл святитель Стефан от селения к селению по зырянской земле, повсюду встречая деревянных истуканов и сокрушая их, а вместо них ставя кресты и часовни. К язычникам он входил с кротостью, «как овца среди волков» (Мф. 10:16), призывая их обратиться к Богу Вседержителю с верою и покаянием, омыться святым Крещением, чтобы живы были их души. А те дивились, видя, что он при этом не ищет выгоды, и спрашивали его, почему не принимает приношений, как жрецы и кудесники. На это он отвечал: «...святые учителя мои, Апостолы Христовы, заповѣдали мнѣ не пользоваться чужимъ достояніемъ, но собственными руками приобрѣтать себѣ пропитаніе»¹³. Вскоре проповедническая деятельность свт. Стефана стала приносить добрые плоды и зыряне начали принимать христианскую веру — они припадали к ногам святителя, «...прося святого Крещения и знаменія Христова»¹⁴. И постепенно вокруг него начал собираться круг учеников.

Особенно массовыми стали крещения, когда в главном зырянском селении — Усть-Вымь — святителем была поставлена церковь во имя Благовещения Божией Матери. Церковь начала привлекать население всей зырянской земли красотой убранства и благолепием православного богослужения, которое на радость всем велось на местном языке. Для крещённых была открыта школа, в которой сформировался очаг христиан-

1396): К 500-й годовщине со дня кончины св. Стефана. — СПб., 1896; с. 156.

8 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления «Ред. Г. М. Прохоров. — СПб.: Глагол, 1995; — сс. 50–263, с. 85.

9 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермскаго... — указ соч. 1866 г. с. 4.

10 Житие Стефана Пермского... / Святитель Стефан Пермский... ред. Г. М. Прохоров, — указ. соч. 1995 г.; с. 107.

11 Там же; с. 125.

12 Димитрий Ростовский, свт., Житие во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского. Эл. ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/373; обращение: 20.10.2023.

13 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермскаго... — указ соч. 1866 г., с. 7.

14 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский... Ред. Г. М. Прохоров... 1995; с. 113.

ской культуры и образования: здесь обучались дети и взрослые, получали подготовку будущие служители Церкви.

Показав зырянам истинность христианской веры, святитель учил их недопустимости двоеверия. Он потребовал от крестившихся доказать свою веру делами и очистить свои жилища от языческих идолов — вынести их на всеобщее обозрение и своими руками сломать, что и сделали уверовавшие зыряне.

В результате миссии свт. Стефана за первые четыре года было заложено основание для установления православной епархии и подготовлены местные кадры духовенства. В 1383 г. кафедральным городом новой епархии стала Усть-Вымь, а во епископа Пермского рукоположен был сам свт. Стефан. По всей зырянской земле теперь он строил церкви, школы, основывал монастыри, готовил и рукополагал служителей Церкви и, как сообщается в «Житии», вся церковная служба шла на местном языке: «...священники его на пермском языке служили обедню, заутреню и вечерню по-пермски пели...»¹⁵.

Не только о душах пасомых святитель заботился, но и о телесных их нуждах. Во время великого голода в Пермской земле он обеспечил доставку хлеба из Вологды и даром раздавал его голодающим. Перед московским князем и новгородским посадником он ходатайствовал о зырянском народе, просил снисходить к его нуждам, ограждать от притеснений «княжеских и боярских тиунов»¹⁶. Его деятельность способствовала включению пермских земель в состав Великого княжества Московского и обеспечила им защиту Москвы.

Миссионерское служение свт. Стефана Пермского продолжалось с 1379 года по 1396. В том году он скончался во время одной из поездок в Москву. Уезжая и чувствуя близость кончины, святитель с сожалением расставался со своей паствой. «Житие» сообщает, что перед отъездом он обратился к народу со словами прощания, говоря: « — Братья, отцы и чада, мужи земли Пермской!... мы должны благодарить Господа нашего,

просвѣтившаго насъ свѣтомъ вѣры...»¹⁷. И в молитве просил он Бога защитить и сохранить просвещенный им народ. Похоронен святитель был в кремлёвском монастыре Спаса на Бору с большими почестями и по всей Пермской земле прошёл плач по нему.

Трудами святителя и его последователей христианство распространилось по всей Великой Перми и повсюду продолжалось здесь богослужение на зырянском языке. До наших дней сохранились несколько основанных им монастырей, такие как Михайло-Архангельский в Усть-Выми, и иконы, по преданию, написанные Стефаном Пермским, например — «Зырянская Троица». И сохранился зырянский народ. Сейчас он называется «коми», его численность насчитывает около 350 тысяч человек¹⁸. Миссионерская деятельность Стефана Пермского в наши дни исследуется в качестве успешного опыта миссии, который специалисты оценивают следующим образом: « — Это был уникальный опыт укоренения на Руси кирилло-мефодиевской традиции»¹⁹.

Католическая миссия

Жана де Бетанкура на Канарах

Рассмотрим католическую миссию, сосредоточив внимание прежде всего на цели и мотивациях её организатора — Жана де Бетанкура. Миссия проводилась на Канарских островах в 1402–1405 гг. Барон де Бетанкур в сопровождении вооружённого отряда покинул свой родовой замок Гренвиль-ла-Тентюрьер в Нормандии, герцогства на северо-западе Франции, и отправился в заморский поход на Канарские острова. Целью похода провозглашалось просвещение светом Христова учения жителей дальних земель, пребывающих во тьме неверия. В знатном роду Бетанкура были воины и крестоносцы, поэтому его предприятие могло быть мотивировано желанием возродить славу предков. Но мотивы могли быть и более прагматическими. Историки пишут о кризисе, в который погрузилась феодальная

15 Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский... ред. Г.М. Прохоров,... – указ. соч. 1995 г.; с. 169.

16 Там же.

17 Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермского... – указ соч. 1866 г.; с. 11.

18 По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в России проживает 293.406 человек из народности коми, что составляет 97% от общего числа.

19 Ефимов А.Б., «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви». М., 2007 г.; с. 83.

Европа эпохи Позднего Средневековья, который больше всего ударил по рыцарству, заставив многих его представителей отправиться на поиски новых источников дохода. Не исключено, что Бетанкур также искал решения личных проблем, а христианизация туземцев была нужна ему, поскольку являлась обязательным условием признания Католической Церковью его власти над территорией, которую он собирался завоевать.

Профессора университета о. Тенерифе Э. Серра Рафолс и А. Чиоранеску сообщают, что «... папская булла давала Бетанкуру право иметь в своём отряде священнослужителя для соответствующей миссии евангелизации, возложенной на его экспедицию. Этим священником был Жан Ле Веррье, капеллан Бетанкура»²⁰. В экспедиции также участвовал Пьер Бонтье, монах из аббатства Сен-Жуен-де-Марн. Благодаря записям этих участников похода, о нём сохранились подробные сведения. Рукопись хранится во Франции, её перевод на русский со среднефранцузского языка впервые осуществлён историками И.В. и Е.С. Кривушиными по изданию Габриэля Гравье (1874 г.)²¹, в России он издан в 2009 г. Жанр рукописи переводчики оценивают как близкий к хронике: « — Произведение Пьера Бонтье и Жана Ле Веррье выстроено по правилам хроники, то есть описывает происходящие события в их последовательности... оно достаточно документально отражает события экспедиции на Канарские острова со дня её начала...»²². При этом Кривушины отмечают влияние на рукопись стилистики рыцарских романов, со свойственной ей идеализацией главного героя.

20 Serra E. y Cioranescu A., *Le Canarien: crónicas francesas de la Conquista de Canarias Vol. I.* (1959); Instituto de Estudios Canarios (Las Palmas de Gran Canaria : El Museo Canario, 1959-1964); p. 161;

21 Jean de Béthencourt, *Le Canarien. Livre de la coquite et conversion des Canaries (1402 – 1422)* par Jean de Bethencourt, gentilhomme cauchois publié d'après le manuscrit original, avec introduction et notes par Gabriel Gravier, Rouen, Chez Ch. Métérie, libraire de la société de l'histoire de Normandie, 1874.

22 Бонтье П., Ле Веррье Ж.; Канарец, или Книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкуром, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жаном Ле Веррье / Пер. со среднефранцузского, вступ. ст., коммент., примеч. и сост. указат. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. – М., Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 284 с.

Канарские острова всегда привлекали к себе народы Средиземноморья — географическим положением, климатом и ресурсами. В античности греки, а потом римляне, называли Канары «Островами Блаженных», под этим же именем острова описывает Клавдий Птолемей, указавший их точные координаты. Но в Средние века жители островов сделались объектом интереса работоторговцев, что приводило к их массовому вывозу для продажи на рынках Европы.

Культура автохтонного населения Канар в различных своих аспектах сохраняла черты, присущие Каменному веку. В канарских археологических материалах исследователи отмечают признаки сходства со средиземноморскими культурами эпохи неолита, в частности с эгейско-минойской. К таким признакам относятся знаки в образцах протописьменности, стилевые особенности керамических изделий, символический ряд в изобразительном искусстве и другие. Сами островитяне имели родство с Древней Европой, о чём свидетельствует группа крови мумий в канарских некрополях. Уровень социальной культуры туземцев можно назвать высоким: многие племена жили в больших посёлках многогамными семьями, почитали предков, создавали общественные зернохранилища, имели развитую религиозную систему и различные виды искусства. В изобразительном искусстве островитян преобладала характерная для неолита символичность изображений и строгая геометричность орнаментов. Таков орнамент на стене пещеры «Куэва Пинтада» (Museo y Parque Arqueo-lógico Cueva Pintada) или условные формы скульптурного образа «Идола Тары» — объекта религиозного культа женского божества на острове Гран Канария²³.

Такие факты говорят о развитии абстрактного мышления у канарских аборигенов и позволяют предполагать наличие у них понятия о трансцендентности божественных сил. Религиозность канарцев проявлялась в разнообразных культах: таких как культ предков, культ плодородия, водных источников, астральный культ и другие. На каждом острове были свои священные скалы и свой «Акисис мунди», то есть «Центр мира» — о чём сообщает историко-этнографическое исследова-

23 «Idolos Canarios» Catalogo de terracotas preispanicos de Gran Canaria. El Museo Canario, Las Palmas de Gran C. 2000. p. 62.

ние Большакова А.А.²⁴ Но при этом разнообразии в религиозной системе канарцев имел место и монотеизм. Они верили в Единое Всевышнее Существо, могущественное в действиях, но невидимое и неизобразимое, источник справедливости и добра. Ему молились и приносили бескровные жертвы на священных горных вершинах. Свидетельства средневековых источников об этом приводятся в книге профессора университета о.Тенерифе Х.Ф. Наварро Медероса²⁵. Такая вера островитян могла бы стать для христианской проповеди «доброй землёй», о какой говорится в евангельской притче о сеятеле (Мф 13:3–23; Мк 4:3–20; Лк 8:5–15), если бы Благая весть была принесена к ним с миром.

Обратим внимание на методы миссионерской экспедиции. Свою деятельность миссионеры начали на о. Лансароте. Вступив в переговоры с вождём местного племени, Гвадарфией, Бетанкур получил его разрешение на постройку крепости, пообещав взамен вооружённую охрану его племени. Но исполнять обещание нормандцы не собирались, они обследовали острова для оценки их ресурсов и выяснения возможности завоевания, что зафиксировано в хронике. Здесь описываются все блага, которыми полна канарская земля и отмечается, что захватить её будет совсем нетрудно. Монахи подчёркивают: «...у неверных нет никакого оружия, они не умеют воевать...»²⁶.

Миссионеры не учитывали ни религию, ни интересы аборигенов, изначально относясь к ним как к врагам, которых нужно завоевать. Даже в записях монахов миссионеры названы «доблестными завоевателями»²⁷. Здесь подробно описывается их вероломная попытка пленить вождя Гвадарфию, вооружённые нападения на аборигенов, продажа их в рабство, грабежи и убийства. Нормандцев не останавливало то, что монахи уже проводили с аборигенами беседы о христианской вере и те начинали проявлять к ней интерес. Возмущившись поведением при-

шельцев, местные жители поставили под сомнение правильность их религии и стали оказывать сопротивление. Монахи в своей хронике пишут: «...жители острова Ланселот говорили, что наша вера и наш закон не столь хороши, как мы утверждали, поскольку мы предавали друг друга, творили друг против друга ужасные вещи и не были тверды в своих обещаниях. И все язычники Ланселота поднялись против нас...»²⁸. Но обладание превосходством в вооружении позволило нормандцам покорить население Лансароте.

Аборигенам дали понять, что тех, кто примет христианскую веру уже нельзя будет ни продавать в рабство, ни убивать. Видимо поэтому, сразу после завоевания последовало их массовое Крещение. Для новообращенных Бетанкур через переводчика зачитал наставление в вере, написанное монахами. Хроника сохранила этот текст — он изобилует терминами, которые не могли быть понятны канарским аборигенам, а учения Христа он фактически не содержит. Так, вместо подлинной христианизации аборигенов, их привели к Крещению путём вероломства и насилия. Острова Йерро и Фуэртевентура были покорены аналогичными методами. На Фуэртевентуре Бетанкуром была основана церковь Санта-Мария-де-Бетанкуриа, позднее ставшая кафедральным собором, а плодородные земли и водные источники, принадлежавшие туземным племенам, Бетанкур распределил между переселенцами, которых привёз из Нормандии.

В результате деятельности нормандцев погибло большое число островитян и многие из уцелевших стали объектами работорговли или жестокой эксплуатации на плантациях. Впрочем, отъезд Бетанкура с островов сопровождался трогательными сценами его прощания с жителями. Кривушины комментируют эту сцену в хронике так: «...конкистадор превращается в проповедника... Его прощальная речь, по существу проповедь, открывается такими словами: “Друзья мои и братья христиане! Нашему Богу-Создателю было угодно распространить свою милость на нас и на эту страну... И ради сохранения этого Бог своей высокой милостью желает через меня... передать всем вам знание того, как должно вести себя во славу и умножение христианского мира”»²⁹.

24 Большаков А.А., Коренное население Канарских островов: историко-этнографический очерк: дисс. к.и.н.: 07.00.07. – Ленинград, 1982. – 205 с.

25 Navarro Mederos, J.F. Los Aborígenes. Ed. Centro de la cultura Popular Canaria. 2018. – pp. 45-49, 93, 101, 117, 118; (перевод с исп. яз. – Г.В.Б.).

26 Бонтье П. и Ле Веррье Ж., – указ. соч.; с. 49.

27 Там же.

28 «Канарец»..., Бонтье П. и Ле Веррье Ж., – указ. соч., с. 37.

29 Там же; с. 18.

Королю Кастилии Энрике III, оказавшему поддержку миссии Бетанкура, а также римскому папе Иннокентию VII было доложено о добровольном принятии канарцами христианства. Папа благословил Бетанкура и назвал его «сыном Церкви», а на острова назначил епископа, что означало включение Канар в юрисдикцию Католической Церкви. Бетанкур получил права сюзеренитета над завоёванными им островами, поставил племянника управлять ими, распорядился строить там церкви и благополучно вернулся в родную Номандию, куда с островов регулярно присылался полагающийся ему доход.

Получившая полное одобрение Церкви миссия Бетанкура, стала примером для других колонизаторов, а Канарский архипелаг на весь XV в. стал ареной борьбы захватчиков с коренным населением, что привело к критическому сокращению его численности, а неравная борьба завершилась покорением архипелага Испанией. Но военные методы колонизаторов одобрены были не всеми, например, доминиканский священник Алонсо де Эспиноса в XVI в. писал о них так: «...как по божественным, так и по человеческим правилам эти войны были несправедливыми и нет оснований оправдывать их»³⁰.

Сравнительный анализ двух миссий: общее и различное

Проведение сравнительного анализа имеет целью выявить общие черты и различия в целях и мотивациях миссионеров, методах и результатах их деятельности, а также позволяет предложить объяснение причин этих различий.

Общее. Объединяет эти миссии то, что обе были обращены к народам, не знающих Христа, и проводились на их исконных территориях. Такая форма миссии называется внешней, условия её проведения требуют от миссионеров владения языком обращаемых и знакомства с их культурой. Образцом такого благовестия является служение св. апостола Павла, который знал три языка и мог говорить с любым жителем Римской Империи, а в своих проповедях всегда учитывал особенности восприятия каждой аудитории (Деян.17:16–34).

Также объединяет православную и католическую миссии то, что история развития их тради-

ций начинается в неразделённой Христианской Церкви, поэтому основания этих традиций базируются на богооткровенных истинах Священного Писания. Обоснованием миссии для обеих традиций является завет Христа апостолам: «... идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф.28,19–20). Об этом одинаково говорят и современная «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»³¹, и Катехизис Католической Церкви³². Исходя из этого, все миссионеры должны следовать примеру Христа и свв. апостолов, а их методы должны соответствовать цели приведения людей ко Христу.

Также объединяют эти миссии благие цели их проведения, провозглашённые организаторами, равно как и политическая целесообразность, которая обеспечила им поддержку на высшем государственном и церковном уровне. Общим в области результатов стало и то, что обе миссии привели к образованию епархий, строительству церквей и началу христианского богослужения.

Различное.

Различаются миссии между собой по мотивациям миссионеров. Мотивации свт. Стефана полностью совпадали с заявленной целью миссии. Он стремился привести зырян ко Христу, объединить их во Христе со всей Русью. Этому он посвятил свою жизнь и готов был даже пожертвовать ею.

Мотивация рыцаря Бетанкура и его спутников отличалась от провозглашённой ими цели — христианизации аборигенов Канар. Судя по их делам, важнее для них было решить свои проблемы — материальные и сословные. Ради этого они жертвовали людьми, к которым пришли с христианской проповедью.

30 Espinosa A. de, *The Guanches of Tenerife, the Holy Image of Our Lady of Candelaria and the Spanish Conquest and Settlement*, London, 1907; - pp. IX-X.

31 «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. 3. Практика миссионерского служения»; Эл. ресурс: Официальный сайт Московского Патриархата, 27 марта 2007 г. 16:56; режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>; дата обращения: 06.04.2022.

32 Катехизис Католической Церкви; Часть 1, раздел 2, Гл. 3, § 3., III, Миссионерство - требование, вытекающее из вселенского характера Церкви; -850-; (1AG 2;2 Иоанн-Павел II, Энциклика «Redemptoris missio» 23). Эл. ресурс - <http://ccconline.ru/#a239336>; дата обращения: 14.08.2022.

Разными были и методы. Стефан Пермский подготовился к миссии, изучив Свящ. Писание и Предание, поэтому к зырянам он пришёл человеком, готовым на практике воплощать то, чему Христос научил апостолов. Его методами стали терпеливый и бескорыстный труд по просвещению народа в духе Свящ. Писания и Предания, благотворительность, личный пример благочестия, мирная проповедь и духовные беседы с зырянами на их языке. Он создал зырянскую письменность, перевёл на неё Свящ. Писание и богослужение, подготовил служителей Церкви из местных жителей, основал Пермскую епархию. Он дал зырянам возможность на родном языке обращаться к Богу. Он любил зырянский народ и заботился о его интересах.

Иными были методы нормандских миссионеров. Они не изучали местного языка, игнорировали культуру и религию аборигенов, своим поведением разрушали доверие к своей религии. Миссионеры вели себя не по-христиански, отнимая у канарцев средства жизнеобеспечения и принуждая их к святому Крещению военными методами. Прочитанное аборигенам наставление в вере изобиловало множеством неизвестных им терминов и понятий. Анализ этого текста показывает, что он не мог обратить сердца людей к новой вере.

Результаты двух миссий различаются между собой в том, что благодаря миссии Стефана Пермского зырянский народ стал христианским, полностью сохранив свою землю и самобытность культуры, а канарские автохтонные племена в результате миссии Бетанкура крещёны были формально, утратив при этом свою культуру, родную землю, а после этого и сами постепенно исчезли.

Таким образом, сравнительный анализ двух рассмотренных нами миссий показывает, что они имели общую форму проведения, основание и обоснование, заключающиеся в едином для них Свящ. Писании, общее начало в истории традиций, на которые они опирались, общность заявленных целей, схожую политическую целесообразность и поддержку обеих миссий на высшем уровне. Но, несмотря на то, что миссии имели немало общего, они принципиально различались между собой по мотивациям миссионеров, методам их деятельности и результатам, которые следует признать противоположными.

Заключение

В заключение работы предложим своё объяснение причин тех различий между рассмотренными миссиями, которые были выявлены исследованием. Эти различия, по нашему мнению, тесно связаны с различиями в традициях, на которые опиралась каждая из миссий. Восточная и западная миссионерские традиции, имея единый источник, шли разными путями в своём развитии.

Путь западного миссионерства, вначале озаглавленный просветительской деятельностью святых подвижников и монахов, таких как св. Бенедикт Нурсийский, со временем изменил своё направление в сторону принудительной христианизации под влиянием военных методов Карла Великого, создававшего Священную Римскую империю крестом и мечом. Перевод священных текстов на народные языки попал под запрет, а общение верующих с Богом должно было осуществляться исключительно на одном из трех «священных» языков: еврейском, греческом или латинском, в согласии с «трёх-язычной доктриной» Католической Церкви. Позднее такие подходы закрепились в «религиозно-политической» модели миссии, а применение методов принуждения обосновывалось миссионерами позицией собственного превосходства. В рамках данной модели действовала экспедиция Бетанкура, что для её участников определило отрицание субъектности канарского населения и применение к нему военных методов с трагическими последствиями для автохтонной культуры Канар.

Восточное миссионерство на протяжении своей истории также практиковало различные методы — от просвещения до принуждения, нередко препятствуя переводам священных книг на народные языки. Но свв. равноапостольные просветители славян братья Кирилл и Мефодий, осуществляя свою миссию в Моравии, действовали полностью в соответствии с заветом Христа проповедовать Царство Небесное всем народам. Они выступали как верные продолжатели дела св. апостола Павла, искавшего путь к уму и сердцу каждого человека с целью помочь ему открыться Христу, что ярко выражено в Послании Апостола Колоссянам (Кол. 3:11). Стефан Пермский явился последователем Кирилло-Мефодиевской традиции и дела свв. апостолов. В своём миссионерском служении он использовал методы, основанные на принципах св. Евангелия. Он просвещал зырян, опираясь на знание их языка

и религиозных верований, говорил с ними на понятном им языке их культуры, что и определило успех его миссии в Пермском крае — искреннее обращение зырян ко Христу, приобщение этого народа к русскому миру при сохранении его культурной самобытности.

Список литературы

1. Большаков А.А., Коренное население Канарских островов: историко-этнографический очерк: дисс. к.и.н.: 07.00.07. — Ленинград, 1982. — 205 с.
2. Бонтье П., Ле Веррье Ж.; Канарец, или Книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкуром, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жаном Ле Веррье / Пер. со среднефранцузского, вступ. статья, коммент., примеч. и сост. указ. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. — М., Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 284 с.
3. Ефимов А.Б., «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви». М., 2007; -688 с.
4. Житие Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления «Ред. Г. М. Прохоров. — СПб.: Глагол, 1995; сс. 50–263.
5. Житие святого отца нашего Стефана, епископа Пермского. С прилож. изображения Свт. Стефана. Цензор Архимандрит Сергей. В типографии В. Спиридонова (П.Подъяческая №10). СПб. 1866. —22 с.
6. Красов А., свящ. Зыряне и просветитель их святой Стефан, первый епископ Пермский и Устьвымский (1383–1396): К 500-й годовщине со дня кончины св. Стефана. — СПб., 1896 г.
7. Максимов Алексей, свящ. — Католическая миссиология: История. Теория. Герменевтика; М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. — 384 с.
8. «Idolos Canarios». Catalogo de terracotas preispanicos de Gran Canaria. El Museo Canario, Las Palmas de Gran Canaria. 2000.
9. Jean de Béthencourt, Le Canarien. Livre de la coquste et conversion des Canaries (1402–1422) par Jean de Bethencourt, gentilhomme cauchois publié d'après le manuscrit original, avec introduction et notes par Gabriel Gravier. Rouen, Chez Ch. Métérie, libraire de la societe de l'histoire de Norman-die, 1874.
10. Navarro Mederos, J.F., Los Aborigenes. Ed. Centro de la cultura Popular Canaria. 2018.
11. Serra E. y Cioranescu A., Le Canarien: crónicas francesas de la Conquista de Canarias Vol.I. (1959); Instituto de Estudios Canarios (Las Palmas de Gran Canaria : El Museo Canario, 1959–1964).

THE ORTHODOX MISSION
OF ST. STEFAN IN PERM REGION
AND THE CATHOLIC MISSION
OF JEAN DE BETANCOURTIN THE CANARY ISLANDS:
A COMPARATIVE ANALYSIS

Borsukovskaya Galina Vladimirovna

Master of theology, postgraduate student,

D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

Address: 2 Kosmonavtov str., Moscow, 129366 Russia

galinab1@yandex.ru

Abstract

The article examines two medieval Christian missions, explores such aspects of both as the activities of missionaries, culture and religious views of the peoples to whom the evangelical sermon was addressed, etc. The common and different in the conduct of missions, in their methods and results are established by comparative analysis.

Keywords

Missionary activity, Christian principles, svt. Stefan, Jean de Betancourt, Perm region, Canary Islands, local culture, results, goals, methods, traditions

VI РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ» Москва, 30 октября – 1 ноября 2024

Российский культурологический конгресс представляет собой периодически проводимую встречу ведущих представителей научно-исследовательского, научно-образовательного и научно-просветительского сообществ, посвященную подведению текущих итогов развития современной российской культурологии, презентации действующих в ее рамках научных школ и направлений, выявлению «точек роста» и «зон риска» в русле отечественного и мирового культурного процесса, определению наиболее актуальных задач разработки всего комплекса наук о культуре, а также частных и смежных по отношению к ним предметных областей и научных дисциплин.

Ключевые задачи конгресса состоят в обсуждении и уточнении фундаментальных закономерностей развития как многонациональной российской, так и мировой культуры, раскрытии и пополнении неисчерпаемого мировоззренческого потенциала отечественной культурологической мысли, выявлении оптимальных путей воплощения в жизнь базовых установок государственной культурной политики Российской Федерации и разработке путей достойного вхождения российской культуры в мировой культурный процесс.

Начатое уже более полутора десятилетий назад, проведение российских культурологических конгрессов с международным участием сформировало к настоящему времени достаточно сильную традицию, нашедшую заметное и весьма позитивное отражение как в научно-исследовательской, так и в образовательной практике.

I конгресс, проведенный в 2006 г. при участии представителей большинства культурологических направлений и школ Российской Федерации и стран СНГ, был посвящен подведению промежуточных итогов первых, достаточно сложных десятилетий развития отечественной культурологии, делимитации ее предметного поля и уточнению наиболее актуальных задач в его освоении.

II конгресс, созданный в 2008 г., был посвящен углубленному рассмотрению, в первую очередь, темы культурного многообразия, представляющего конструктивную альтернативу установкам как культурного изоляционизма и локализма, так и «дикий», безответственной глобализации культуры, сущностно важной как для российской цивилизации, так и для будущего всего современного мира. Как следствие, Бюро ЮНЕСКО в Москве было привлечено к участию в проведении конгресса в качестве его стратегического партнера.

III конгресс, проведенный в 2010 г., в качестве своей ключевой темы определил креативность, воплощенную в жизнь в рамках как традиции, так и инновации. Она вызвала живой интерес научного и экспертного сообщества: в работе конгресса приняли участие ведущие представители академической и прикладной науки, представлявшие практически все регионы России, а также ряд зарубежных стран. В рамках конгресса был организован Круглый стол, посвященный обсуждению актуальных проблем совершенствования законодательства в сфере культуры. Он был проведен на базе и при содействии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, при участии председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ.

IV конгресс, организованный в 2013 г., сместил фокус внимания участников от культурного многообразия и креативности — на целостную личность человека, как носителя и субъекта культуры. Логика этого перехода представляется вполне обоснованной в контексте развития культурологической мысли первых десятилетий XXI века, как в русле отечественной традиции, сохранившей и нарастившей свой гуманистический потенциал, так и в пределах широкого спектра разработок, предпринятых в западной науке — от усложнения аксиоматики классического персонализма до инноваций школы «культуры и личности».

V конгресс был проведен в 2021 году в смешанном, очно-дистанционном формате, в соответствии с условиями находившейся тогда на завершающем этапе пандемии COVID-19. В работе трех пленарных и двадцати секционных заседаний конгресса приняло участие в общей сложности более трехсот видных ученых, представлявших научно-исследовательские, научно-педагогические и научно-просветительские организации всех федеральных округов РФ, а также ряда стран ближнего зарубежья. Ключевая тема конгресса была определена как «Культурное наследие — от прошлого к будущему». Смысл такой формулировки представлялся очевидным, поскольку только сознательная и убежденная установка на сохранение, восстановление (ревитализацию) и творческое развитие собственного культурного наследия способна поддержать культурную память народа, как основу его культурной идентичности, составить прочное основание для плодотворного художественного творчества и культурных инноваций в целом и, таким образом, продлить прошлое в будущем, связывая их воедино, при сохранении складывавшихся веками базовых ценностей и норм.

Объявляя о созыве очередного, VI Российского культурологического конгресса с международным участием осенью 2024 г., Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва продолжает и укрепляет уже сложившуюся в рамках отечественных наук о культуре традицию критического пересмотра, коррекции и всемерного развития достигнутого уровня знаний о закономерностях культурного процесса — в первую очередь, в рамках российской цивилизации — и о его насущных проблемах и перспективах, проводимую на основе самоорганизации культурологического сообщества.

В качестве ключевой темы конгресса предлагается «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации». Опорное для такой формулировки понятие идентичности принадлежит к числу фундаментальных категорий современной культурологии, подразумевающее происходящую на личном, групповом либо общественном уровне, рецепцию совокупности норм и ценностей, стереотипов поведения и поддерживающих их институтов, присущих определенной культуре или цивилизации. Дихотомия традиции и инновации, включенная в формулировку темы конгресса, подчеркивает тот факт, что принятие определенной традиции отнюдь не предполагает замедления или остановки

культурного процесса: напротив, оно включает реципиента в пространство творческой активности, отнюдь не исключающее инноваций.

Большинство категорий и терминов, упомянутых в предшествующем изложении, еще ожидает углубленной теоретической проработки в рамках наук о культуре, причем по ряду направлений достаточно оживленная дискуссия уже ведется. В первую очередь, здесь следует упомянуть проблему этиологии культурной идентичности, и внутренне связанный с ней вопрос о возможности или невозможности конструирования ее отдельных аспектов, либо же всей идентичности в целом. Крайние точки зрения представлены в этой дискуссии сторонниками примордиализма / эссенциализма, с одной стороны, и конструктивизма / инструментализма, с другой: первые, как известно, стоят на позиции безусловной предустановленности основных параметров культурной идентичности, вторые — на их условном, вполне допускающем трансформацию, характере. Количество точек зрения, промежуточных между указанными полюсами дискуссии, весьма велико и само уже может служить объектом теоретического анализа, временную перспективу которого обеспечивает возможность ее возведения к основным точкам зрения, высказанным в ходе дискуссии нативистов и эмпиристов, хорошо известной историкам науки.

Проблематика культурной идентичности отнюдь не чужда отечественной культурологической традиции. Более того, значительные разделы ее проблемного поля получили уже весьма проницательную и глубокую разработку в трудах Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана, А. С. Панарина, Ю. М. Лотмана, В. М. Межуева, Л. Н. Гумилева, и целого ряда других отечественных исследователей. Безусловную плодотворность выказала ее разработка в рамках концепции российской цивилизации, на конструктивность выделения которой указывал и ряд западных теоретиков, от А. Тойнби до С. Хантингтона.

Особую актуальность данное направление работы получило в наши дни, когда российская цивилизация столкнулась с беспрецедентным давлением и волею судеб попала на самое острие «столкновения цивилизаций», что, в свою очередь, поставило на повестку дня целый комплекс задач, связанных с защитой Отечества и отстаиванием его базовых ценностей и приоритетов. Тем более важным представляется в ускоренном порядке пересмотреть, усилить и укрепить как тео-

ретические основания культурной идентичности носителей российской цивилизации, так и ее прикладные аспекты (в особенности в связи с общим духом государственной культурной политики нашей страны, вектор которой был задан в целом ряде концептуальных документов — от «Основ государственной культурной политики» (2014) — до «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021), и «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022).

Как следствие, целевая установка конгресса является двуединой. С одной стороны, в рамках его работы планируется провести обсуждение современного состояния и ближайших перспектив разработки как всего цикла базовых культурологических дисциплин, от теоретической и исторической культурологии — до теории культурных форм и культурологии личности, — так и широкого круга частных и смежных по отношению к нему наук, от теоретического искусствознания и теоретической музеологии — до культурологии медиасферы или культурной географии, с примыкающей к ней теорией культурных ландшафтов. С другой стороны, планируется уделить самое пристальное внимание вычленению собственно цивилизационного аспекта в рамках базовой проблематики указанных выше предметных областей, равно как и обширному комплексу культурологических дисциплин, непосредственно разрабатывающих существенно важные аспекты цивилизационной проблематики, от теорий культурной идентичности, культурного наследования и культурной памяти — до теоретических оснований культурной политики.

В качестве сквозных тем конгресса, прямо связанных с перспективами выживания современной цивилизации, выделяется, с одной стороны, цифровизация, лавинообразное развитие которой оказывает непосредственное и глубокое влияние как на динамику, так и на общее направление мирового культурного процесса, а с другой — про-

блематика устойчивого развития, предполагающего необходимость и возможность нахождения баланса социокультурных и экологических факторов для продолжения самого существования человечества. В силу того факта, что решение данных проблем возможно лишь при налаживании широкого международного сотрудничества и взаимопонимания, их обсуждение потребует обращения к культурным стратегиям дружественных государств — в первую очередь, входящих в состав БРИКС и ШОС, а также таких межгосударственных организаций, в состав которых входит РФ, как ЮНЕСКО, а также ООН в целом.

В соответствии с доброй традицией, сложившейся в рамках наших конгрессов, особое место предполагается уделить особенностям культурного развития таких регионов нашей страны, как Сибирь, Дальний Восток, Крым с Новороссией, а также наметить пути его оптимизации, при всемерном участии влиятельных местных культурологических школ. С должным вниманием планируется рассмотреть всю совокупность проблем современной этнической культурологии, прежде всего, применительно к общей задаче всемерного сохранения и развития культур малых и коренных народов нашей страны, а также общего укрепления межнационального согласия и сотрудничества в рамках Российской Федерации. Значимой составляющей конгресса станут секционные заседания, посвященные актуальным культурологическим аспектам образовательной системы, а также средств массовой информации и коммуникации.

Программный комитет рад пригласить к участию в конгрессе ученых-культурологов, а также представителей широкого круга частных и смежных по отношению к культурологии научных дисциплин и направлений. Более подробная информация о программе конгресса и регистрации к участию размещена на его официальном сайте: Программный комитет — VI Российский культурологический конгресс (cultcongress6.ru).

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: *«Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.*

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом до 10—12 страниц (не более 0,5 п. л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. 1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
  2. 2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
  3. 3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
  4. 4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
  5. 5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
  6. 6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
  7. 7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
  8. 8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
  9. 9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., междустрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
  10. 10. Список использованной литературы.
  11. 11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
  12. 12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
  13. 13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
  14. 14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
  15. 15. Ключевые слова на английском языке (8–10).
- Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

-
- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
  - 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4. ....

.....

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения сетевое издание.

Подписано в печать: 29.03.2024.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru/>

E-mail: knaros@yandex.ru